

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СОЦИАЛЬНАЯ ЕВРОПА: ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ В ЕВРОПЕ В СРАВНИТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Сборник статей

Редактор и составитель: *Л.В. Дериглазова*

Издательство Томского университета
2015

УДК 316.334.3-053.6(4-15)

ББК 60.561.23

С 692

Сборник статей

Редактор и составитель: *Л.В. Дериглазова*

Социальная Европа: проблемы молодежи в Европе
С 692 **в сравнительном контексте.** – Томск: Изд-во Том. ун-та,
2015. – 160 с.

ISBN 978-5-7511-2390-1

Сборник представляет взгляд на молодежь как особую социальную страту в Европе. В работе представлены данные о положении молодежи, включая демографические данные, информацию об образовательном уровне, уровне жизни и занятости, и политика правительств в отношении молодежи в сравнительном контексте. Основной объем работы представляют исследовательские работы студентов, выполненных в рамках магистерского курса «Социальная Европа и социальная политика ЕС» под руководством профессора ИФ, профессора им. Жана Моне Л.В. Дериглазовой.

Для студентов, преподавателей и специалистов, занимающихся проблемами молодежи и для всех, интересующихся проблемами положения молодежи и способами их решения в Европе.

УДК 316.334.3-053.6(4-15)

ББК 60.561.23

Сборник подготовлен в рамках проекта «Социальная Европа и социальная политика ЕС» по программе Жана Монне № 2012-2870, под руководством профессора исторического факультета Л.В. Дериглазовой; и проекта «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

ISBN 978-5-7511-2390-1

© Томский государственный университет, 2015

TOMSK STATE UNIVERSITY

**SOCIAL EUROPE: YOUTH IN EUROPE
IN COMPARATIVE PERSPECTIVE
COLLECTION OF ARTICLES**

Chief editor *L.V. Deriglazova*

Tomsk State University Publishing House,
2015

Chief editor L.V. Deriglazova

Social Europe: youth in Europe in comparative perspective collection of articles. – Tomsk: Tomsk State University Publishing House, 2015. – 160 p.

ISBN 978-5-7511-2390-1

The volume presents a vision of youth as a special social stratum in Europe. Papers offer data on youth, including demographic trends, education, living conditions, employment, and youth policy in various European countries. The volume mainly consists of research papers prepared by students who attended a course on “Social Europe and social policy of the European Union” taught by Professor Larisa Deriglazova, Jean Monnet Chair, within the Master degree programme “European Union studies” at Tomsk State University.

The volume addresses to students, lecturers and specialists on youth issues, who are interested in youth living conditions and ways of various problems of young generation are approached in Europe.

Written in the framework of the projects: Jean Monnet Action – 2012-2870 – Jean Monnet Chair “Social Europe”, professor Larisa Deriglazova; and “Man in a Changing World. Problems of identity and social adaptation in history and at present” (the RF Government grant II 220 No. 14.B25.31.0009).

© L.V. Deriglazova, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие С.В. Вольфсон	7
Введение. Социальная Европа: проблемы молодежи в Европе в сравнительном контексте Л.В. Дериглазова.....	11
Раздел 1. Положение молодежи в странах ЕС.....	21
Положение молодежи в Германии, 1990–2014 гг. / К.А. Головина	21
Положение молодежи на Кипре, 2000–2014 гг. / Т.С. Маслакова.....	39
Положение молодежи в Болгарии, 2000–2014 гг. / А.В. Шкарбань	60
Положение молодежи в Хорватии, 2000–014 гг. / С.М. Бозрикова.....	75
Положение молодежи в Люксембурге, 2000–2014 гг. / А.Э. Новикова.....	88
Раздел 2. Высшее образование Великобритании как «социальный лифт» / Д.С. Гончарова.....	99
Система высшего образования в системе социального обеспечения Великобритании	99
Политика Великобритании в сфере высшего образования после введения платы за обучение	124
Информация об авторах	159

CONTENT

Foreword S.V. Wolfson	7
Introduction: Social Europe: youth in Europe in comparative perspective – L.V. De-riglazova	11
Chapter 1. Youth in the EU countries	21
Youth in Germany, 1990–2014 / K.A. Golovina	21
Youth in Cyprus, 2000–2014 / T.S. Maslakova	39
Youth in Bulgaria, 2000–2014 / A.V. Shkarban	60
Youth in Croatia, 2000–2014 / S.M. Bozrikova	75
Youth in Luxemburg, 2000–2014 / A.E. Novikova	88
Chapter 2. Higher education in the United Kingdom as a social lift, 1940–2014 D.S. Goncharova	99
Higher education in welfare system of the United Kingdom	99
Higher education policy in the United Kingdom after introduction of fees for the education	124
Information about authors	159

ПРЕДИСЛОВИЕ

Молодежь, ее роль и место в современном мире являются очень важной, неотъемлемой частью современной мировой политики. Трудно найти страну, в которой активные политические силы не понимали бы значения борьбы за молодежь, не стремились бы использовать ее в своих политических целях. По преобладающему мнению историков, одним из важнейших событий в истории двадцатого века являются события мая 1968 года во Франции, так называемое студенческое восстание, охватившие около шестидесяти стран. «Арабская весна» начала двадцать первого столетия также началась с выступлений молодежи. Молодежь и здесь сыграла роль активной движущей силы в волнениях, охвативших ряд стран Ближнего и Среднего Востока. Эти и многие другие события свидетельствуют о том, что недооценка роли молодежи, неспособность своевременно решать проблемы, возникающие перед молодежью, приводят к потрясениям, последствия которых приходится решать в течение многих лет. Современное постиндустриальное общество – это, прежде всего, экономика знаний. Многие страны видят свое будущее в созидании «общества знаний». Именно молодежь может стать интеллектуальной опорой такого общества, определять интеллектуальное будущее страны. Отсюда характерная для современного этапа международных отношений борьба за интеллектуальные ресурсы, дефицит которых испытывается, прежде всего, в развитых странах. Все это также определяет значение и роль молодежной политики.

Молодежная политика по своему содержанию чрезвычайно многообразна. Предлагаемый вниманию читателей сборник статей (информационных материалов) имеет отношение к одному из важнейших аспектов молодежной политики некоторых стран Европейского союза – положению молодежи, анализу тех молодежных проблем, которые более всего волнуют руководство этих стран и, естественно, саму молодежь. Прежде всего, речь идет о проблемах трудоустройства молодежи. Это, пожалуй, самая актуальная и самая острая молодежная проблема, характерная и для Европы, и для Северной Аме-

рики, не говоря уже о развивающихся странах (в том числе и для России). Конечно, уровень занятости молодежи в разных странах Европейского союза различается. Так, Хорватия и Кипр имеют чрезвычайно высокий уровень безработицы среди молодежи, в Германии этот уровень в несколько раз ниже. Но во всех упоминаемых в этом сборнике странах уровень молодежной безработицы выше, чем среди взрослых. Выше он и у нас, в России. Именно поэтому очень важен опыт Германии: за последние десятилетия в этой стране удалось сократить безработицу среди молодежи почти в три раза. То, как это удалось сделать, механизм решения этой проблемы требует дополнительного изучения и анализа. В то же время нерешенность проблемы трудоустройства молодежи в Болгарии, Хорватии, на Кипре и наличие многих других проблем вызывает обоснованную тревогу в этих сравнительно недавно вступивших в Европейский союз странах. Опыт стран Европейского союза свидетельствует, что проблемы трудоустройства молодежи требуют приоритетного и постоянного внимания. Здесь нет простых и быстрых решений.

Особый интерес представляет работа Дарьи Гончаровой, в которой анализируется современный этап развития высшего образования в Великобритании. Эта сфера в последнее десятилетие привлекает пристальное внимание руководства политических и молодежных, особенно студенческих, организаций. Британская система высшего образования всегда считалась одной из лучших в мире, своего рода классика, образец качества. Но в последнее время в высшем образовании Великобритании происходят серьезные изменения. Во-первых, число студентов значительно увеличилось, и это повлияло на качество. Во-вторых, и это очень важно, меняются требования к самому высшему образованию. Университеты все более подвержены влиянию рынка, становясь неотъемлемой частью рыночной экономики. Резкое повышение платы за обучение, осуществленное консервативным правительством, стимулировало ответную реакцию студенчества. Студенты требуют: полученное выпускниками учебных заведений образование должно гарантировать им **востребованность** на рынке труда, **конкурентоспособность**.

Возникает качественно новая ситуация: британские университеты вынуждены перестраиваться, внося изменения в учебные программы, подходя с новыми критериями к учебному процессу. Очевидно, что процессы, происходящие в высшем образовании Великобритании, имеют значение не только для этой страны. И нам, в

России, предстоит осмыслить взаимосвязь, взаимозависимость учебных курсов, учебных программ с такими понятиями, как трудоустройство выпускника, его востребованность на рынке труда.

Мне также хотелось бы обратиться к еще одной частной, но, по моему мнению, важной проблеме. Я вспоминаю одну из острых дискуссий, которая проходила несколько лет тому назад на совещании в Московском государственном институте международных отношений (МГИМО – университете). Выступавшая декан факультета международных отношений одного из московских вузов призывала приблизить учебные программы и, в частности, тематику курсовых и дипломных работ к интересам предпринимательских кругов. Ей возражал известный профессор, защищая «классическую» тематику. Подобного рода дискуссии идут практически постоянно и у нас на историческом факультете НИ ТГУ. Большая часть наших выпускников – международников и регионоведов – находят работу после окончания университета в фирмах, предприятиях, компаниях, принимающих участие в международном деловом сотрудничестве. Отсюда необходимость приближать тематику курсовых и дипломных работ к международным интересам бизнеса, города, региона. Классицисты доказывают, что любая, даже относящаяся к международным отношениям прошлых веков тема учит студента работе с источниками, научной литературой, способности анализировать.

Я всегда считал профессора Л.В. Дериглазову сторонницей классической тематики. Именно она возглавила молодежные исследования проблем нераспространения оружия массового уничтожения. Результатом явилась подготовка к публикации уникального учебного пособия «Ядерное нераспространение». Л.В. Дериглазова практически возглавляет программу европейских исследований в Томском государственном университете. И можно только приветствовать инициативу проф. Л.В. Дериглазовой в рамках магистерской программы осуществить проект изучения молодежной политики ряда европейских стран. Именно эта тематика наиболее приближена к потребностям повседневной жизни, в том числе у нас, в России, конкретно к потребностям вузовского Томска.

Исходя из интересов и перспектив развития России, учитывая потребности студенчества, нам придется решать те же проблемы, которые стоят перед высшим образованием и в Европе (Великобритания, Германия, Франция), и на Востоке (Япония, Австралия, Тайвань, Сингапур), т.е. речь идет о качестве образования, его конку-

рентоспособности, соответствии современным стандартам. Тем более что губернатор Томской области С.А. Жвачкин поставил в качестве цели превращение Томска в международный образовательный центр. Стать таковым Томск может, только усваивая лучший международный опыт.

Изучение международного опыта молодежной политики имеет не только научное, но и сугубо практическое значение. Содержащийся в сборнике информационный материал поможет молодым лидерам, тем, кто формирует и претворяет в жизнь молодежную политику, находить оптимальное решение проблем российской молодежи.

И я надеюсь, что начатый профессором Л.В. Дериглазовой проект по изучению международного опыта молодежной политики будет продолжен и будет поддержан.

Доцент С.В. Вольфсон

СОЦИАЛЬНАЯ ЕВРОПА: ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ В ЕВРОПЕ В СРАВНИТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Л.В. Дериглазова

В России Европа нередко предстает в нескольких «обличиях» или ассоциациях:

– *Европа как культурный феномен* с огромным историческим наследием (древней греко-римской историей, Средневековьем, периодом Просвещения, историей многочисленных войн и династических отношений, соединивших судьбы России и Европы, яркими национальными особенностями европейских стран, в которых история и культура воплощают определенный образ жизни. Это «единство и разнообразие» Европы создает огромное притяжение для россиян через туризм, образование и культуру.

– *Европа как Европейский союз* или, точнее, Европа, ограниченная рамками Европейского союза. В этом обличии «объединенная Европа» нередко предстает в виде европейских институтов, по отношению к которым многие европейцы настроены критически. Это образ бюрократического, далекого от простых людей Брюсселя, который не только создал единый валютный и экономический союз и безвизовое пространство, но и который регламентирует многие стороны жизни европейцев.

– *Европа как часть Запада* в последние два года в основном вызывает негативные коннотации в России, что связано с позицией европейских стран в отношении Крыма, конфликта в Украине, режимом экономических санкций. Сегодня в России отношение к такой Европе является критическим, хотя уровень недоверия или враждебности все-таки не столь высок, как в отношении США.

Россия и ЕС являются естественными партнерами на европейском континенте, решая совместно разнообразные проблемы развития и существования. Ухудшение отношений между Россией и ЕС негативно сказывается на экономическом, политическом, социальном и военно-стратегическом положении обеих сторон. Россия, по мнению многих отечественных и западных специалистов, по мне-

нию политической российской элиты и значительной части российского общества, является частью европейской цивилизации, сохраняя при этом свои особенности и самобытность.

Меня как исследователя и преподавателя больше всего привлекает Европа как социальный феномен, воплощаемый в особенностях социального устройства и способов решения социальных проблем. Мне интересно изучать вопросы, связанные с тем, как интеграционные процессы влияют на европейское общество в целом, как отражаются программы ЕС на жизни разных слоев европейского общества, как европейцы воспринимают ЕС в повседневной жизни. Все эти вопросы обсуждаются в рамках курса «Социальная Европа и социальная политика ЕС».

Идея этого сборника появилась во время преподавания названного курса в рамках магистерской программы «Исследование Европейского союза» и гранта Жана Монне «Социальная Европа». Исследовательские работы, которые выполняли студенты в рамках курса, касались разных аспектов социальной политики в Европе: последствия восточного расширения ЕС, вопросы миграции, образовательные программы, семейная и гендерная политика отдельных стран ЕС. В 2015 г. главной темой стала молодежь. Выбор молодежи в качестве объекта исследования был определен тем, что именно молодые люди нередко попадают в категорию так называемых новых бедных в Европе, подвержены депривации и социальному отторжению. Именно молодежь составляет основную часть безработных и создает огромный протестный потенциал, реализуемый периодически в массовых акциях, нередко принимающих вандалистский характер.

Начиная с 2002 г. ЕС реализует специальную молодежную стратегию, главной целью которой являются повышение гражданской активности молодежи, усиление социального единства общества и учет молодежных проблем в программах развития ЕС. Обновленная стратегия в данной области была принята в 2009 г.¹ Институты Европейского союза направляют особое внимание и значительные средства на молодежь с целью формирования «европейской идентичности», той самой наднациональной формы политической само-

¹ *Council Resolution of 27 November 2009 on a renewed framework for European cooperation in the youth field (2010–2018)*. 2009/C 311/01 // Official Journal of the European Union. 19.12.2009. С. 311. URL: [http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32009G1219\(01\)](http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32009G1219(01))

идентификации, которая должна усилить легитимность институтов ЕС и создать наднациональную общеевропейскую политическую общность в рамках ЕС. В 1993 г. был создан общеевропейский канал «Евроньюс», который вещает в разных форматах на 11 языках. Целью канала был ответ на «потребность упрочения новой наднациональной самоидентификации народов континента с ростом влияния Европейского союза»¹. В рамках канала есть несколько специальных программ, которые предоставляют возможность прямого обращения европейцев для обсуждения спорных вопросов европейской интеграции, с заметным фокусом на молодежь: «Ты говоришь» (Utalk), «Я говорю» (Italk), «Ты вправе» (Righton) и «Поколение Y» (Generation y).

Можно сказать, что деятельность ЕС по формированию европейской идентичности является результативной. Действительно, согласно опросам общественного мнения, европейская молодежь является наиболее «роевропейски настроенной» частью общества. Если в 2014 г. в целом по ЕС около 65% респондентов отвечали, что они чувствуют себя «гражданами ЕС», то среди молодых людей в возрасте 15–24 лет этот показатель составил 75%. Причем этот показатель был выше среднего показателя даже в самых последовательных странах-евроскептиках (Великобритания) и странах, испытывающих наибольшие экономические проблемы (Греция, Португалия, Испания, Кипр)².

Изучение молодежи в Европе должно начинаться с констатации того факта, что молодежь как особая социальная страта стала выделяться в современной социологии лишь во второй половине XX века. Молодежь как отдельная социальная группа формируется под влиянием широкого распространения системы общественного образования, что приводит к усилению влияния общественных институтов на формирование личности подростка, когда происходит социализация молодежи через систему образования (формальная и неформальная). В 1960-е гг. молодежь становится одним из главных потребителей в сфере досуга и развлечений, и это также находит отражение в том, какое место молодежь занимает в развитых индустриальных и постиндустриальных обществах. В 1960-е гг. во многих развитых странах мира прошли массовые молодежные движения, которые называли временем молодежных или студенческих ре-

¹ *Euronews*. URL: <http://www.euronews.com>

² *European Citizenship*. Standard Eurobarometer. № 81. Spring 2014 report. URL: http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/eb/eb81/eb81_citizen_en.pdf

волюций. Эти события показали, насколько большим потенциалом политической мобильности обладает молодежь и насколько важно решать молодежные проблемы до того, как произошли большие потрясения. Можно говорить о том, что молодежная политика в развитых странах как одно из направлений внутренней политики правительств начинает формироваться именно на рубеже 1960–1970-х гг.

Понятие «молодежь» требует определения возрастных рамок, которые заданы биологическими и социальными параметрами. Нижняя возрастная планка задается началом обособления подростков от родителей, что связано с большей включенностью в процесс получения формального образования (подростковый период), началом пубертатного периода (способностью к биологическому воспроизводству) и усилением роли внесемейных агентов социализации. Верхняя возрастная граница определяется началом самостоятельной взрослой жизни, выражаемой в способности к самообеспечению, т.е. независимому от родителей экономическому существованию. В течение молодости (подросткового и первого молодого периода) молодые люди должны выполнить несколько социальных задач: получить общее и профессиональное образование; начать работать и обеспечивать себя; создать семью (вступление в брак и рождение детей). Несмотря на то, что в разных странах эти границы имеют специфику, в публикациях Европейского союза встречается несколько определенных градаций: «молодежь» – возраст 15–29 лет и «дети» – возраст от 0 до 15 лет.

В последние десятилетия европейская молодежь столкнулась с серьезными проблемами в решении социальных задач, связанных с вступлением в самостоятельную профессиональную и семейную жизнь. Согласно данным, представленным в тематической публикации Евростат «Быть молодым сегодня в Европе», 2015 г., отмечены следующие изменения:

– *Удлинение периода обучения и более позднее начало работы.*

В целом по ЕС 45% молодежи в возрасте 15–29 лет учится, из них 85% молодых людей в возрасте 15–19 лет; 41% – в возрастной группе 20–24 года и 14% – в возрасте 25–29 лет. В 2013 г. количество молодых людей в возрасте 20–24 года, кто в основном учился, превысило число работающих молодых людей¹. Согласно данным Ев-

¹ *Being young in Europe today*. 2015 edition. Eurostat. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2015. P. 141. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/6776245/KS-05-14-031-EN-N.pdf/18bee6f0-c181-457d-ba82-d77b314456b9>

ростат, в 2014 г. главными причинами неполной занятости молодые люди в возрасте 15–29 лет назвали «обучение» (41,2%) и «невозможность найти работу на полный рабочий день» (34,5%)¹.

– *Более позднее начало самостоятельной жизни.* Наиболее заметное увеличение среднего возраста начала жизни вне дома родителей произошло с 2000 г. по 2004 г. – с 21 до 27 лет для молодых людей и с 20 до 25 лет для девушек. Этот показатель сохранился и на протяжении последующего десятилетия².

– *Молодые люди позднее вступают в брак.* В 1992 г. средний возраст вступления в брак составлял 25 лет для женщин и 28 лет для мужчин, в 2012 г. в брак вступают на четыре года позже – 29 лет и 32 года соответственно³;

– *Рост числа внебрачных союзов (consensual union) или так называемые в России гражданские браки.* В 2013 г. 12,2% молодых людей в возрасте 16–29 лет жили вместе без заключения брака и только 10,7% – жили в официальном браке⁴.

– *Увеличение числа детей, рожденных вне брака.* С 1992 г. по 2012 г. количество детей, рожденных вне брака, значительно возросло – с 27,3% почти до 40% от всех новорожденных⁵.

Проблемы молодежи усугубляются в связи с изменением возрастной структуры европейского общества, получившим название «старение общества». На обыденном уровне этот процесс воспринимается как увеличение числа пожилых людей по сравнению с молодежью и детьми. Согласно данным «Евростат», в Европе в 1994 г. количество детей и молодежи превышало количество пожилых людей (старше 65 лет) почти на 10 млн человек, в 2004 г. показатели сравнялись, а в 2014 г. количество пожилых людей было уже на 14,8 млн человек больше (93,9 млн пожилых человек против 79,1 млн детей и молодежи)⁶. Во многих европейских странах возраст выхода на пенсию – 65 лет. Учитывая, что ожидаемая продол-

¹ *Main reasons for part-time employment of young people by sex and age.* Code. Yth_empl_070. Last update of data: 28.09.2015. Eurostat. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>

² *Being young in Europe today.* 2015 edition. P. 44–45.

³ *Ibid.* P. 48.

⁴ *Ibid.* P. 49.

⁵ *Being young in Europe today.* 2015 edition. P. 50

Live births outside marriage, selected years, 1960–2013 (share of total live births, %). Eurostat. URL: [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Live_births_outside_marriage_selected_years_1960-2013_\(share_of_total_live_births_%25\)_YB15.png#filelinks](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Live_births_outside_marriage_selected_years_1960-2013_(share_of_total_live_births_%25)_YB15.png#filelinks)

⁶ *Being young in Europe today.* 2015 edition. P. 19–21.

жительность жизни в большинстве европейских стран превышает 80 лет, пенсионеры составляют многочисленную социальную страту, которая не принимает активного участия в экономической деятельности, но при этом является получателем значительной доли общественного блага. Основное бремя социальных расходов как доля от ВВП в развитых европейских странах приходится на выплату пенсий, здравоохранение и долговременный уход, и проекция на ближайшие десятилетия показывает постоянное повышение этой статьи социальных расходов¹. Статистика по перераспределению доходов в странах ЕС в виде так называемых социальных трансфертов показывает, что именно пенсионные выплаты являются основным «выравнивающим механизмом», повышая средний уровень доходов почти в три раза после выплаты пенсий². В таких условиях молодые европейцы все чаще попадают в категорию «новых бедных», и в Европе формируется основа для конфликта поколений³.

Сегодняшние европейские пенсионеры – это представители так называемого поколения «бэби-бума»⁴, т.е. резкого пика рождаемости в первые два послевоенных десятилетия⁵. Начиная с 1970-х гг. большинство развитых стран мира сталкивается с обратной тенденцией – сокращением рождаемости, главными причина которого являются:

- широкое распространение контрацептивов в начале 1960-х гг., что позволило реально планировать рождение детей;
- изменение структуры семьи (рост незарегистрированных браков, неполные семьи);
- активное вовлечение женщин в общественное производство;
- позднее материнство в связи с получением образования и карьерными планами;

¹ OECD ministerial meeting on Social policy, Paris, 2–3 May 2011. Session 3: Paying for the past, providing for the future: intergenerational solidarity. Background document. P. 6.

URL: <http://www.oecd.org/els/public-pensions/47712019.pdf>

² *Living conditions in Europe*. Eurostat Statistical books. 2014 edition. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2014. P. 18. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/products-statistical-books/-/KS-DZ-14-001>

³ *Зелкова Ю.А.* Стареющая Европа: демография, политика, социология. СПб.: Норма, 2014. С. 163–173.

⁴ *Lanzieri G.* The greying of the baby boomers. A century-long view of ageing in European populations. Eurostat. Statistics in focus. N. 23. 2011. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3433488/5578868/KS-SF-11-023-EN.PDF/882b8b1e-998b-454e-a574-bb15cc64b653>

⁵ Обычно называют следующие хронологические рамки этого поколения – рожденные в 1946–1964 гг.

– изменение жизненных приоритетов молодых людей, где работа и карьера становятся более важными, чем создание семьи и рождение детей.

Созданная система социальной защиты в большинстве европейских стран во многом основана на «социальных накоплениях» работающих людей через систему социального страхования либо собственных сбережениях¹. В существующей системе социальной защиты объем социальных выплат напрямую зависит от успешности работника, то есть от квалификации, стажа работы, уровня доходов. *Традиционные социальные риски*, которые учитывает сложившаяся система социальной защиты, включают защиту от безработицы, потерю трудоспособности (временную или постоянную), пожилой возраст. В этой системе молодые люди, у которых нет стажа работы, социальных и личных накоплений, становятся наиболее уязвимой частью населения. Сейчас многие специалисты выделяют *новые социальные риски*, от которых страдает главным образом молодежь: постоянно изменяющийся рынок труда; изменение структуры семьи и риск бедности для неполных семей и одиноких родителей; сложности совмещения работы и семейной жизни.

В постиндустриальном обществе происходит переход от концепции «работы в течение жизни» к «обучению в течение жизни». Произошла смена структура занятости в связи с уменьшением числа крупных промышленных предприятий и переходом к мелкому и среднему бизнесу, чей срок жизни достаточно короток. На смену рабочим династиям приходит постоянный поиск работы и необходимость менять квалификацию. Молодым людям трудно найти работу, не имея предыдущего опыта работы. Из-за отсутствия постоянной работы многим молодым людям трудно планировать создание семьи и рождение детей. В условиях жесткой конкуренции на рынке труда молодым людям трудно совмещать работу и семью.

Названные тенденции приводят к тому, что многие молодые люди в европейских странах живут ниже уровня бедности, особенно если это семьи с детьми или неполные семьи. Категория «новых бедных» в Европе – это низкоквалифицированные люди, молодые люди и неполные семьи с детьми². Этот тезис хорошо

¹ Исключение составляет система социальной защиты в скандинавских странах, где социальные выплаты не привязаны к стажу работы и уровню доходов.

² Bonoli G. The politics of the new social policies: providing coverage against new social risks in mature welfare states // Policy & Politics. 2005. Vol.33, N. 3. P. 431–449.

иллюстрируют статистические данные Евростат о положении молодежи, находящейся в зоне риска бедности или социального отторжения. Согласно данным, приведенным на рис. 1, в среднем по ЕС почти 30% молодых людей живут в бедности, а в некоторых странах этот показатель достигает 45% и более (Румыния, Греция, Болгария).

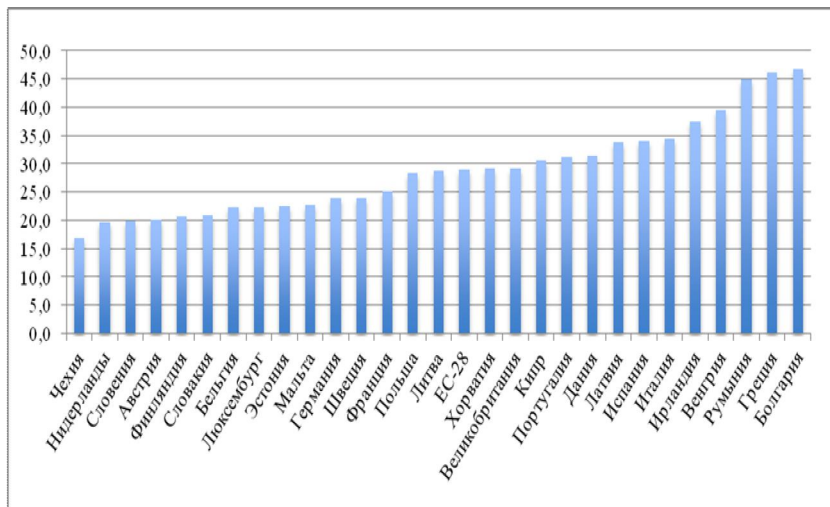

Рис. 1. Молодые люди, находящиеся в зоне риска бедности или социального отторжения (15–29 лет), 2013 г. Евростат (в % от общей численности группы в составе населения)¹

Названные аспекты положения молодежи в европейских странах, несомненно, актуальны и для российского общества. Тенденции, связанные со старением общества, ярко проявлены в России, хотя они обусловлены другими факторами. Многие специалисты с тревогой отмечают низкую репродуктивную активность молодежи, уменьшение «брачности» среди молодых людей, перенесение создания семьи и рождения детей на более поздние сроки².

В данном сборнике представлены исследовательские работы, которые выполняли студенты в рамках курса «Социальная Европа

¹ Young people at risk of poverty or exclusion by sex and age. Percentage of total population, age from 15 to 29. Last update: 01.04.2015. Eurostat. European Commission. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/setupDownloads.do>

² Зеликова Ю.А. С. 70–75.

и социальная политика ЕС». Выбор стран был сделан случайным образом с тем, чтобы исключить традиционный выбор, когда студенты выбирают наиболее известные страны ЕС (Францию, Германию и Великобританию), увеличивая тем самым шансы сделать реферативную, а не самостоятельную работу. Случайный выбор позволил существенно изменить набор стран, куда вместе с лидерами (Германия) вошли и страны, значительно отстающие по своим макроэкономическим показателям (Болгария), а также малые страны ЕС, которые плохо известны и мало изучаются (Кипр, Люксембург). В то же время именно Люксембург является страной с самым высоким уровнем жизни в рамках ЕС и самыми высокими социальными расходами на душу населения. Таким образом, случайный выбор стран позволил представить интересную сравнительную картину положения молодежи в европейских странах, разнообразить представления о том, как ЕС влияет на положение молодежи и как молодежь воспринимает ЕС. Различия выбранных стран можно увидеть на графике, отражающем социальные расходы в странах ЕС-28 (рис. 2).

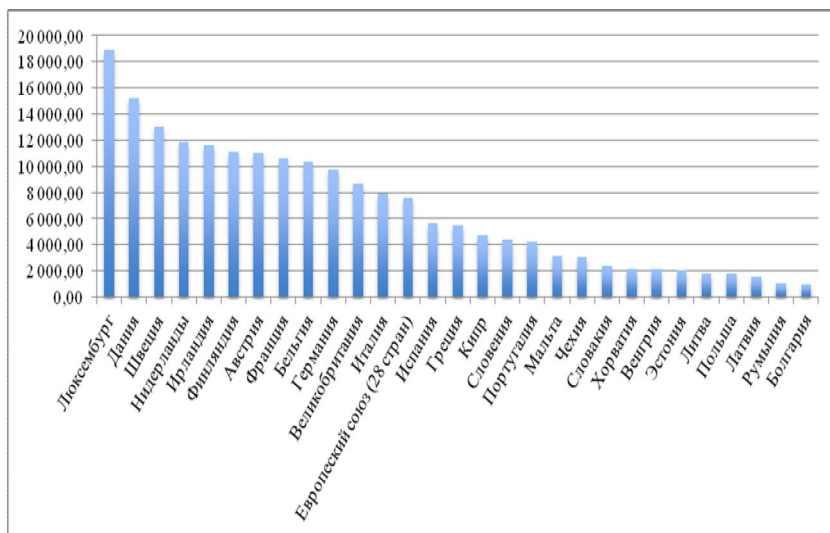

Рис. 2. Расходы на социальную защиту в странах ЕС-28 в евро на душу населения, 2012 г. Данные Евростат¹

¹ *Expenditure on social protection Euro per inhabitant.* Last update 17.09.2015. Eurostat. European Commission. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/setupDownloads.do>

Исследовательская задача была сформулирована для всех студентов одинаково: нужно было показать положение молодежи в выбранной стране, опираясь на статистические показатели, выделить факторы, которые влияют на положение молодежи; представить программы, которые реализует правительство по решению проблем молодежи в рамках социальной политики в 2000-е гг. Для Германии временные рамки были расширены, так как объединение страны в 1990 г. создало новые важные условия, которые определяют ее экономическое развитие и сферу социальных услуг. Учитывая, что модели социальной политики в каждой из представленных стран существенно различаются, как отличается и фактическое наполнение социальных прав, нужно было проанализировать конкретные действия правительств по решению молодежных проблем.

Основные статистические данные представлены службой ЕС «Евростат», которые доступны в сети Интернет. Базы данных «Евростат» охватывают значительные периоды времени, являются разнообразными и детальными, что позволяет выявлять особенности положения различных групп населения по полу, возрасту, занятости, доходам и т.д. Европейская молодежь находится в зоне особого внимания институтов ЕС, особенно в вопросах образования и трудоустройства, поэтому на официальном сайте ЕС можно найти исследования сравнительного характера. Дополнительная исследовательская литература фонового, теоретического и странового характера должна была дополнить работу со статистикой. Официальные документы изучаемых стран должны были дополнить источники информации по изучаемой теме.

В сборнике представлен обзор положения молодежи в пяти странах Европейского союза: Германии (К.А. Головина), Люксембурге (А.Э. Новикова), Кипре (Т.С. Маслакова), Хорватии (С.М. Бозрикова) и Болгарии (А.В. Шкрабань). Германия и Люксембург являются странами – основательницами европейского интеграционного движения, именно они входят в шестерку стран – которые подписали первые договоры о создании европейских сообществ в 1950-е гг. Эти страны также объединяет достаточно высокий уровень социальной защиты и своеобразная модель ее организации. Социальная политика этих стран представляет собой так называемую корпоративистскую модель отношений между двумя сторонами производства: рабочими и владельцами или организаторами производства. Используя терминологию классического марксизма, это изначально

антагонистические отношения между пролетариатом – классом наёмных рабочих, не имеющих средств производства, и капиталистами – классом собственников средств производства.

Послевоенной Европе удалось найти способ разрешения классового антагонизма через создание института «социального партнерства», когда рабочие и предприниматели сообща участвуют в организации производства и гарантиях социальной защиты наемных рабочих. Это произошло за счет признания широких прав профсоюзов на коллективное представительство интересов наемных рабочих. Эта система также получила название бисмарковой, по имени канцлера Германии Отто фон Бисмарка, который ввел законы об обязательном социальном страховании еще во второй половине XIX в., создав финансовый механизм накопления средств для социальных программ. Все наемные рабочие обязаны вместе с трудовым контрактом подписывать договоры социального страхования, включающие медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение, страхование на случай потери трудоспособности или безработицы.

Уровень социальной защиты в Германии и Люксембурге превышает среднестатистические показатели ЕС-28. Важно отметить, что обе страны сталкиваются с проблемой старения населения, когда основной объем социальных расходов приходится на помощь пенсионерам и медицинское обслуживание людей пожилого возраста, а молодежь сталкивается с проблемой поиска работы, которая бы соответствовала полученной квалификации и могла обеспечить потребности молодых людей. Одним из следствий названных проблем (сложность трудоустройства по специальности и способности самостоятельного обеспечения) стало явление, которое можно условно назвать феноменом «затяжной молодости», когда процесс обучения и начало самостоятельной жизни отодвигаются почти до 30 лет.

Кипр присоединился к ЕС в период самого массового расширения союза — в 2004 г., когда количество стран, входящих в ЕС, увеличилось с 15 до 25, в основном за счет стран бывшего «социалистического лагеря». Болгария продолжила так называемое «восточное расширение ЕС» и вместе с Румынией вошла в ЕС в 2007 г. Хорватия стала самой новой страной ЕС, присоединившись к Союзу в июле 2013 г. Все эти страны были вынуждены менять или создавать заново систему социальной защиты после кардинальных политических и социально-экономических реформ. В качестве новой модели социальной защиты была выбрана система, основанная на со-

циальном страховании. Однако все эти страны по своим макроэкономическим показателям находятся ниже среднеевропейского уровня, включая расходы на социальную защиту, что не позволяет им обеспечивать такой же уровень социальной защиты, какой достигнут в старых странах ЕС. Болгария по своим показателям обычно занимает последние места в рамках ЕС-28, иногда незначительно опережая Румынию. Тем не менее молодые люди из этих относительно «новых» странах ЕС возлагают большие надежды на решение своих проблем в рамках объединенной Европы.

Заключительный раздел сборника представляет исследовательская работа Дарьи Станиславовны Гончаровой, посвященная проблеме реформирования системы высшего образования в Великобритании начиная с 1997 г., когда была введена плата за обучение. В этом разделе обсуждаются причины и последствия введения платы за обучение в университетах, а также различные способы, которые использует правительство для компенсации финансового бремени обучающимся и их семьям. Стоит обратить внимание и на то, что проблема высшего образования в данном разделе рассмотрена с точки зрения концепции «социального лифта», т.е. тех возможностей, которые предлагает общество для обеспечения восходящей социальной мобильности для своих граждан. Теоретически система социальных лифтов или доступных для всех граждан страны социальных институтов позволяет осуществлять повышение социального статуса и уровня жизни. На деле эффективность многих социальных лифтов, в том числе системы профессионального и высшего образования, нередко обсуждается специалистами как недостаточно эгалитарная, что создает препятствия для осуществления действительно равных возможностей для всех.

Обращение к опыту Великобритании является интересным и потому, что эта страна воплощает так называемый либеральный подход в социальном обеспечении, когда государство берет на себя лишь небольшую (по сравнению со странами континентальной Европы) ответственность за благополучие граждан страны. Рассматриваемая проблема, несомненно, представляет интерес для россиян в связи с продолжающейся реформой высшего образования и с введением платы за обучение, что соответствует либеральным экономическим принципам социального обеспечения.

Надеемся, что данный сборник будет интересен и полезен тем, кого интересуют проблемы молодежи и способы их решения в странах Европы.

ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ГЕРМАНИИ, 1990—2014 гг.

К.А. Головина

На положение молодежи в Германии оказывают влияние несколько факторов: объединение Германии 1990 г., тип модели социальной защиты, характерный для Германии, и экономический кризис 2008 г. Молодежь является группой населения, наиболее восприимчивой к социально-экономическим и политическим событиям, происходящим в стране и регионе ее проживания. Изучение последствий влияния на молодёжь экономической конъюнктуры, политической обстановки и трансформации социальных явлений является актуальным и интересным.

Социально-экономические показатели Германии, 1990—2014 гг.

Вначале представим основные данные, отражающие макроэкономические показатели и положение населения в целом: численность населения, уровень благосостояния, уровень безработицы, объем ВВП и ВВП на душу населения. Согласно данным Евростат за 2014 г., ВВП Германии к 2013 г. составлял 2,738 трлн евро¹. Анализируя изменения уровня ВВП Германии за последние годы, следует обратить внимание на стабильный рост показателя ВВП в течение 2011—2013 гг., коррелирующий с повышением ВВП отдельных стран ЕС (табл. 1). ВВП на душу населения в ФРГ к 2013 г. составлял 33,300 тыс. евро, что было значительно выше среднего уровня в странах ЕС-28 (25,700 тыс. евро). Однако Германия занимает девятую позицию в рамках ЕС по данному показателю, следуя за такими странами, как Люксембург, Дания, Швеция, Австрия, Нидерланды Бельгия, Ирландия, Финляндия и Бельгия (табл. 1).

¹ *Key figures on Europe*. 2014 edition. P. 87. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3930297/6309576/KS-EI-14-001-EN-N.pdf/4797faef-6250-4c65-b897-01c210c3242a>

Таблица 1. Уровень ВВП и ВВП на душу населения в странах ЕС, 2011–2013 гг.¹

Страна	ВВП (млн евро)			ВВП на душу населения (тыс. евро)
	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2013 г.
ЕС-28	12711,2	12970,2	13075,2	25700
1. Люксембург	41,7	42,9	45,5	83400
2. Дания	240,5	245,3	249,1	44400
3. Швеция	385,5	407,8	420,1	43800
4. Австрия	299,2	307,0	313,2	37000
5. Нидерланды	599,0	599,3	602,7	35900
6. Ирландия	162,6	163,9	164,0	35600
7. Финляндия	188,7	192,4	193,4	35600
8. Бельгия	369,3	375,9	382,7	34500
9. Германия	2609,9	2666,4	2737,6	33300
10. Франция	2001,4	2032,3	2059,9	31300
11. Великобритания	1770,9	1932,7	1908,5	29800

Важным индикатором является уровень социальных расходов в общем объеме государственных затрат. Рассмотрим динамику расходов за 2011–2012 гг. В 2011 г. затраты на социальную защиту от общего бюджета составили 43,3%, из них на здравоохранение было потрачено 15,5%, на общественные службы – 13,6% и образование – 9,4%. В монетарном выражении объем государственных расходов на социальную защиту в 2011 г. составил 508,270 млн евро, или 19,6% от величины ВВП, или 6,215 тыс. евро на душу населения² (рис. 1).

¹ Key figures on Europe. 2014 edition. P. 87. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3930297/6309576/KS-EI-14-001-EN-N.pdf/4797faef-6250-4c65-b897-01c210c3242a>

² General government expenditure in 2011. Focus on the functions 'social protection' and 'health'. Eurostat. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Total_general_government_expenditure_by_main_function_and_country_2011_

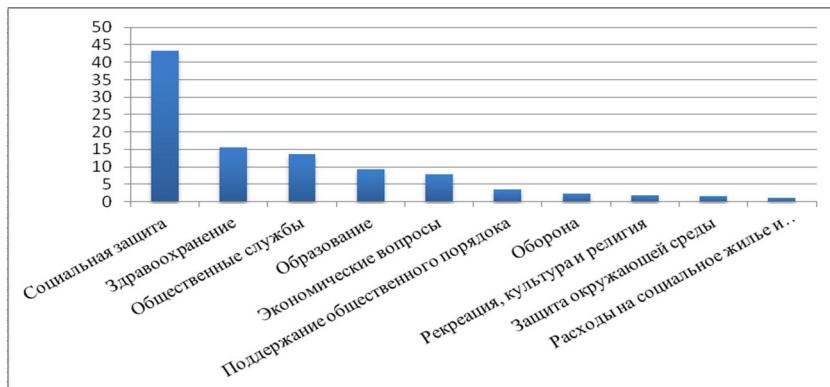

Рис. 1. Статьи расходов государственного бюджета Германии, 2011 г. (% от общего бюджета страны)¹

В 2012 г. первое место по уровню социальных расходов в бюджете по-прежнему принадлежало сфере социальной защиты, и этот показатель остался на уровне 43,3% от общего бюджета². Четыре наиболее крупные статьи как доля в ВВП ФРГ представлены социальной защитой – 19,4%, здравоохранением – 7,0%, сектором общественных служб – 6,1% и образованием – 4,3%³.

Отсутствие серьезных изменений в финансировании социальной сферы продиктовано логикой развития модели социальной защиты страны. В Германии, как и в других странах первой «шестерки» Европейского союза, построена континентальная, или корпоратистская, социальная модель. Социальная защита в Германии рассматривается через призму труда и составляет особую сферу взаимодействия граждан и элит в экономике и политике, в то время как вопросы социальной защиты имеют огромный потенциал для общественной поддержки или оппозиции⁴. Для этой модели, в первую очередь, ха-

¹ *General government expenditure in 2011. Focus on the functions 'social protection' and 'health'*. Eurostat. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Total_general_government_expenditure_by_main_function_and_country_2011

² *Laurent FREYSSON, Martim ASSUNÇÃO, Michele MAROTTA, Laura WAHRIG. Evolution of government expenditure by function. Statistics in focus 8/2014. Eurostat*. [Electronic resource]. – URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Evolution_of_government_expenditure_by_function

³ *Evolution of government expenditure by function, 20120 (% of GDP)*. Eurostat. URL: [http://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php/File:Total_general_government_expenditure_by_function_2012_\(%25_of_GDP\).png](http://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php/File:Total_general_government_expenditure_by_function_2012_(%25_of_GDP).png)

⁴ *Дериглазова Л.В. Модернизация европейской социальной модели в условиях кризиса // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 1. С. 6.*

рактерен существенный вклад трудящихся и работодателей в социальные фонды через систему страхования и обязательных отчислений. В Германии объем социальных выплат на протяжении нескольких лет примерно на одном и том же уровне, что обеспечивается относительно постоянным, в сравнении с остальными европейскими государствами, уровнем заработной платы немцев.

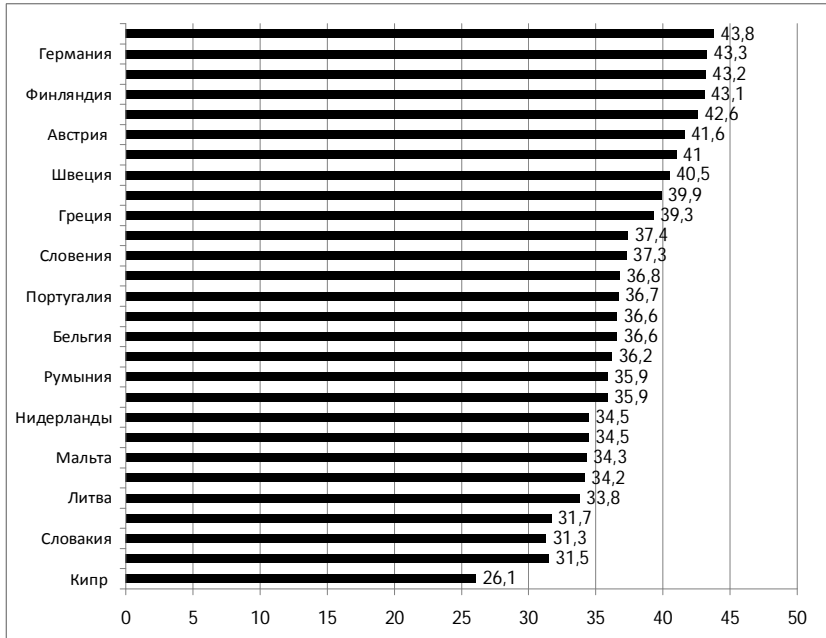

Рис. 2. Доля расходов на социальную защиту в общем бюджете, ЕС-28, 2011 г. (%)¹

Закономерно, что в общеевропейском уровне наибольшие социальные расходы в государственных бюджетах в 2011 г. пришлось на страны скандинавской и континентальной моделей социальной защиты. Результаты ранжирования стран ЕС по данному показателю показывают наличие корреляции между типами организации систем социальной защиты и уровнем социальной поддержки. Расходы на социальную за-

¹ *General government expenditure on social protection and health. General government expenditure in 2011 – Focus on the functions ‘social protection’ and ‘health’.* Table 1: Total general government expenditure by main function and country, 2011 (as a percentage of total spending)(http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Archive:General_government_expenditure_on_social_protection_and_health)

щиту практически во всех странах, где работа социальных служб обеспечивается за счет высокого уровня налогообложения или обязательной системы государственного страхования, составляют львиную долю от государственных бюджетов – свыше 40%. По данным за 2011 г., Германия вошла в тройку лидеров стран ЕС по затратам в сфере социальной защиты (43,3%), немногим уступив Дании (43,8%), где, как известно, удалось достичь одного из самых низких в мире разрыва в уровне жизни (рис. 2). Стоит отметить, что показатель всех остальных лидеров – Люксембурга, Финляндии, Франции, Австрии, Италии и Швеции (за исключением Бельгии и Нидерландов) – превышает общеевропейский уровень социальных расходов.

Демографические данные отражают постоянное снижение численности населения в Германии 2003–2013 гг., с небольшим увеличением численности населения в 2014 г.¹ Несмотря на продолжительный демографический спад, Германия на протяжении многих лет остается самой населенной страной Европейского союза. К 1 января 2012 г. численность населения ФРГ составляла 80,327 млн чел., в 2013 г. – 80,524 млн, а в 2014 г. – 80,767 млн.²

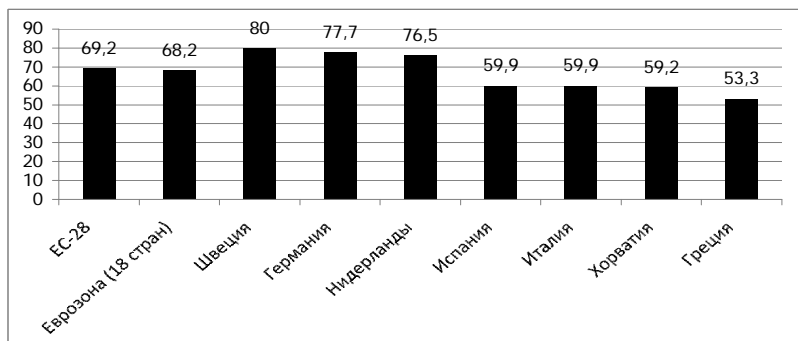

Рис. 3. Уровень занятости в Германии, странах ЕС-28 и странах «зоны евро», 2014 г.³

К 2014 г. в ФРГ уровень занятости населения в возрасте 20–64 лет составил 77,7% (82,3% мужчин и 73,1% женщин), что на 8,8% выше аналогичного показателя 1992 г. В общеевропейском масштабе уровень

¹ Population. Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00001&plugin=1>

² Ibidem.

³ Employment rate, age group 15–64, 2004–14 (%).YB16.png. Eurostat. URL: [http://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php/File:Employment_rate_age_group_15_%-E2%80%9364,_2004%E2%80%9314_\(%25\)_YB16.png](http://ec.europa.eu/eurostat/statisticsexplained/index.php/File:Employment_rate_age_group_15_%-E2%80%9364,_2004%E2%80%9314_(%25)_YB16.png)

занятости населения в Германии на 8,5% превышает средний уровень в ЕС-28 и уступает лишь показателю Швеции (80%) (рис. 3).

После объединения Германии в стране отмечен устойчивый рост безработицы. Самый низкий уровень безработицы был зафиксирован в 1991 г. (5,5%), самый высокий показатель пришелся на 2005 г. – 11,2%, после чего отмечена обратная динамика. В целом для рынка труда Германии свойственна стабильность, проявляющаяся во взаимозависимых процессах повышения уровня занятости и снижения безработицы. Число безработных в Германии постоянно сокращалось с 2005 г., и это несмотря на экономические и финансовые кризисы в Европе. Такого уменьшения уровня безработицы, как в Германии, не удалось достичь ни одной другой европейской стране. К 2013 г. процент безработных был самым низким среди других стран ЕС – 5,2% от общей численности населения (рис. 4).

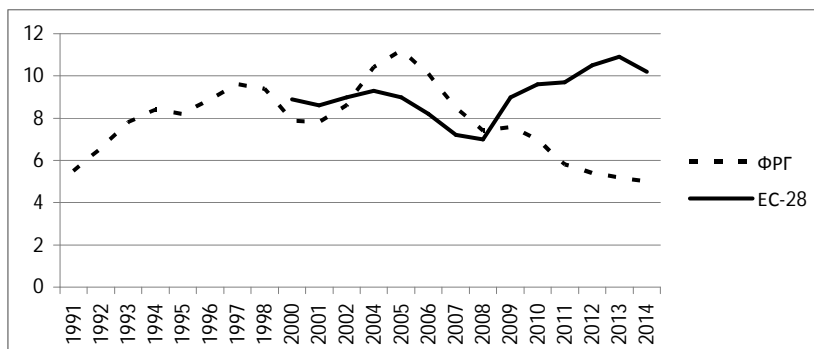

Рис. 4. Уровень безработицы, ФРГ и страны ЕС-28, 1991-2014 гг. (%)¹

По данным на 2013 г., показатели уровня бедности² и уровня социального отторжения в Германии совпадают, составив 20% от общей численности населения, или около 16,105 млн человек (рис. 5)³. Согласно интерпретации, принятой государствами консервативной модели социального обеспечения, к которой принадлежит Германия,

¹ Unemployment rate, total, %. Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tsdec450&plugin=1>

² Уровень бедности определяется как 60% от среднестатистического дохода на душу населения в стране.

³ People at risk of poverty or social exclusion. Code t2020_50. Last update of data% 28.09.2015. Eurostat. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=t2020_50&plugin=1

под социальным отторжением понимают проблемы человека, проявляющиеся в ослаблении социальных связей как следствии безработицы и общей маргинализации отдельных социальных групп¹. По данным показателям положение Германии является более благоприятным, чем в целом по ЕС-28, хотя есть страны, где уровень бедности ниже. Можно также отметить, что, согласно данным Евростат, этот показатель не изменился в 2008–2013 гг.

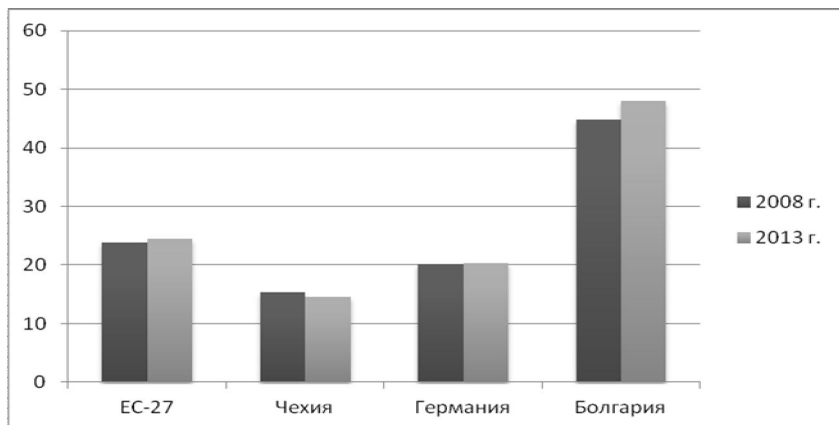

Рис. 5. Уровень бедности и социального отторжения в ЕС, 2008, 2013 гг. (% от общей численности населения)²

Завершая обзор социально-экономического положения Германии, рассмотрим также индикатор, отражающий неравенство доходов населения, или коэффициент Джини (Gini coefficient). Этот показатель исчисляется как соотношение доходов групп населения (10 к 10 или 20 к 20 процентам) страны с максимальным и минимальным доходами. Согласно данным Евростат, амплитуда изменения коэффициента Джини для Германии в 1995–2013 гг. находились в диапазоне от 3,6 до 4,8, что ниже общеевропейского показателя (рис. 6). Существенную роль в выравнивании доходов населения играют так называемые социальные трансферты, т.е. различные виды социальной помощи или льгот.

¹ Atkinson R. The Concept of Social Exclusion in the European Union: Context, Development and Possibilities // Journal of Common Market Studies. 2008. № 3. P. 434.

² People at risk of poverty or social exclusion (%). Eurostat. Code:t2020_50. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=t2020_50&language=en

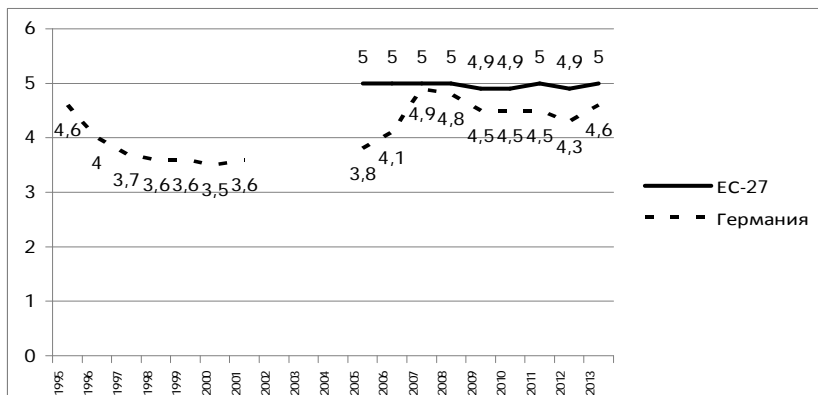

Рис. 6. Коэффициент Джини в Германии и ЕС-27, 2005–2013 гг.¹

Анализ основных социально-экономических показателей Германии в 1990–2014 гг. показал интересные результаты. Согласно статистическим данным, такие факторы, как объединение страны и экономический кризис 2008 г., не привели к серьезному изменению ключевых показателей, что также доказывает высокую степень эффективности немецкой экономической политики.

Положение немецкой молодежи и молодежная политика Германии, 1990–2014 гг.

Молодежь в общей численности населения

Объединение ФРГ и ГДР увеличило численность населения ФРГ, сделав ее одной из самых населенных стран ЕС. Согласно данным Евростата, численность населения ФРГ в 2004 г. составляла 82,532 млн человек, в 2014 – 80,767 млн.² Молодежь в возрасте 15–24 лет в 2012 г. составляла 8,836 млн чел., или 11% в общей численности населения, в 2013 г. – 8,777 млн (10,9%), в 2014 г. – 8,723 млн (10,8%)³.

¹ *Inequality of income distribution.* Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tsdsc260&plugin=1>
² *Population on 1 January.* Eurostat. European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tsdec450&plugin=1>

³ *Population by age group.* Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tps00010&language=en>

Молодежь и образование

Рассмотрим степень вовлеченности немецкой молодежи в образование и сопоставим данные с общеевропейскими показателями. В 2009 г. получали образование 16,4 млн молодых европейцев в возрасте 18–24 лет, из них 6,15 млн (37,5%) учились в средней школе (upper secondary education), 9,7 млн – в высших учебных заведениях (59%)¹. Доля немецких студентов от общей численности учащихся в высших учебных заведениях Европейского союза в 2012 г. составляла почти 2,939 млн человек. По данному показателю Германия занимает лидирующее место среди других стран ЕС, опережая Великобританию (2,5 млн), Францию (2,3 млн), Польшу (чуть более 2 млн) и Испанию (около 2 млн)². Для Германии характерна высокая степень участия женщин в сфере получения высшего образования, они составляют чуть более половины от общего числа студентов – 50,1%.

Данные Евростата 2001–2012 гг. показывают ежегодное увеличение числа учащейся молодежи в Германии – с 2,084 млн до 2,939 млн человек соответственно. Исключение составили 2007–2009 гг., когда было отмечено незначительное уменьшение этого показателя³. В 2012 г. средний возраст студентов вузов в Германии составил 23,4 года. По этому показателю Германия следовала за Финляндией (25 лет), Швецией (24,7 года), Данией (24,5 года), Австрией (24,3 года) и Грецией (23,9 года)⁴. Средний возраст студента вуза в ЕС в 2012 г. составлял 22,1 года. Данные Евростата свидетельствуют о том, что немецкая молодежь в достаточно позднем возрасте получает высшее образование и, следовательно, позже вступает в профессиональную жизнь.

Начало самостоятельной жизни

Для молодых людей важным является принятие решения о начале самостоятельной жизни, сопровождающейся отъездом из родительского дома. На это решение оказывает влияние ряд причин,

¹ *Young people – education and employment patterns*. Eurostat. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Archive:Young_people_-_education_and_employment_patterns

² *Students Tertiary education (1000)*. Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00062&plugin=1>

³ *Students Tertiary education (1000)*. Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00062&plugin=1>

⁴ *Median age Tertiary education (years)*. Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00061&plugin=1>

большинство из которых имеет материальный характер. По данным 2007 г., 44% европейцев в возрасте от 15 до 30 лет заявили о том, что они не могут позволить себе покинуть родительский дом. Для 23% представителей данной возрастной группы препятствием для начала самостоятельной жизни отдельно от родителей является высокая стоимость жилья. Однако несмотря на распространенные среди молодежи настроения, свыше 20% респондентов считают, что отъезд от родителей ляжет в основу начала их более комфортной жизни¹.

В масштабах ЕС девушки на один-два года раньше покидают своих родителей, чем молодые люди, в возрасте 22–29 лет и 23–30 лет соответственно². В Германии, по данным на 2007 г., этот среднестатистический показатель для девушек составил 23,8 года, для молодых людей – 25,2 года. Для сравнения можно привести радикально противоположные данные: в Словакии девушки покидают родительский дом в 30 лет, парни – в возрасте 32 лет, а в Финляндии – в 22 и 23 года соответственно (рис. 7).

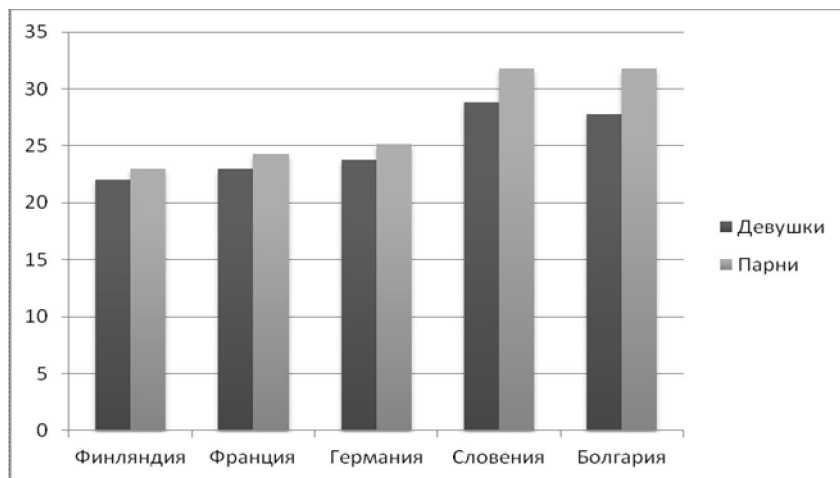

Рис. 7. Средний возраст, в котором молодые люди покидают дом своих родителей, 2007 г.³

¹ Youth in Europe Eurostat. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Youth_in_Europe

² Youth in Europe. Data from July 2009. Eurostat. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Archive:Youth_in_Europe

³ Figure 2: Average age of young people when leaving the parental household, by sex, 2007. Youth in Europe Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explai->

Уровень безработицы среди молодежи

В 1992–2014 гг. уровень безработицы среди немецкой молодежи в возрасте 15–24 лет менялся с амплитудой до 8%. Любопытно, что в статистике прошлых лет самый низкий уровень безработицы в данной возрастной группе был зафиксирован в 1991 г. Впоследствии уровень безработицы среди молодежи постепенно увеличивался, и «пиковые» показатели приходятся на 2003 г. – 11,5%, 2004 г. – 13,7%, 2005 г. – 15,4%, 2007 г. – 11,8%. Динамика уровня безработицы в ФРГ и некоторых других странах ЕС в период кризиса представлена на рис. 8.

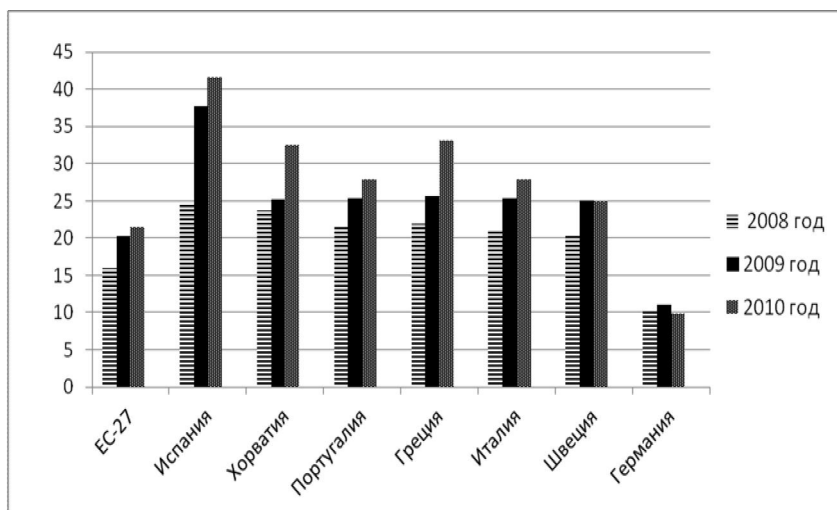

Рис. 8. Уровень безработицы среди молодежи (возраст 15–24 года), 2008–2010 гг. (%)¹

Анализ данных, касающихся уровня безработицы европейской молодежи моложе 25 лет, дает возможность установить ряд интересных закономерностей. Обращает на себя внимание тенденция увеличения в Германии темпов безработицы молодежи с момента объединения ФРГ и ГДР и вплоть до экономического

ned/index.php/File:Average_age_of_young_people_when_leaving_the_parental_household_by_sex_2007.png

¹ Youth unemployment rate, age group 15-24 (%). Code: tesem140. Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tesem140&plugin=1>

кризиса (1991–2005 гг.) (рис. 9). Несмотря на зафиксированную тенденцию, в 2000–2014 гг. уровень безработицы среди немецкой молодежи в возрасте до 25 лет был ниже общеевропейского показателя в 2–3,5 раза, оставаясь одним из самых низких в ЕС. Экономический кризис 2008–2010 гг. скорее «мягко» отразился на немецком рынке труда, и уровень молодежной безработицы удалось удержать в пределах 9,8–11,1%, что значительно ниже уровня безработицы в странах, наиболее пострадавших в период кризиса. Если в 2014 г. безработица среди молодежи в Германии достигла 7,7%, то этот показатель был в несколько раз выше на Кипре – 35,9%, в Италии – 42,7%, Хорватии – 45,5%, Греции – 52,4% и Испании – 53,2%. Низкий уровень молодежной безработицы отмечен в Австрии – 10,3%, на Мальте – 12,0%, в Дании – 12,6% и Нидерландах – 12,7% (табл. 2). Таким образом, для Германии характерна устойчивость рынка труда к кризисным экономическим явлениям, высокая степень интеграции молодежи в сферу производства и, соответственно, один из самых низких уровень безработицы данной группы по сравнению с другими странами ЕС.

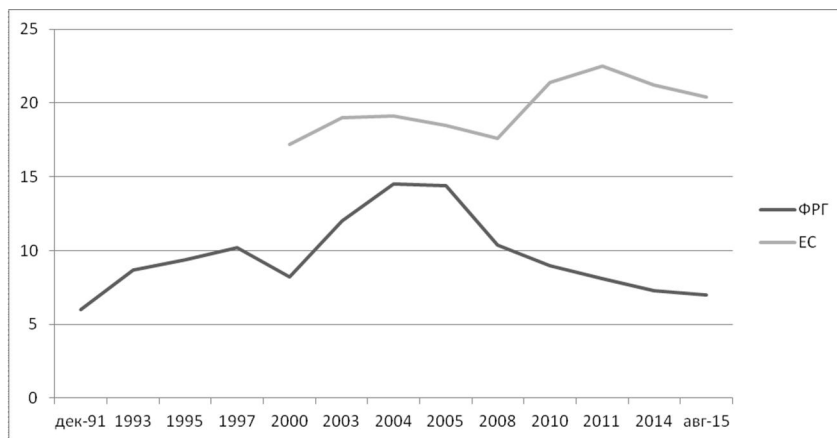

Рис. 9. Уровень безработицы среди молодежи (возраст 15–24), 1991–2014 гг. (%)¹

¹ *European Union Unemployment Rate 2000–2015 (%) Eurostat. European Commission. URL: <http://www.tradingeconomics.com/european-union/youth-unemployment-rate>*

Таблица 2. Уровень безработицы молодежи в странах ЕС, 2007–2014 гг. (15–24 года)¹

Страна	Уровень безработицы молодежи (15–24 года) (%)					
	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2014 г.
ЕС-28	15,9	15,9	20,3	21,4	21,7	22,2
Германия	11,9	10,6	11,2	9,9	8,5	7,7
Австрия	9,4	8,5	10,7	9,5	8,9	9,4
Мальта	13,5	11,7	14,5	13,2	13,3	11,8
Дания	7,5	8,0	11,8	14	14,2	12,6
Нидерланды	5,9	5,3	6,6	8,7	10,0	12,7
Кипр	10,2	9,0	13,8	16,6	22,4	36
Италия	20,4	21,2	25,3	27,9	29,2	42,7
Хорватия	25,2	23,7	25,2	32,4	36,7	45,5
Греция	22,7	21,9	25,7	33,0	44,7	52,4
Испания	18,1	24,5	37,7	41,5	46,2	53,2

Реализация молодежной политики

Реализацию молодежной политики в Германии осуществляют ряд ведомств на национальном и местном уровне власти (земельный и муниципальный). На национальном уровне молодежная политика осуществляется Министерством по делам молодежи (The Youth department in the Ministry), которое является частью Министерства по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи ФРГ (the Federal Ministry for Family Affairs, Senior Citizens, Women and Youth). Задачи министерства включают представление и отстаивание интересов молодежи в сфере образования, здравоохранения и на рынке труда, которое обеспечивается путем налаживания тесного взаимодействия с министерствами, землями, муниципалитетами и общественными службами страны. Кроме того, министерство принимает участие в разработке и реализации Европейских молодежных программ, поддерживает развитие немецких и европейских исследовательских проектов, предметом которых является молодежная политика².

Молодежную политику на общегосударственном уровне осуществляет правительственная Комиссия экспертов по делам детей и молодежи (The Commission of Experts for the Child and Youth Report of the Federal Government), Федеральный консультативный комитет

¹ Youth unemployment rate, age group 15–24 (%). Code: tesem140.

² Country sheet on youth policy in Germany. Last updated: 6.03.2014. P.6. URL: http://pjp-eu.coe.int/documents/1017981/7110688/Germany_2014.pdf/94b0deaa-a8a0-44d3-b7f2-5f19497f2daf

по проблемам молодежи (The Federal Advisory Committee on Youth Problems), Федеральный департамент по делам средств массовой информации, оказывающих негативное влияние на молодежь (The Federal Department for Media Harmful to Young Persons), Федеральное управление альтернативной гражданской службой (The Federal Office for the Alternative Civilian Service), а также Комитет Бундестага по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи (The Committee for Family Affairs, Senior Citizens, Women and Youth at the German Federal Parliament) и др.

Компетенциями в осуществлении молодежной политики на уровне немецких земель обладает Конференция министров по делам молодежи и семьи (The Conference of Youth and Family Ministers). На уровне городов проблемами молодежи занимаются муниципальные молодежные службы (municipal youth office). К вышеперечисленным органам следует добавить Национальный совет по делам молодежи (The National Youth Council), представленный 26 молодежными организациями, 16 региональными молодежными советами и 5 совещательными организациями¹.

Таким образом, в разработке и реализации молодежной политики принимают участие представители различных уровней власти и общественные и молодежные организации. На мой взгляд, это свидетельствует о том, что в Германии к молодежной политике относятся с повышенным вниманием, поскольку она является одним из ключевых направлений социальной и экономической политики в стране.

Основные направления и цели молодежной политики ФРГ формулируются в так называемых национальных программах по делам молодежи, которые разрабатывает федеральное правительство Германии. Согласно официальной позиции, «эффективность осуществления молодежной политики напрямую зависит от уровня ответственности за нее со стороны всех уровней власти и всего немецкого общества в целом». В практической плоскости «ответственность за проведение общенациональной молодежной политики лежит на Министерстве по делам семьи, пенсионеров, женщин и молодежи ФРГ»; а осуществление «прямого и косвенного влияния на положение молодых людей в сфере образования, здравоохранения, на рынке труда, в системе юстиции и внутренних дел обеспечивается путем взаимодействия представителей федерального, земельного и муниципаль-

¹ Ibid. P. 10.

ципального уровня власти, а также с помощью волонтерских служб и неправительственных молодежных организаций». Конкретное содержание молодежной политики прописано в Федеральном плане по делам детей и молодежи (The Child and Youth Plan of the Federation). В нем содержится многочисленный набор целей и программ, с ориентацией на которые должно быть достигнуто улучшение положения молодежи в ФРГ:

- политическое образование;
- культурное воспитание;
- молодежь и спорт;
- социальное образование;
- волонтерская работа;
- улучшение качества пользования масс-медиа;
- интеграция молодых людей, находящихся на положении мигрантов;
- поддержка молодых людей-инвалидов;
- равенство девушек и парней;
- организация работы с молодежными организациями и др.¹

Помимо Федерального плана, различные министерства разрабатывают и реализуют специализированные программы, направленные на решение проблем определенных целевых групп и на создание благоприятных условий для всесторонней реализации молодежи. В качестве примера можно назвать программу «Работа 4000» («Job 4000»), запущенную в 2007 г., или программу «Интеграция мигрантов в возрасте от 12 до 27 лет» («Integration of young people with a migrant background (12 to 27 years)») 2005 г.

Заключение

Можно сделать несколько выводов о положении немецкой молодежи в 1990–2014 гг. Объединение страны привело к увеличению общей численности населения. Наравне с культурным значением этого события для немцев, разделенных в течение долгих лет, позитивным последствием воссоединения капиталистической ФРГ и социалистической ГДР стало отсутствие заметного разрыва в уровне доходов населения. Этот результат во многом стал возможен благо-

¹ Country sheet on youth policy in Germany. Last updated: 6.03.2014 [Electronic resource]. P. 16–17. URL : http://pjp-eu.coe.int/documents/1017981/7110688/Germany_2014.pdf/94b0deaa-a8a0-44d3-b7f2-5f19497f2daf

даря выравниванию уровня доходов граждан ФРГ и ГДР, произведенному для того, чтобы «подтянуть» до среднего уровня жизни население бывшей ГДР. Один из негативных результатов объединения отразился на немецком рынке труда, когда на протяжении 14 лет (1991–2005 гг.) в Германии фиксировалось повышение уровня безработицы среди молодых людей моложе 25 лет. Однако в период экономического кризиса эта негативная тенденция не проявилась.

В Германии основные идеи и представления, касающиеся системы социальной защиты граждан, содержатся в концепте континентальной социальной модели, объединяющей ФРГ с остальными странами первой «шестерки» ЕС. К ключевым понятиям данной модели относятся идея социального диалога между наемными работниками и предпринимателями, идеи справедливости и солидарности в немецком обществе (между поколениями и в обществе в целом), а также осуществление социальной защиты на основе механизма социального страхования и высокого уровня налогообложения. Стабильный уровень жизни немцев на протяжении многих лет поддерживается политикой властей, которая проводится с целью избегания увеличения налогового бремени на своих граждан.

Экономический кризис 2008 г. для Германии, в отличие от остальных европейских стран, не был катастрофическим. Во-первых, в 2008–2010 гг. в ФРГ был снижен уровень безработицы, более того, увеличилось количество рабочих мест, а уровень жизни населения (и молодежи, в частности) не претерпел существенных изменений.

Литература

Atkinson R. The Concept of Social Exclusion in the European Union: Context, Development and Possibilities // *Journal of Common Market Studies*. 2008. № 3. P. 427–448.

Country sheet on youth policy in Germany. Last updated: 6.03.2014 [Electronic resource]. URL : http://pjp-eu.coe.int/documents/1017981/7110688/Germany_2014.pdf/94b0deaa-a8a0-44d3-b7f2-5f19497f2daf

Key figures on Europe 2014 edition [Electronic resource]. URL : <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/3930297/6309576/KS-EI-14-001-EN-N.pdf/4797faef-6250-4c65-b897-01c210c3242a>

Smarter, greener, more inclusive? Indicators to support the Europe 2020 strategy. Eurostat [Electronic resource]. URL : http://www.qren.pt/np4/np4/?newsId=3913&fileName=KS_02_13_238_EN.PDF

Дериглазова Л.В. Модернизация европейской социальной модели в условиях кризиса // *Вестник Томского государственного университета*. 2012. № 1. С. 64–74.

ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЁЖИ В РЕСПУБЛИКЕ КИПР, 2004–2015 ГГ.

Т.С. Маслакова

Введение

В 2004 г. Республика Кипр присоединилась к Европейскому союзу. С вступлением в ЕС расходы страны в социальной сфере ежегодно росли как в процентах от ВВП, так и на душу населения. Согласно данным, приведенным в табл. 1 и на рис. 1, государственные расходы на социальную политику не снизились даже во время мирового финансового кризиса 2008 г. Однако важно учитывать, что уровень социальных расходов на Кипре, в соответствии с южно-европейской социальной моделью, был ниже среднего по ЕС до вступления в Союз¹.

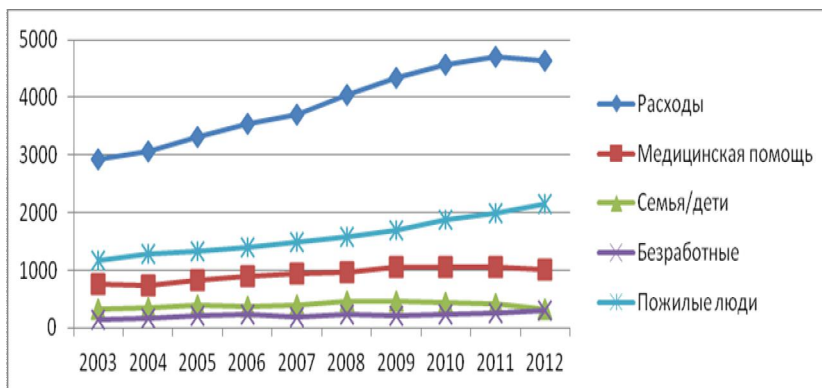
Многие исследователи утверждают, что самые крупные социальные расходы любого государства благоденствия сосредотачиваются на выплате пособий по болезни и пенсий по возрасту, из чего следует, что наиболее защищённой категорией населения в таком государстве являются пожилые люди². Данные Евростата подтверждают это утверждение в отношении сложившейся на Кипре ситуации. Таблица 1 и рис. 1 показывают, что государство действительно тратит больше всего средств на выплату пенсий и медицинскую помощь. Меньше всего тратится средств на решение проблемы безработицы и помощь семьям с детьми.

¹ *Дериглазова Л.В.* Социальная политика в условиях расширения ЕС на восток // *Восточное направление процесса расширения ЕС: проблемы и перспективы.* Томск, 2014. С. 99.

² *Bonoli G.* *New Social Risks and the Politics of Postindustrial Social Policies* // *The politics of post-industrial welfare states: Adapting post-war social policies to new social risks.* NY, 2006.

Таблица 1. Социальные расходы РК (% от ВВП)¹

% от ВВП	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Все расходы	18,0	17,8	18,0	18,2	17,8	18,6	20,8	21,8	22,4	22,6
Пособия по болезни	4,7	4,3	4,5	4,6	4,5	4,5	5,1	5,0	5,1	4,9
Пособия на детей	2,0	2,1	2,1	1,9	1,9	2,1	2,2	2,1	2,0	1,6
Пособия по безработице	0,9	1,0	1,1	1,2	0,9	1,0	1,0	1,1	1,2	1,5
Пенсии по возрасту	7,2	7,4	7,2	7,2	7,2	7,3	8,1	8,9	9,5	10,5

Рис. 1. Социальные расходы РК, евро на жителя²

Молодёжь относится именно к той категории населения, которая активно занимается поиском работы и создаёт семью, заводит детей, поэтому является потенциально уязвимой социальной группой. Если рассмотреть степень расслоения общества по доходам населения в виде коэффициента Джини, то расслоение в обществе относительно невелико (рис. 2). Если же включить пенсии в доходы населения, то уровень расслоения общества значительно уменьшается.

¹ Expenditure: main results (spr_exp_sum). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=spr_exp_sum&lang=en (дата обращения 31.03.15)

² Expenditure: main results (spr_exp_sum). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=spr_exp_sum&lang=en (дата обращения 31.03.15)

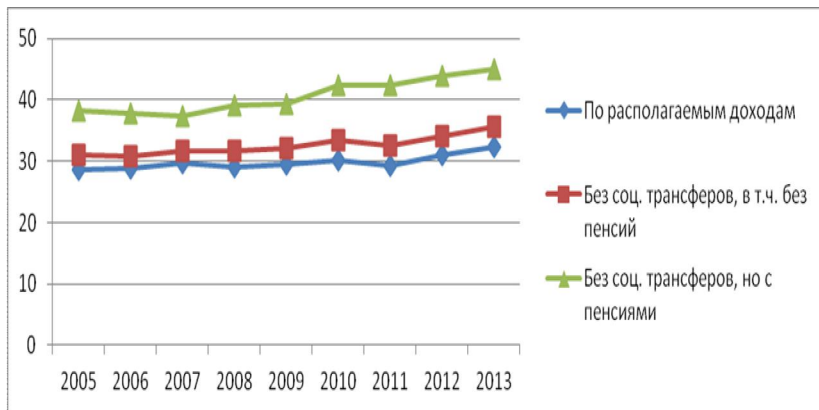

Рис. 2. Коэффициент Джини по располагаемым доходам (т.е. доходам, остающимся после уплаты налогов, взносов в систему страхования и др. вычетов)¹

В данном исследовании я попытаюсь выделить причины, факторы и тенденции изменения положения кипрской молодёжи после 2004 г. Я также попытаюсь ответить на вопрос, является ли кипрская молодёжь одной из наиболее уязвимых групп населения страны. Гипотеза исследования заключается в том, что вступление Кипра в 2004 г. в Европейский союз и финансовый кризис 2008 г. повлияли на положение кипрской молодёжи.

Положение молодёжи в Республике Кипр

Молодёжь Кипра в данный момент составляет приблизительно 22% от всего населения страны, или 194 949 человек. Можно отметить уменьшение доли молодых людей в общей численности населения начиная с 2010 г. и соответственное уменьшение числа молодёжи (табл. 2, 3).

¹ Gini coefficient of equivalised disposable income (source: SILC) (ilc_di12). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=ilc_di12&lang=en; Gini coefficient of equivalised disposable income before social transfers (pensions included in social transfers) (ilc_di12b). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=ilc_di12b&lang=en; Gini coefficient of equivalised disposable income before social transfers (pensions excluded from social transfers) (ilc_di12c). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=ilc_di12c&lang=en (дата обращения 31.03.15)

Таблица 2. Доля молодёжи в возрасте 15–29 лет от всего населения страны, %¹

Годы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Молодежь 15–29 лет	23,5	23,7	24,2	24,4	24,6	24,5	24,3	23,6	22,7
Юноши	11,9	12,0	12,2	12,3	12,4	12,3	12,2	11,9	11,5
Девушки	11,6	11,7	12,0	12,1	12,2	12,2	12,1	11,7	11,2

Таблица 3. Численность молодёжи Республики Кипр²

Годы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Молодежь 15–29 лет	174 838	179 921	187 688	194 684	201 370	205 717	209 183	204 750	194 949
Юноши	88 275	91 161	94 816	98 136	101 244	103 244	105 126	103 145	98 776
Девушки	86 563	88 760	92 872	96 548	100 126	102 473	104 057	101 605	96 173

Подавляющее большинство молодых киприотов в возрасте 16–29 лет проживают с родителями (табл. 4), причём девушек, живущих с родителями, меньше, чем юношей. В возрасте 16–29 лет с родителями проживают в среднем 72% молодых людей. Так как молодые киприоты покидают родной дом довольно поздно – в среднем, в возрасте 26 лет (табл. 5), это означает, что они гораздо позже трудоустраиваются, создают семью и заводят детей. Девушки на протяжении 2004–2012 гг. покидали родительский дом в возрасте 25 лет, а юноши стали оставлять родителей на 3 года позже – в возрасте 28,2 года.

¹ Ratio of young people in the total population on 1 January by sex and age (yth_demo_020). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_demo_020&lang=en (дата обращения 31.03.15)

² Child and youth population on 1 January by sex and age (yth_demo_010). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_demo_010&lang=en (дата обращения 14.04.15)

Во время проживания в родительском доме часть расходов за детей несут их родители.

Таблица 4. Доля молодёжи в возрасте 16-29 лет, проживающая с родителями, %¹

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Молодежь 16–29 лет	71,2	72,6	75,3	70,1	74,8	71,4	74,3	72
Юноши	78,3	79,8	82,6	77,7	82,4	78	82,3	77,2
Девушки	63,8	65,2	67,9	62,3	67	64,8	66,3	66,7

Таблица 5. Средний возраст молодых людей, покидающих родительский дом²

Годы	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Молодежь	26,1	26,3	26,5	26,7	26,4	26,2	25,8	26,4	26,9
Юноши	27,3	27,2	27,8	28,0	27,5	26,7	26,5	27,4	28,2
Девушки	25,0	25,4	25,3	25,4	25,5	25,7	25,2	25,4	25,8

При этом доля молодёжи, проживающей на грани бедности с родителями, увеличилась на 9%, а проживающей без родителей – на 11% (табл. 6). В любом случае, статистические данные показывают, что молодые люди, проживающие без родителей, в большей степени рискуют оказаться на грани бедности.

Таблица 6. Доля молодёжи (16–29 лет) на грани бедности, живущей с родителями или без родителей³

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
С родителями	20,6	20,7	20	17,7	18,7	17,4	19,6	26,5	29,5
Юноши	22,7	21,2	20,5	17,9	18,7	18,1	20,5	27,3	31,6
Девушки	17,9	20	19,4	17,4	18,7	16,5	18,5	25,5	26,9
Без родителей	22,4	23,6	26,8	20	23,5	31,7	26,4	33,8	33,3
Юноши	24,6	23,8	26,7	20,7	26,6	34,7	26,3	33,1	32,5
Девушки	21	23,5	26,9	19,5	21,9	29,7	26,5	34,2	33,8

¹ Share of young people living with their parents by sex and age (yth_demo_050). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_demo_050&lang=en (дата обращения 31.03.15)

² Estimated average age of young people leaving the parental household by sex (yth_demo_030). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_demo_030&lang=en (дата обращения 31.03.15)

³ Young people's at-risk-of-poverty or exclusion rate by sex, age and living/not living with parents (yth_incl_030). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_incl_030&lang=en (дата обращения 31.03.15)

Как показывают данные Евростата, возраст создания семьи на Кипре приходится на 25–29 лет, однако с 2009 г. он начал снижаться¹. Данные о времени создания семьи ограничиваются 2003–2006 гг., поэтому нет возможности проследить, повлиял ли финансовый кризис 2008 г. на возраст вступления в брак. По данным на 2006 г. девушки выходят замуж в возрасте 27,7 года, мужчины вступают в брак в возрасте 30,4 года², причем эти показатели являются стабильными. Возраст рождения детей повышался с момента присоединения к ЕС. Для девушек возраст рождения первого ребёнка увеличился на 2 года – 28 лет (табл. 7). Доля детей, рождённых вне брака, стремительно повышалась и теперь составляет 18% (табл. 8). Больше всего детей рождается вне брака у девушек в возрасте 20–29 лет (табл. 9), хотя эта цифра значительно ниже по сравнению с данными по ЕС. Но воспитание внебрачного ребёнка может быть серьёзным финансовым бременем для молодой матери, сокращая часы работы и, соответственно, заработную плату. Евростат не даёт информацию о количестве аборт в стране. Кипрское законодательство разрешает аборты только при определённых условиях: при изнасиловании, угрозе жизни ребёнка или матери. К тому же аборты проводят, преимущественно, в частных клиниках страны, и у молодых женщин не всегда есть на это средства. Церковь также считает аборты грехом. Отсутствие средств на аборт может лишать молодых женщин выбора в данном вопросе.

Таблица 7. Средний возраст женщины к моменту рождения первого ребёнка на Кипре³

Годы	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Возраст	26,9	27,2	27,5	27,8	28,2	28,3	28,4	28,5	28,5	28,8

¹ Fertility rates by age (demo_frate). URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do> (дата обращения 31.03.15)

² Marriage indicators (demo_nind). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=demo_nind&lang=en (дата обращения 31.03.15)

³ Fertility rates by age (demo_frate). URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do> (дата обращения 31.03.15)

Таблица 8. Доля детей, рождённых вне брака на Кипре, %¹

Годы	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Всего, %	3,5	3,3	4,4	5,6	8,7	8,9	11,7	15,2	16,9	18,6

Таблица 9. Количество детей, рождённых вне брака²

Годы	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
15–19 лет	5	24	21	37	39	56	65	91	85	101
20–24 лет	44	72	82	140	186	235	281	360	412	455
25–29 лет	56	74	112	126	236	215	335	442	495	585

Молодежная политика

В формирование и реализацию молодёжной политики частично вовлечены многие государственные органы Республики Кипр: Министерство внутренних дел, Министерство труда и социального страхования, Министерство здравоохранения, Министерство торговли, промышленности и туризма, Министерство юстиции и общественного порядка. В 1994 г. в стране был создан специальный Молодёжный совет Кипра, действующий под эгидой Министерства образования³. Первый руководящий орган совета был назначен в июне 1994 г. Административный совет назначается на 3 года и состоит из семи человек. Министр образования и культуры выступает в качестве связующего звена между Молодёжным советом и национальным Советом министров. При этом Молодёжный совет представляет собой организацию, близкую к правительству и финансируемую государством. Данный совет выполняет консультативную роль и наделён полномочиями по реализации программ, одобренных Советом министров, которые затрагивают такие вопросы, как занятость и образование молодёжи.

¹ Fertility indicators (demo_find). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=demo_find&lang=en (дата обращения 31.03.15)

² Live births by mother's year of birth (age reached) and legal marital status (demo_fager). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=demo_fager&lang=en (дата обращения 31.03.15)

³ Country Sheet on Youth Policy in Cyprus. 2010. P.3. URL: http://pjp-eu.coe.int/documents/1017981/1668135/Country_sheet_Cyprus_2010.pdf/6975fd2d-c96f-4340-b725-8dc7fc95eac1 (дата обращения 15.04.15)

Образование в Республике Кипр

Начальное образование (1–6-й классы) и первая ступень среднего образования (7–9-й классы) являются обязательными для посещения¹, и государственное образование является бесплатным для всех детей в возрасте 4–15 лет². Среднее специальное профессиональное или техническое образование (10–12-й классы) можно получить в лицее или в техникуме. Среднее специальное образование открывает дорогу к высшему образованию. Национальный закон от 2005 г. разрешил создание частных университетов на территории Кипра, первые из которых открылись в 2007 г.³

Государственные расходы на образование в абсолютных значениях росли с 2002 по 2011 г., несмотря на мировой экономический кризис 2008 г. (табл. 10), однако в процентном измерении как доля ВВП оставались неизменными практически весь период времени. Для сравнения в это же время расходы на пенсионное обеспечение как доля от ВВП увеличивались (табл. 11).

Таблица 10. Расходы Кипра на образование в текущих и постоянных ценах, млн евро⁴

Годы	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Текущие цены	848,0	968,0	967,0	1070,0	1159,9	1254,1	1455,9	1512,5	1552,3	1573,4
Постоянные цены	129,43	147,08	140,91	150,27	157,95	164,34	182,59	192,11	193,05	192,63

¹ Corbanese V., Rosas G. Jobs and skills for youth: Review of policies for youth employment of Cyprus / International Labour Office. Geneva, 2014. P.50. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/documents/publication/wcms_301262.pdf (дата обращения 30.03.15)

² Education for All 2015 National Review Report: Cyprus. 2014. P.18. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002299/229930E.pdf> (дата обращения 14.04.15)

³ Country Sheet on Youth Policy in Cyprus. P.11. URL: http://pjp-eu.coe.int/documents/1017981/1668135/Country_sheet_Cyprus_2010.pdf/6975fd2d-c96f-4340-b725-8dc7fc95eacl (дата обращения 30.03.15)

⁴ Expenditure on education in current prices (educ_fiabs). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=educ_fiabs&lang=en; Expenditure on education in constant prices (educ_fiexpc). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=educ_fiexpc&lang=en (дата обращения 31.03.15)

Таблица 11. Общий объем государственных расходов на образование и на пенсии по возрасту, % от ВВП¹

Годы	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Общие расходы на образование	6,60	7,37	6,77	6,95	7,02	6,95	7,45	7,98	7,92	7,87
Среднее	3,05	3,38	3,08	3,12	3,08	3,04	3,16	3,30	3,14	3,09
Высшее	1,39	1,57	1,49	1,59	1,65	1,62	1,86	2,06	2,12	2,11
Пенсии	5,3	5,2	5,3	5,3	5,2	5,4	5,9	6,7	7,1	7,7

Важно отметить, что государство ежегодно увеличивало расходы на оказание финансовой помощи ученикам и студентам от всего объёма расходов на образование (табл. 12). Подавляющая часть выделяемой финансовой помощи идёт студентам, получающим высшее образование, и в 2007 г. она достигла максимума – 59% от всей финансовой помощи, направляемой в сферу образования. Однако финансовая поддержка студентам резко упала в 2008 г. (на 6,5%) и с тех пор не поднималась выше 52%. Расходы на финансовую поддержку учеников и студентов могли увеличиваться и в связи с тем, что в стране в целом уменьшается общий процент учащихся и студентов (табл. 13), точнее уменьшается доля молодёжи в возрасте 10–19 лет, а доля молодежи в возрасте 20–29 лет растёт. Заметно увеличилось число девушек, получающих высшее образование: в 2003 г. – 49,5%, в 2014 г. – 53,1%, с некоторым уменьшением показателя в 2008–2010 гг. (49% – 46,8%)².

¹ *Expenditure on education as % of GDP or public expenditure (educ_figdp)*. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=educ_figdp&lang=en; *Pensions (spr_exp_pens)*. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=spr_exp_pens&lang=en (дата обращения 31.03.15)

² *Tertiary education participation (educ_itertp)*. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=educ_itertp&lang=en (дата обращения 31.03.15)

Таблица 12. Финансовая помощь ученикам и студентам как доля от общего объёма государственных расходов на образование, %¹

Годы	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Все уровни образования	11,1	11,9	12,5	13,2	13,0	13,8	12,7	14,3	15,0	15,2
Начальное и среднее	:	:	:	:	:	:	:	:	1,4	1,6
Высшее	52,5	56,0	56,8	57,6	55,1	59,0	50,9	55,6	52,5	52,6

Таблица 13. Ученики и студенты как доля от всего населения Кипра, %²

Годы	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Учащиеся	17,9	17,6	17,3	16,9	16,3	15,8	15,2	14,6	14,1	13,6
10–19 лет	15,7	15,6	15,5	15,4	15,1	14,9	14,4	14,0	13,5	12,8
20–29 лет	14,8	15,0	15,3	15,6	15,9	16,2	16,6	16,8	16,9	17,1

За 2004–2013 гг. вырос общий уровень образованности кипрской молодёжи: постепенно уменьшалась доля молодёжи, имеющей неполное среднее образование (с 42% до 29%), и увеличивалась доля получивших среднее техническое образование (с 35% до 37%) и высшее образование (с 22% до 33%) (табл. 14).

Таблица 14. Молодёжь по уровню образования, %³

Образование	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Начальное, неполное среднее	42,3	37,4	35,9	33,2	33,5	34,2	33,3	31,1	30,2	29,9
Полное среднее, техническое	35,1	39,0	38,4	39,0	37,6	36,6	36,5	37,2	37,0	37,0
Высшее	22,6	23,6	25,7	27,9	28,9	29,1	30,2	31,7	32,9	33,0

¹ *Financial aid to students (educ_fiaid)*. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=educ_fiaid&lang=en (дата обращения 31.03.15)

² *Education indicators – non-finance: context (educ_igen)*. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=educ_igen&lang=en (дата обращения: 31.03.15)

³ *Young people with a given education attainment level by sex and age (yth_demo_040)*. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do> (дата обращения: 31.03.15)

В настоящий момент около 80% молодёжи в возрасте 15–19 лет имеют неполное среднее образование, около 56% молодёжи в возрасте 20–24 лет имеют среднее техническое образование, и более 50% молодёжи в возрасте 25–29 лет имеют высшее образование. Динамику изменения этих показателей можно увидеть на рис. 3, 4, 5. Увеличение доли молодёжи с высшим образованием может быть связано с тем, что Кипр присоединился к Программе непрерывного образования ЕС («Эразмус», «Сократус»). Кипр также реализует некоторые национальные инициативы за счёт финансовой поддержки из фондов ЕС (Европейский социальный фонд, Европейский региональный фонд развития и др.)¹.

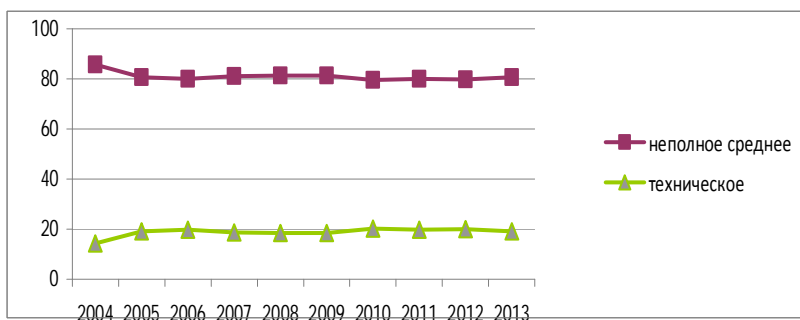

Рис. 3. Уровень образования молодежи в возрасте 15–19 лет, %²

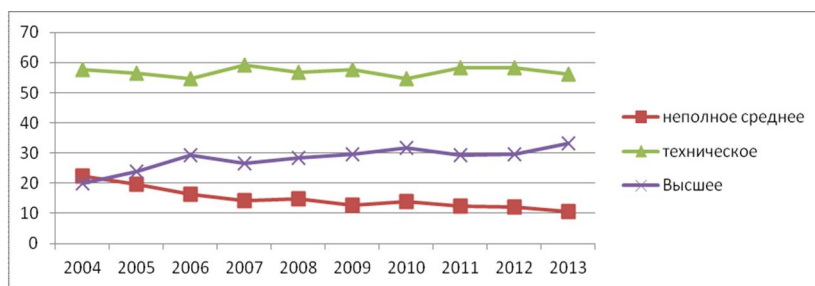

Рис. 4. Уровень образования молодежи в возрасте 20–24 лет, %³

¹ *National report: First cooperation cycle of the EU Youth Strategy 2010-2012 // Government of Cyprus.2012. P. 4. URL: http://www.youthpolicy.org/national/Cyprus_2012_Youth_Policy_Briefing.pdf (дата обращения 30.03.15)*

² *Young people with a given education attainment level by sex and age (yth_demo_040). Eurostat. European Commission. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>*

³ Ibid.

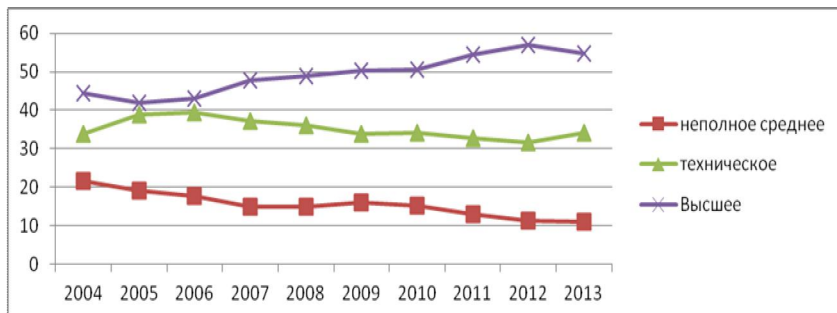

Рис. 5. Уровень образования молодежи в возрасте 25–29 лет, %¹

Кипрская молодёжь на рынке труда

Трудоустройство молодых киприотов регулирует национальный закон от 2001 г. «Защита молодых людей на работе», который направлен преимущественно на защиту прав лиц моложе 18 лет². В частности, закон запрещает брать на работу подростков (моложе 15 лет), устанавливает часы работы, часы ежедневного и еженедельного отдыха, ограничивает работу подростков в ночное время, устанавливает общие обязательства работодателей и запрещённые виды работ. Тем не менее, согласно данному закону, подросток, достигший 14 лет и завершивший первый уровень среднего образования, может работать в качестве ученика-подмастерья с целью изучения профессии. Однако ему следует получить предварительное разрешение со стороны Министерства труда и социального страхования. Сверхурочная работа 14-летних подростков запрещена, рабочее время не может превышать 36 часов в неделю, или 7 часов и 15 минут в день, регулируется число часов отдыха.

Согласно статистическим данным (рис. 6), с 2005 г. в стране снижался общий уровень безработицы, однако с 2009 г. уровень безработицы ежегодно повышался, при этом подавляющее большинство безработных в 2005–2014 гг. составляла молодёжь (15–24 года). Уровень безработицы среди молодёжи традиционно выше, чем в старших возрастных группах. После вступления в ЕС уровень безработных моложе 25 лет начал понемногу снижаться, но после финан-

¹ Ibid.

² *Employment Guide*//Public Employment Service of Cyprus. Nicosia, 2008. P.68. URL: [http://www.businessincyprus.gov.cy/mcit/psc/psc.nsf/eke09_en/A27DE65B0763D904C22575E E002F26C3/\\$file/Employment%20Guide.pdf](http://www.businessincyprus.gov.cy/mcit/psc/psc.nsf/eke09_en/A27DE65B0763D904C22575E E002F26C3/$file/Employment%20Guide.pdf) (дата обращения 29.03.15)

сового кризиса вновь увеличился и составляет более 35% от всех безработных Кипра на 2014 г. Рисунок 7 показывает изменение уровня занятости молодежи в 2004–2013 гг.

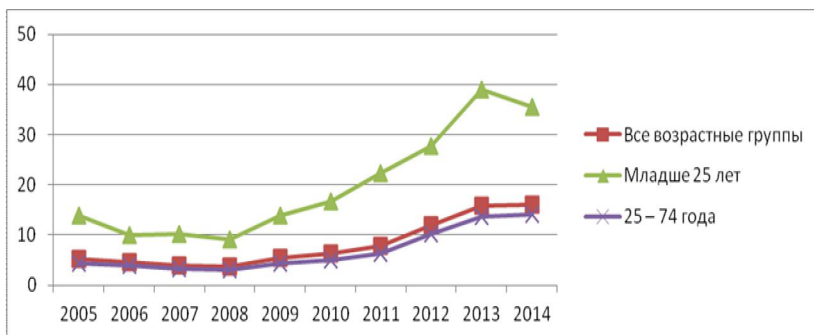

Рис. 6. Уровень безработицы на Кипре, %¹

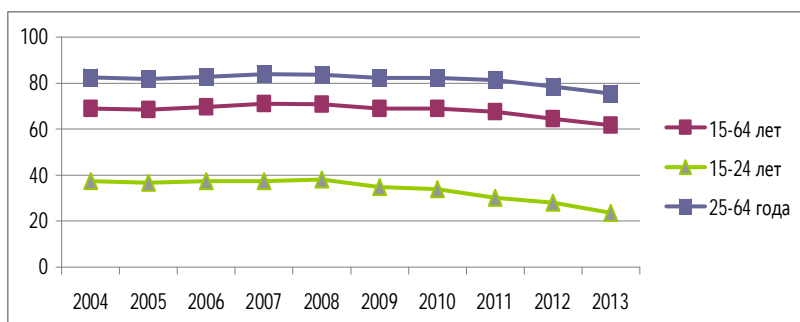

Рис. 7. Уровень занятости на Кипре, %²

Рассмотрим подробнее уровень безработицы среди кипрской молодежи, который определяется по количеству поданных обращений на биржу труда или в центры занятости населения. Если смотреть по возрастным категориям, то наибольший уровень безработицы наблюдается среди молодежи в возрасте 15–19 лет – 55% из них не могут найти работу (табл. 15). С возрастом доля безработных снижается

¹ *Unemployment rate by sex and age groups - annual average, % (une_rt_a)*. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=une_rt_a&lang=en (дата обращения 31.03.15)

² *Employment (main characteristics and rates) - annual averages (lfsi_emp_a)*. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do> (дата обращения 31.03.15)

ется. С невозможностью трудоустроиться сталкивается 37% молодых киприотов в возрасте 20–24 лет и 20% молодых киприотов в возрасте 25–29 лет.

Таблица 15. Безработица среди молодёжи по возрастным категориям, %¹

Возраст	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
15–29 лет	10,0	7,7	6,9	6,5	9,8	11,9	14,8	20,4	27,5
15–19 лет	22,9	15,8	12,6	10,8	17,4	25,2	31,4	47,3	55,3
20–24 лет	12,8	9,4	9,9	8,8	13,4	15,6	21,4	25,9	37,5
25–29 лет	6,9	5,9	4,6	4,8	6,9	8,7	10,0	15,7	20,6

Безработица тесно связана с уровнем образования, поэтому неудивительно, что меньше всего безработных среди 25–29-летних киприотов. Как было показано ранее, в настоящий момент более 50% молодёжи в возрасте 25–29 лет имеют высшее образование. Рисунок 8 подтверждает данное положение: среди молодёжи с полным средним, техническим и высшим образованием наблюдается меньше всего безработных.

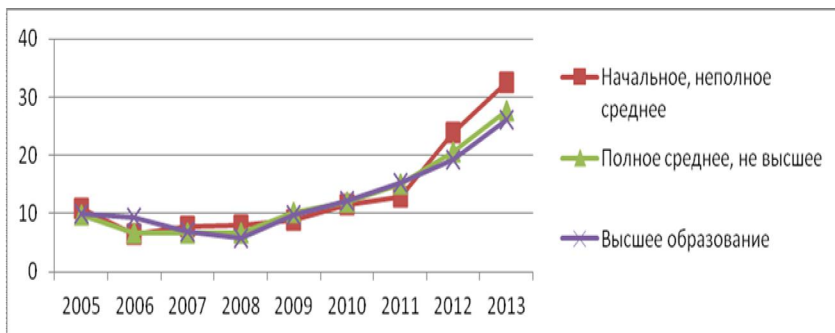

Рис. 8. Безработица среди молодёжи по уровню образования, %²

¹ Youth unemployment by sex, age and educational attainment level (yth_empl_090). URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do> (дата обращения 31.03.15)

² Youth unemployment by sex, age and educational attainment level (yth_empl_090). URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do> (дата обращения 31.03.15)

Однако уровень безработицы варьируется в зависимости от гендерных различий. Так, среди девушек-киприоток уровень безработицы был в 2005 г. на 2,4% выше, чем среди юношей, однако с 2008 г. доля безработных юношей стала выше, чем среди девушек (рис. 9).

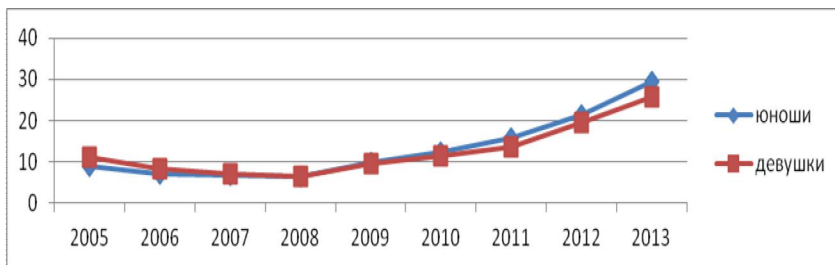

Рис. 9. Безработица среди юношей/девушек в возрасте 15–29 лет, %¹

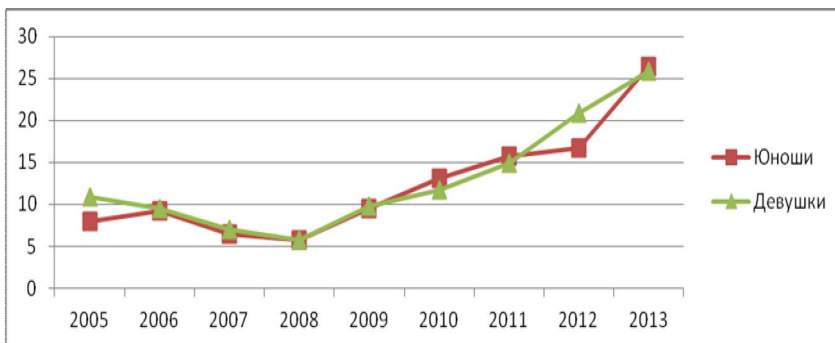

Рис. 10. Уровень безработицы среди молодежи в возрасте 20–29 лет с высшим образованием²

Уровень безработицы среди юношей и девушек в возрасте 20–29 лет с высшим образованием подтверждает эту тенденцию. Если в 2005 г. доля безработных девушек была выше, чем юношей, то этот показатель постепенно снижался с 2008 г. (рис. 10). Меньший уровень безработицы среди девушек-киприоток можно объяснить тем, что далеко не все из них ищут работу, часть предпочитает оставаться домохозяйками. Как уже было отмечено, большинство девушек выходят замуж

¹ Ibid.

² Youth unemployment by sex, age and educational attainment level (yth_empl_090). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_empl_090&lang=en (дата обращения 31.03.15)

и рожают детей в возрасте 27–28 лет. Снижение уровня безработицы среди молодых киприоток может быть также достижением реализуемой государством программы ЕС «Молодёжь в действии» 2007–2013 гг. Данная программа была направлена, в том числе, на ликвидацию гендерной дискриминации среди европейской молодёжи¹.

Молодёжь Кипра активно учится и заводит семьи, поэтому далеко не каждый молодой киприот/киприотка имеет возможность работать полный рабочий день. Рассмотрим уровень занятости на неполный рабочий день среди кипрской молодёжи (рис. 11). Этот показатель увеличивался на протяжении 2005–2013 гг. Резкое повышение числа молодёжи, занятой неполный рабочий день, пришлось на 2009 г., среди юношей – на 3%, а среди девушек – почти на 2%. Неблагоприятные последствия экономического кризиса могли вынудить молодёжь искать работу. При этом уровень занятости девушек, трудоустроенных на неполный рабочий день, всегда был значительно выше, чем среди юношей. Если в 2005 г. девушек, занятых неполный рабочий день, было всего на 6,6% больше, чем юношей, то в 2013 г. данный разрыв составил уже 11,9%. Эти данные подтверждают наблюдение о том, что в частичном трудоустройстве больше заинтересованы женщины². Однако неполный рабочий день, как правило, означает и более низкий доход.

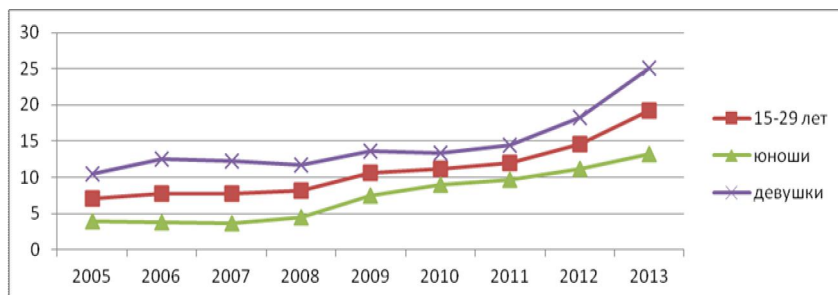

Рис. 11. Занятость неполный рабочий день от общей занятости молодых людей, %³

¹ *Youth in Action. Programme guide.* P.8. URL: http://ec.europa.eu/youth/tools/documents/guide13_en.pdf (дата обращения 29.03.15)

² *Youth in Cyprus. Aspirations, Lifestyles & Empowerment. Human Development Report.* Nicosia, 2009. P.58. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/cyprus_hdr_2009_en.pdf (дата обращения 29.03.15).

³ *Part-time employment as percentage of the total employment for young people by sex, age and country of birth (yth_empl_060).* URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_empl_060&lang=en (дата обращения 31.03.15)

За 2005–2013 гг. повысился общий уровень бедности среди кипрской молодёжи, причём доля девушек, проживающих на грани бедности, выше, чем юношей (рис. 12). Даже трудоустройство не даёт гарантии, что молодым людям удастся избежать бедности. Согласно данным Евростата, если в 2005 г. на грани бедности проживало 6% кипрской работающей молодёжи, то после 2008 г. этот уровень повысился до 9,5 в 2013 г. (рис. 13). В 2013 г. на Кипре на грани бедности проживало 9% молодых киприотов, имеющих работу. Особенно финансовый кризис затронул положение девушек – в 2009 г. уровень бедности среди работающих молодых киприоток подскочил на 2%, а в 2010 г. – на 3,8%.

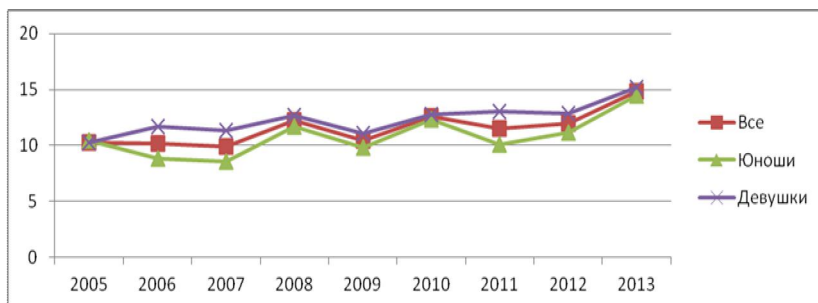

Рис. 12. Молодёжь, живущая на грани бедности, %¹

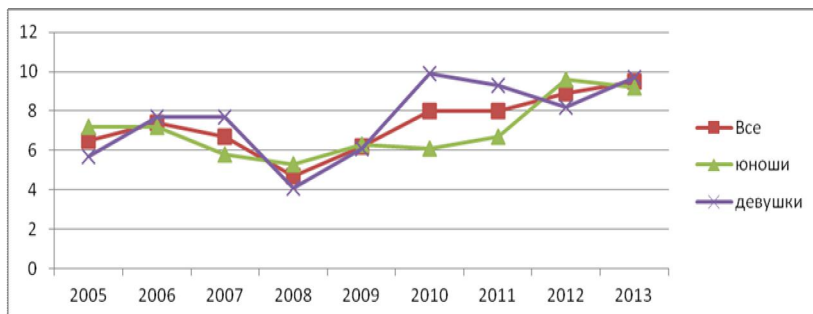

Рис. 13. Процент трудоустроенной молодежи в возрасте 15-29 лет, проживающей на грани бедности²

¹ *Young people at risk of poverty by sex and age (yth_incl_040)*. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_incl_040&lang=en (дата обращения 14.04.15)

² *In-work at-risk-of-poverty rate for young people by sex and age (yth_incl_130)*. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_incl_130&lang=en (дата обращения 31.03.15)

В данный момент в стране существует ряд национальных программ, направленных на решение проблемы занятости молодёжи. Например, департамент развития человеческих ресурсов по заданию Министерства труда реализует проект «Трудоустройство и обучение безработных молодых выпускников высших учебных заведений»¹. Данный проект направлен на создание стимулов для предприятий для приема на работу выпускников университетов.

Кипр принимал участие в двух программах ЕС 2007–2013 гг. «Занятость, человеческий капитал и социальная сплоченность» и «Устойчивое развитие и конкурентоспособность», которые были направлены на решение проблемы молодежной безработицы. В рамках первой программы, при поддержке Европейского социального фонда, государство реализует «План поощрения найма малоимущих в частном секторе и местных органах власти», который направлен на обеспечение занятости среди молодёжи 15–24 лет. В рамках второй программы, при поддержке Европейского фонда регионального развития, правительство Кипра реализует «План развития молодёжного предпринимательства», который направлен на поддержку и поощрение предпринимательства среди молодых людей 20–39 лет, которые хотят создать предприятие в любой экономической сфере деятельности (производство, электронная торговля, услуги и туризм), кроме коммерции².

Заключение

В ходе исследования было подтверждено влияние двух факторов на положение молодежи: вступление Кипра в Европейский союз и мировой экономический кризис 2008 г. На протяжении 2004–2012 гг. государство постепенно увеличивало расходы на пенсии, оставляя на прежнем уровне расходы на остальные социальные трансферты, в том числе на пособия по безработице и на детей. Расслоение в обществе постепенно увеличивалось. Уровень безработицы среди молодёжи всегда был выше, чем среди остальных слоёв населения старше 25 лет. Уровень занятости молодёжи, наоборот, был самым низким среди остальных возрастных категорий. После вступления Кипра в ЕС уровень безработных моложе 25 лет начал

¹ *National report: First cooperation cycle...* P.9. URL: http://www.youth-policy.org/national/Cyprus_2012_Youth_Policy_Briefing.pdf (дата обращения 30.03.15)

² *Ibid.* P. 9–10.

понемногу снижаться, но с 2009 г. стал неуклонно расти и теперь составляет приблизительно 35% от всех безработных. Меньше всего безработных наблюдается среди 25–29-летних киприотов с высшим образованием. Если в 2005 г. в стране было больше безработных девушек, то теперь больше нетрудоустроенных юношей.

Стоит отметить, что расходы государства на образование практически не росли в процентном отношении от ВВП, однако увеличение числа студентов в стране могло повлиять на увеличение образовательных расходов, связанных с оказанием финансовой помощи студентам. Постепенно увеличивалось число девушек, получающих высшее образование. Однако рост молодёжи с техническим и высшим образованием не предотвратил повышения общего уровня безработицы.

Мировой финансовый кризис и рост общей образованности молодёжи 25–29 лет могли повлиять на то, что девушки стали позже заводить первого ребёнка, а юноши позднее покидают родительский дом. Негативно на экономическое положение девушек могло влиять увеличение числа внебрачных детей. Неудивительно, что с 2009 г. начало расти число девушек, трудоустроенных на неполный рабочий день, а уровень бедности среди работающих молодых киприоток значительно вырос: в 2009 г. — на 2 % и в 2010 г. — на 3,8%.

Литература

Bonoli G. New social risks and the politics of post-industrial social policies // The politics of post-industrial welfare states: Adapting post-war social policies to new social risks. NY: Routledge, 2006. 23p.

Child and youth population on 1 January by sex and age (yth_demo_010). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_demo_010&lang=en

Education indicators – non-finance: context (educ_igen). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=educ_igen&lang=en

Corbanese V., Rosas G. Jobs and skills for youth: Review of policies for youth employment of Cyprus // International Labour Office. Geneva: ILO, 2014. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/documents/publication/wcms_301262.pdf

Country Sheet on Youth Policy in Cyprus. 2010. 18 p. URL: http://pjp-eu.coe.int/documents/1017981/1668135/Country_sheet_Cyprus_2010.pdf/6975fd2d-c96f-4340-b725-8dc7fe95eac1

Education for All 2015 National Review Report: Cyprus. 2014. 55 p. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002299/229930E.pdf>

Employment Guide //Public Employment Service of Cyprus. Nicosia, 2008. 78 p. URL: [http://www.businessincyprus.gov.cy/mcit/psc/psc.nsf/ek09_en/A27DE65B0763D904C22575EE002F26C3/\\$file/Employment%20Guide.pdf](http://www.businessincyprus.gov.cy/mcit/psc/psc.nsf/ek09_en/A27DE65B0763D904C22575EE002F26C3/$file/Employment%20Guide.pdf)

Estimated average age of young people leaving the parental household by sex (yth_demo_030) URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_demo_030&lang=en

Employment (main characteristics and rates) - annual averages (Ifsi_emp_a). URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>

Expenditure: main results (spr_exp_sum). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=spr_exp_sum&lang=en

Expenditure on education as % of GDP or public expenditure (educ_figdp). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=educ_figdp&lang=en

Expenditure on education in constant prices (educ_fiexpc). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=educ_fiexpc&lang=en

Expenditure on education in current prices (educ_fiabs). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=educ_fiabs&lang=en

Fertility indicators (demo_find). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=demo_find&lang=en

Fertility rates by age (demo_frate). URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>

Financial aid to students (educ_fiaid). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=educ_fiaid&lang=en (дата обращения 31.03.15).

Gini coefficient of equivalised disposable income (source: SILC) (ilc_di12). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=ilc_di12&lang=en

Gini coefficient of equivalised disposable income before social transfers (pensions included in social transfers) (ilc_di12b). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=ilc_di12b&lang=en

Gini coefficient of equivalised disposable income before social transfers (pensions excluded from social transfers) (ilc_di12c). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=ilc_di12c&lang=en

In-work at-risk-of-poverty rate for young people by sex and age (yth_incl_130). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_incl_130&lang=en

Live births by mother's year of birth (age reached) and legal marital status (demo_fager). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=demo_fager&lang=en

Marriage indicators (demo_nind). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=demo_nind&lang=en

National report: First cooperation cycle of the EU Youth Strategy 2010-2012 // Government of Cyprus.2012. 41 p. URL: http://www.youthpolicy.org/national/Cyprus_2012_Youth_Policy_Briefing.pdf

Part-time employment as percentage of the total employment for young people by sex, age and country of birth (yth_empl_060). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_empl_060&lang=en

Pensions (spr_exp_pens). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=spr_exp_pens&lang=en

Ratio of young people in the total population on 1 January by sex and age (yth_demo_020). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_demo_020&lang=en

Share of young people living with their parents by sex and age (yth_demo_050). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_demo_050&lang=en

Tertiary education participation (educ_itertp). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=educ_itertp&lang=en

Unemployment rate by sex and age groups - annual average, % (une_rt_a). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=une_rt_a&lang=en

Young people at risk of poverty by sex and age (yth_incl_040). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_incl_040&lang=en

Young people's at-risk-of-poverty or exclusion rate by sex, age and living/not living with parents (yth_incl_030). URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_incl_030&lang=en

Young people with a given education attainment level by sex and age (yth_demo_040). URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>

Youth in Action. Programme guide. 148 p. URL: http://ec.europa.eu/youth/tools/documents/guide13_en.pdf

Youth in Cyprus. Aspirations, Lifestyles & Empowerment. Human Development Report. Nicosia, 2009. 212 p. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/cyprus_hdr_2009_en.pdf

Youth unemployment by sex, age and educational attainment level (yth_empl_090). URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>

Дериглазова Л.В. Социальная политика в условиях расширения ЕС на восток // Восточное направление процесса расширения ЕС: проблемы и перспективы / Под ред. Е.Ю. Лицаревой. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2014. С. 97–135.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛОЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В БОЛГАРИИ

А.В. Шкарбань

Болгария вступила в Европейский союз в 2007 г. До вступления страна находилась в глубоком экономическом упадке, переход от плановой экономики к рыночной проходил для нее болезненно. Молодежь как одна из социальных групп ощутила на себе все негативные последствия экономической нестабильности. Сегодня положение молодежи в Болгарии также является сложным. Как и во всех странах постсоветского пространства и бывших членов Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ), в Болгарии действует так называемая посткоммунистическая социальная модель. Для Болгарии характерны неразвитость так называемого социального диалога между рабочими и работодателями, низкий уровень государственного финансирования социальной сферы. Уровень жизни в Болгарии является одним из самых низких среди стран Центральной и Восточной Европы.

Страны с посткоммунистической моделью можно разделить на два типа: группа с активной ролью государства в социальном обеспечении (Чехия, Польша, Венгрия, Словения) и группа, где граждане в большей степени предоставлены сами себе (Латвия, Литва, Эстония, Словакия, Болгария, Румыния). Социальная модель первой группы стран тяготеет к континентальной, во второй группе стран – к либеральной модели социального обеспечения¹. Сравнение некоторых показателей Болгарии с аналогичными показателями Румынии будет вполне обоснованным и покажет, как страны этой социальной модели справляются с социальными и экономическими проблемами. Важно также сравнить показатели этих стран с данными по ЕС-28, чтобы проиллюстрировать степень расхождения.

¹ *Tache I., Neesham C.* The performance of welfare systems in post-communist Europe: the cases of Romania and Bulgaria // *International Journal of Economic Research*. 2011. N. 2(5) .P. 91. URL: [http://www.ijeronline.com/documents/volumes/Vol%202%20issue%205/ijer20110205SO\(9\).pdf](http://www.ijeronline.com/documents/volumes/Vol%202%20issue%205/ijer20110205SO(9).pdf)

В Болгарии реализуются специальные программы для молодежи. В 2010 г. была принята «Национальная стратегия по делам молодежи на 2010–2020 гг.», что связано с пониманием необходимости решать накопившиеся проблемы. Оценка эффективности этой стратегии будет дана по итогам исследования.

Общие сведения об экономике Болгарии

Население Болгарии на 1 января 2015 г.¹ составляет 7,202 млн человек, из них в возрасте от 15 до 29 лет – 1,241 млн человек.² В процентном отношении молодежь составляла 17,1% населения Болгарии в 2014 г., что на 3,4% меньше по сравнению с 2006 г. (20,5%)³

Болгария — одна из беднейших стран в ЕС. Рисунок 1 показывает уровень ВВП страны до вступления в ЕС и его динамику до 2014 г. По сравнению с Румынией, которая стала членом Европейского союза в 2007 г., показатели Болгарии ниже. Приведенные данные свидетельствуют о том, что вступление в ЕС оказало скорее положительное влияние на экономику страны. Надо отметить и то, что, согласно приведенным данным, кризис 2008–2011 гг. на ВВП страны не отразился.

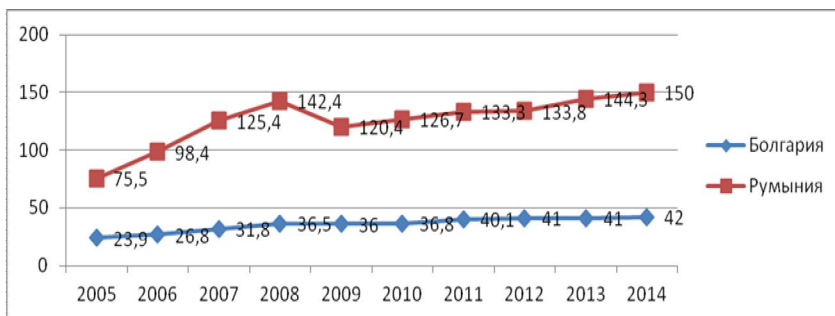

Рис. 1. ВВП Болгарии и Румынии (млн евро)⁴

¹ Population on 1 January 2015. Code% tps00001. Eurostat. European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00001&plugin=1>

² Child and youth population on 1 January by sex and age [yth_demo_010]. Eurostat. European Commission. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do>

³ Ratio of young people in the total population on 1 January by sex and age. Eurostat. European Commission. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do>

⁴ GDP and main components (output, expenditure and income). Eurostat. European Commission. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do>

Экономическое положение населения Болгарии можно дополнить еще двумя показателями: ВВП на душу населения (рис. 2) и коэффициент Джини (рис. 3). Рисунок 2 показывает незначительную положительную динамику, за исключением времени экономического кризиса (2008–2011 гг.). В Румынии этот показатель пережил те же изменения, однако в целом он несколько выше.

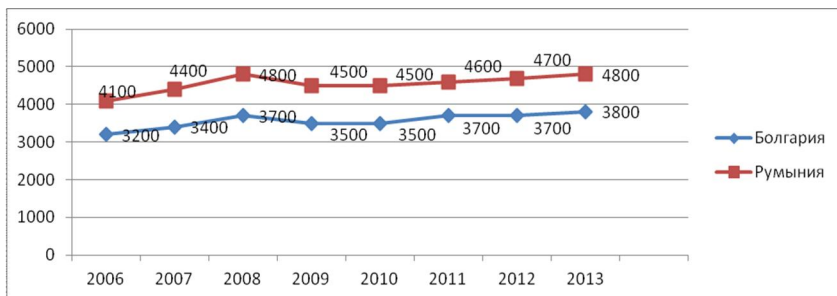

Рис. 2. ВВП на душу населения (в евро)¹

Коэффициент Джини, отражающий степень расслоения общества по уровню доходов, постоянно увеличивается, что может быть косвенным доказательством того, что вступление Болгарии в ЕС не является однозначно положительным. Этот показатель резко увеличился в 2005–2008 гг. и продолжает оставаться на уровне 2008 г. Коэффициент Джини для Болгарии превышает среднеевропейский уровень, хотя и незначительно.

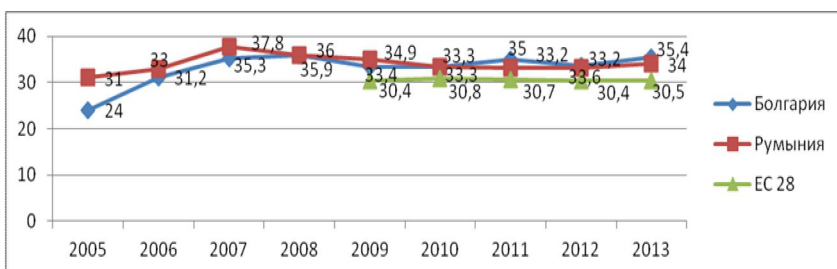

Рис. 3. Коэффициент Джини²

¹ GDP per capita - annual Data. Last update: 13-04-2015. Eurostat. European Commission. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>

² Gini coefficient of equalised disposable income. Eurostat. European Commission. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do>

Рассмотрим еще один показатель благосостояния населения страны – социальные расходы государства (рис. 4). По сравнению со среднеевропейским уровень выплат в Болгарии довольно низкий и в процентном отношении почти совпадает с данными по Румынии.

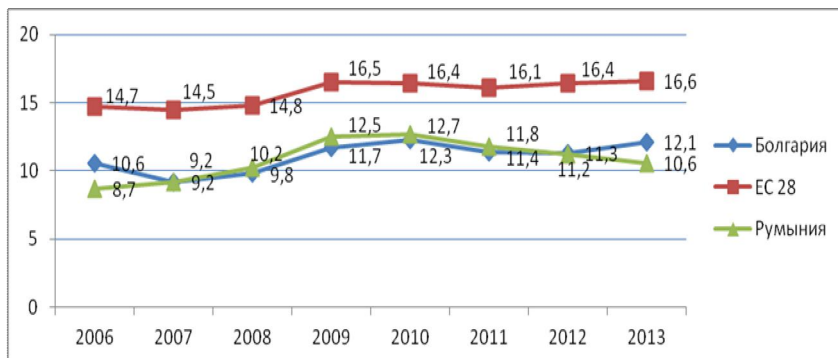

Рис. 4. Социальные расходы центрального правительства (% в ВВП)¹

Положение молодежи Болгарии

Вследствие тяжелой экономической ситуации в Болгарии положение молодежи не является благополучным, что отражается в некоторых показателях: уровне безработицы, образования, бедности и социального отторжения. Рисунок 5 демонстрирует повышение уровня занятости среди молодежи в 2006–2008 гг. и затем постоянное уменьшение этого показателя до настоящего времени. Занятость среди молодежи на уровне 48% и ниже показывают только страны, наиболее сильно пострадавшие от кризиса: Греция (38,3%), Италия (40%), Испания (45,7%)².

¹ Social benefits (other than social transfers in kind) paid by general government (% of GDP). Eurostat. European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tec00026&plugin=1>

² Youth employment rate, age group 20-29, %. Eurostat. European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&plugin=1&language=en&pcode=tesem070>

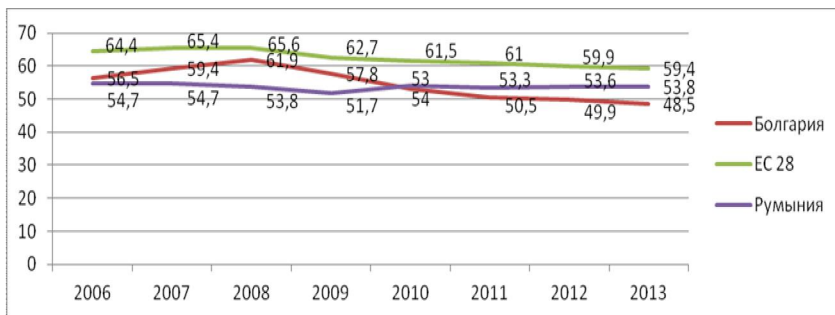

Рис. 5. Уровень занятости среди молодежи 20–29 лет (% от общего числа)¹

Одним из факторов, влияющих на трудоустройство молодежи, является образование. Согласно исследованию, проведенному Балканским институтом трудовой и социальной политики (the Balkan Institute for Labor and Social Policy), основной причиной безработицы молодежи в Болгарии является низкий уровень образования и квалификации.² В стране с общим низким уровнем социальной защиты государство не выделяет больших средств на образование (рис. 6). Со вступлением страны в Европейский союз расходы на образование уменьшаются. Сейчас эти расходы стали ниже, чем до вступления в ЕС.

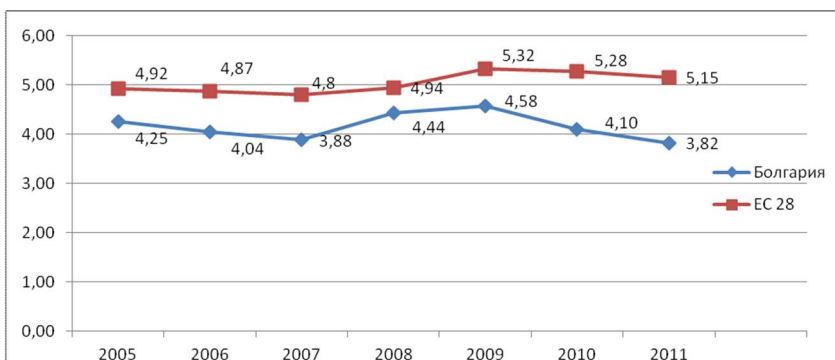

Рис. 6. Расходы на образование (% ВВП)³

¹ Ibidem.

² Dimitrov Y. Youth unemployment in Bulgaria. November 2012. Friedrich Ebert Stiftung. P. 3. http://www.youthpolicy.org/wp-content/uploads/library/2012_Youth_Unemployment_Bulgaria_Eng.pdf

³ Expenditure on education as % of GDP or public expenditure. Eurostat. European Commission. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=educ_figdp&lang=en

Занятость молодежи

Безработица среди молодежи выше, чем среди других возрастных групп (рис. 7). Й. Димитров отмечает, что большинство молодых людей в возрасте до 24 лет предпочитают продолжать обучение либо находиться под опекой родителей до тех пор, пока это возможно. Эту тенденцию он объясняет неблагоприятной экономической ситуацией в стране.¹

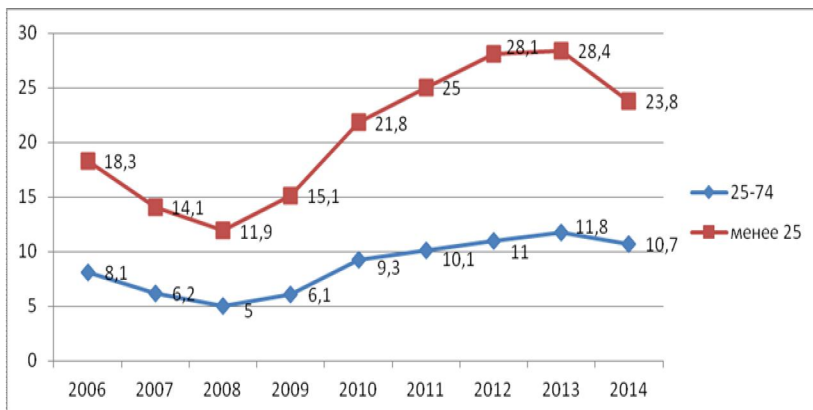

Рис. 7. Уровень безработицы в Болгарии, возрастные группы: до 25 лет и 25–74 (%)²

Однако не все молодые люди в возрастной категории 15–24 года предпочитают учебу работе. Довольно высокий процент молодежи этого возраста не работает и не учится. Это частично объясняется отсутствием опыта, необходимого для занятия профессиональной деятельностью. Другой причиной может быть низкая активность молодежи, нежелание найти работу. Й. Димитров полагает, что низкая профессиональная, экономическая, социальная активность молодежи является причиной низкой занятости и в целом характерна для болгарской молодежи³. Действительно, сравнение показателей Болгарии с общеевропейскими подтверждает этот тезис (рис. 8).

¹ Dimitrov Y. P. 4.

² Unemployment rate by sex and age groups - annual average, %. Eurostat. European Commission. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>

³ Dimitrov Y. P. 10–12.

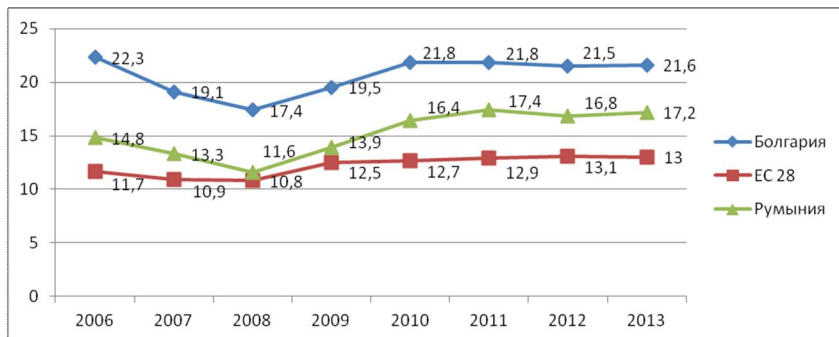

Рис. 8. Доля молодых людей 15–24 лет, которые не работают и не учатся, 2006–2013 гг. (% от общего числа)¹

В Болгарии одной из причин высокого уровня безработицы среди молодежи является низкий уровень образования молодежи. Данные, приведенные на рис. 9, показывают, что в возрастной группе 15–29 лет только 14,2% имеют высшее образование, а 32,8% – начальное.

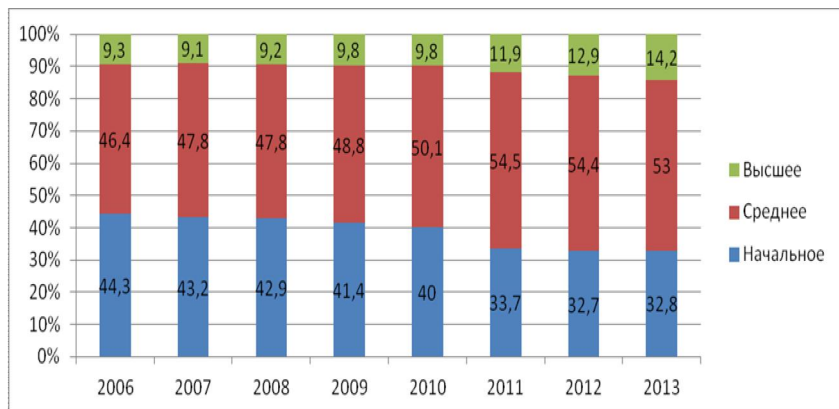

Рис. 9. Уровень образования молодежи 15–29 лет, 2006–2013 гг. (%)²

¹ Youth neither in employment nor in education and training (NEET) rate, age group 15-24, %. Eurostat. European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&plugin=1&language=en&pcode=tesem150>

² Young people with a given education attainment level by sex and age. Bulgaria. Eurostat. European Commission. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/setupDownloads.do>

Большая часть молодежи учится в среднеспециальных учебных заведениях, в вузах обучается меньшинство. Процент молодежи, получившей только начальное образование, также очень высок. В последние 4 года наблюдается небольшое увеличение процента молодежи, учащейся в вузах, однако все еще можно говорить, что общий уровень образования молодых людей не высок. Данные, приведенные на рис. 10, свидетельствуют о том, что самый высокий уровень безработицы отмечен среди молодежи с низким уровнем образования. Наименьший показатель безработицы среди молодежи с высшим образованием. Эти данные подтверждают тезис Й. Димитрова о наличии в Болгарии прямой зависимости между уровнем образования и трудоустройством: чем ниже уровень образования, тем меньше шансов найти работу¹. Данные также подтверждают тезис о необходимости образования и получения профессиональной квалификации для успешного поиска работы в условиях меняющихся условий на рынке труда.

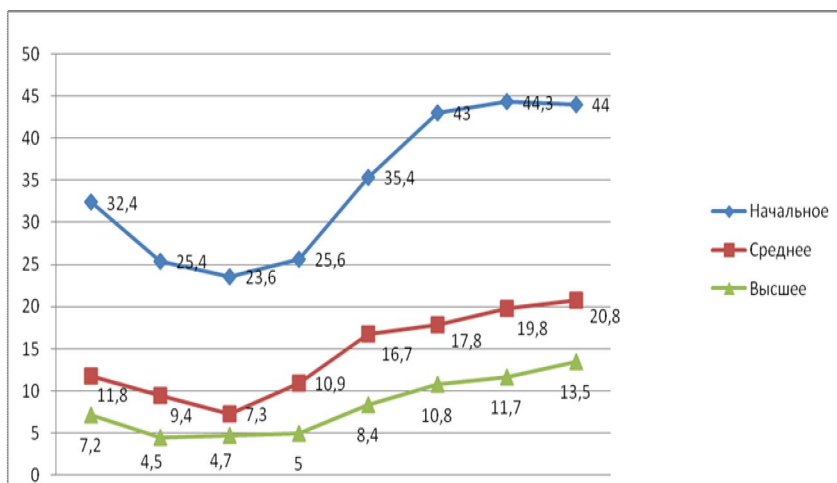

Рис. 10. Уровень безработицы в зависимости от уровня образования в группе молодежи от 15 до 29 лет, 2006–2013 гг. (%)²

Эти положения отмечены и в «Национальной стратегии по делам молодежи Болгарии, 2010–2020 гг.», согласно документу, молодые

¹ Dimitrov Y. P. 7.

² Youth unemployment by sex, age and educational attainment level. Eurostat. European Commission. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>

люди с низким уровнем образования испытывают наибольшие трудности с адаптацией к кризисным условиям на рынке труда и не могут найти работу. Правительство Болгарии выражало обеспокоенность проблемой безработицы и образования молодежи, и одной из целей, поставленных в стратегии, являлось стимулирование молодежи на поступление в вузы путем системы студенческих стипендий¹. Данные, приведенные на рис. 10, подтверждают, что чем выше образование человека, тем более он успешен в профессиональной жизни.

Правительство Болгарии увеличило расходы на помощь студентам вузов после 2011 г. В целом данные о финансовой помощи учащимся на разных уровнях образования показывают возвращение к расходам уровня 2006 г., что говорит о стабилизации этого показателя после кризиса 2008 г. (рис. 11).

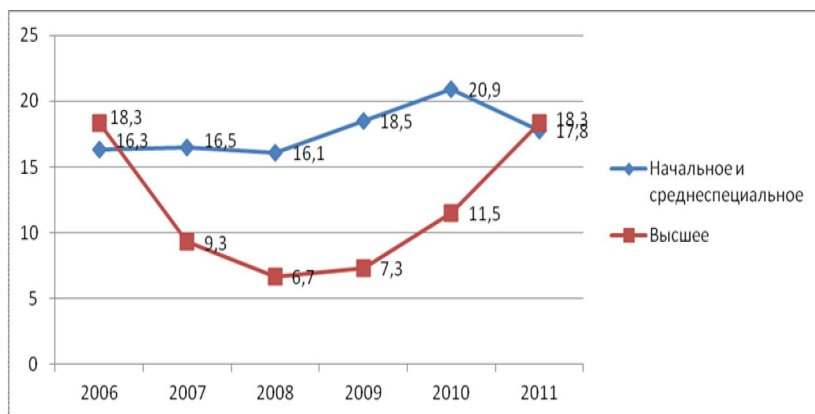

Рис. 11. Финансовая помощь студентам на разных уровнях образования в Болгарии, 2006–2013 гг. (доля от всех расходов на образование, %)²

Низкий уровень образования и занятости молодежи в Болгарии отражается на высокой доле молодых людей, подверженных риску бедности и социального отчуждения³. На рис. 12 приведены показатели риска социального отчуждения для молодежи Болгарии, что

¹ *National Youth Strategy 2010-2020*. P. 21. http://www.youthpolicy.org/national/Bulgaria_2010_National_Youth_Strategy.pdf

² *Financial aid to students*. Eurostat. European Commission. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>

³ *Youth Social Exclusion and Lessons from Youth Work*. Education, Audiovisual and Culture Executive Agency (EACEA). 2013. P.12. http://eacea.ec.europa.eu/youth/tools/documents/social_exclusion_and_youth_work.pdf

практически в два раза превышает средний уровень по ЕС-28. Национальная стратегия по делам молодежи также отмечает факт нахождения большого количества молодых людей в этой группе риска, особенно эта проблема затрагивает молодых людей из маленьких городов и сельской местности. Стратегия упоминает и о незаинтересованности молодежи в участии в политической жизни страны, что является одним из проявлений социального отчуждения¹.

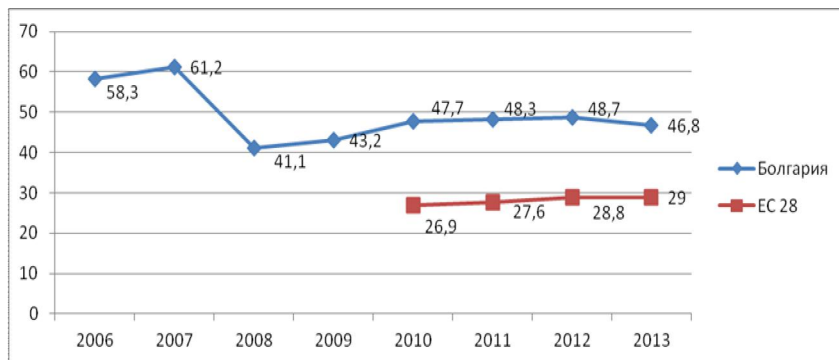

Рис. 12. Молодые люди от 15 до 29 лет, подверженные риску бедности и социального отчуждения, 2006–2013 гг. (доля от всего населения, %) ²

Болгария имеет самый высокий показатель по количеству молодых людей, подвергшихся серьезным материальным лишениям, или материальной депривации, т.е. фактически живущих в условиях бедности. На рис. 13 представлено изменение этого показателя для Болгарии с 2006 по 2013 г. Вступление Болгарии в ЕС значительно уменьшило этот показатель, однако кризис 2008 г. привел к увеличению числа бедных среди молодых людей. По данным на 2013 г., уровень бедности среди молодых болгар (42,1%) оказался «рекордным» по ЕС, следующим идет показатель Румынии — 30,7%, а уровень бедности среди молодежи в рамках ЕС в 4 раза ниже, чем в Болгарии. Этот показатель является одним из наиболее ярких индикаторов, отражающих настоящее положение молодежи в Болгарии.

¹ *National Youth Strategy 2010–2020*. P. 15, 17. http://www.youthpolicy.org/national/Bulgaria_2010_National_Youth_Strategy.pdf.

² *Young people at risk of poverty or exclusion by sex and age*. Eurostat. European Commission. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do><http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>

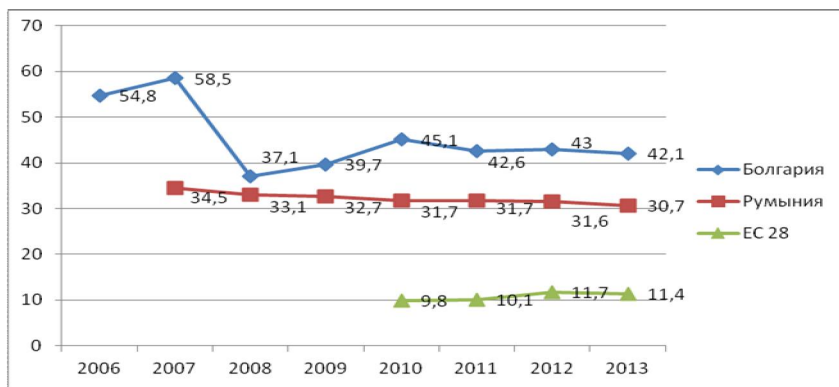

Рис. 13. Количество молодых людей от 15 до 29 лет, подвергшихся тяжелым материальным лишениям, % от всего населения¹

Причиной такого высокого уровня депривации среди молодежи является высокая безработица, а также низкая оплата труда. После кризиса 2008 г. количество молодых людей, подвергшихся материальным лишениям, возросло из-за нестабильности рынка труда, отсутствия социальной защиты рабочих. Этот фактор, подкрепленный отсутствием мотивации, низкой информированностью молодежи о молодежной политике, относительно низким уровнем образования, является предпосылкой к высокой степени незащищенности молодежи в Болгарии².

Статистика свидетельствует о том, что среди девушек в возрасте 15–29 лет уровень безработицы ниже, чем среди юношей в этой же возрастной группе (рис. 14). До расширения ЕС положение на рынке труда было прямо противоположным. Это обстоятельство аналитики объясняют тем, что во время вступления Болгарии в ЕС и до кризиса 2008 г. страна находилась на экономическом подъеме, что выражалось в развитии «мужских» отраслей труда, например строительства. Во время кризиса произошло сокращение рабочих мест именно в этих отраслях, и поэтому мужчины стали испытывать наибольшие затруднения в поиске работы. Разного рода производства, на кото-

¹ Severe material deprivation of young people by sex and age. Eurostat. European Commission. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_incl_070&lang=en

² Youth Social Exclusion and Lessons from Youth Work. Education, Audiovisual and Culture Executive Agency (EACEA). 2013. P.14. http://eacea.ec.europa.eu/youth/tools/documents/social_exclusion_and_youth_work.pdf

рых занято примерно равное количество мужчин и женщин, пострадали в меньшей степени¹.

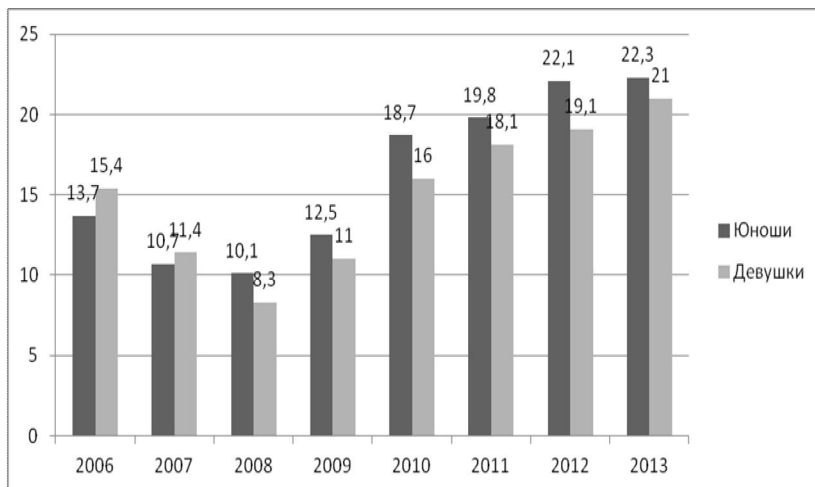

Рис. 14. Уровень безработицы юношей и девушек от 15 до 29 лет, 2006–2013 гг. (%)²

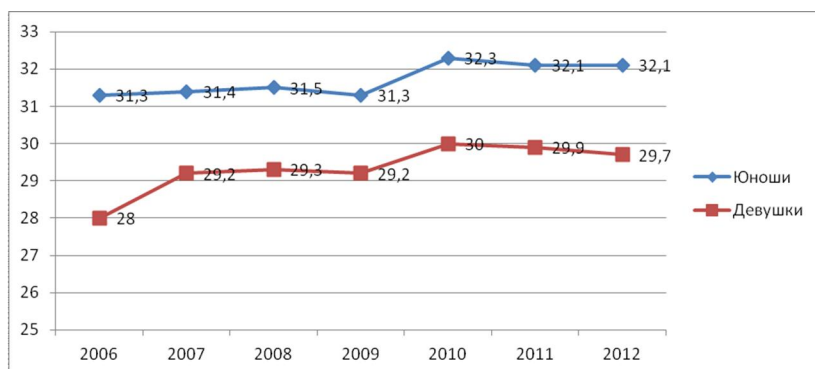

Рис. 15. Средний возраст, когда молодые люди начинают жить отдельно от родителей³

¹ Dimitrov Y. P. 7.

² Youth unemployment by sex, age and educational attainment level. Eurostat. European Commission. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>

³ Estimated average age of young people leaving the parental household by sex. Eurostat. European Commission. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset= yth_demo_030&lang=en

Вполне закономерным в этой связи является позднее начало самостоятельной жизни у болгарской молодежи. Как для юношей, так и для девушек Болгарии характерно поздно покидать родительский дом и отказываться от семейной опеки. Согласно многим классификациям, которые ограничивают группу молодежи 15 и 29 годами, болгарская молодежь покидает своих родителей, будучи уже, формально, взрослыми людьми (рис. 15). Юноши или девушки стараются как можно дольше оставаться под опекой родителей и не покидают семью, что вызвано крайней нестабильностью на рынке труда в Болгарии.

Заключение

Подводя итоги исследованию, нельзя с уверенностью сказать, что вступление Болгарии в ЕС имело исключительно положительные последствия. Необходимость соответствовать экономическим критериям, предъявляемым странам перед их вступлением в ЕС, оказалась тяжелой задачей для Болгарии, поэтому ряд социальных выплат, в том числе в сфере образования, после 2007 г. сократился. Однако после вступления Болгарии в ЕС понизился уровень безработицы, а также доля молодежи, подвергшейся социальному отчуждению и материальной депривации. Можно с уверенностью говорить о том, что экономический кризис имел негативные последствия для молодежи в Болгарии, о чем свидетельствуют все приведенные данные. Принятая «Национальная стратегия по делам молодежи 2010—2020 гг.» незначительно повлияла на улучшение жизни молодежи, о чем свидетельствует высокий уровень безработицы в 2011—2013 гг. и самый высокий по ЕС уровень депривации. Согласно отчету Комиссии ЕС по Болгарии, опубликованному в 2015 г., проблемы занятости и образования среди молодежи все еще очень актуальны. Несмотря на проводимые мероприятия, привлечение благотворительных организаций и создание информационных центров для молодежи, проблема далека от решения¹.

Проблемы молодежи в Болгарии связаны между собой, что усложняет их решение. Ослабление экономики Болгарии в результате кризиса, уменьшение сферы занятости вследствие кризиса, сокраще-

¹ *Country Report Bulgaria 2015 Including an In-Depth Review on the prevention and correction of macroeconomic imbalances. COMMISSION STAFF WORKING DOCUMENT. P. 38. Brussels, 26.2.2015. http://ec.europa.eu/europe2020/pdf/csr2015/cr2015_bulgaria_en.pdf*

ние заработной платы стали причиной повышения уровня материальной депривации, социального отторжения и бедности. Проблема образования также связана с проблемой безработицы среди молодежи в Болгарии. Большая часть молодежи обучается или получила начальное или среднее образование, меньшая доля молодежи являются студентами и выпускниками вузов. После кризиса большое количество молодежи без высшего образования оказалось без работы и в группе риска бедности и отчуждения, об этом сообщают статистические данные и отчет комиссии. Однако даже те, кто получил образование и стараются найти работу, сталкиваются с ситуацией несоответствия полученных навыков и вакансий на рынке труда¹.

Таким образом, для стабилизации положения молодежи в Болгарии необходимо одновременно решать проблемы экономического положения страны, соответствия программ обучения реальному спросу на рынке труда, стимулировать молодежь обучаться в вузах, оказывать финансовую помощь безработным и социально не защищенным.

Литература

- Eurostat*. http://ec.europa.eu/index_en.htm;
- Country Report Bulgaria 2015 Including an In-Depth Review on the prevention and correction of macroeconomic imbalances*. COMMISSION STAFF WORKING DOCUMENT. Brussels, 26.2.2015. http://ec.europa.eu/europe2020/pdf/csr2015/cr2015_bulgaria_en.pdf
- National Youth Strategy 2010-2020*. Bulgaria. URL: http://www.youthpolicy.org/national/Bulgaria_2010_National_Youth_Strategy.pdf;
- Youth Social Exclusion and Lessons from Youth Work*. Education, Audiovisual and Culture Executive Agency (EACEA). 2013. European Commission. URL: http://eacea.ec.europa.eu/youth/tools/documents/social_exclusion_and_youth_work.pdf;
- Dimitrov Y.* Youth unemployment in Bulgaria. November 2012. URL: http://www.youthpolicy.org/wp-content/uploads/library/2012_Youth_Unemployment_Bulgaria_Eng.pdf
- Tache I., Neesham C.* The Performance of Welfare Systems in Post-Communist Europe: The Cases of Romania and Bulgaria // *International Journal of Economic Research*. 2011. N. 2(5). P. 90–107. URL: <http://www.ijeronline.com/documents/volumes/Vol%202%20issue%205/ijer20110205SO%289%29.pdf>

¹ Ibid., P.35–38.

ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ХОРВАТИИ, 2000–2014 гг.

С.М. Бозрикова

Введение

В последнее время широкое распространение получило мнение, что тяжелое положение молодежи в ЕС, особенно в его южных и восточных государствах-членах, объясняется кризисом 2008 г. Затянувшиеся последствия этого кризиса, безусловно, негативно отразились на экономическом развитии государств и усилили социальные противоречия, в том числе привели к сокращению государственного финансирования социальной сферы, увеличению безработицы и т.д. Рассмотрим, как повлиял экономический кризис на жизнь молодежи в Хорватии. Вначале представим данные об уровне безработицы среди молодежи, ее образованности, об уровне государственных расходов на социальные нужды, эмиграции молодежи, количестве молодых людей, живущих в бедности и испытывающих социальное отторжение. Затем рассмотрим основные направления государственной политики в отношении молодежи.

Экономическое развитие и безработица – основные проблемы молодежи в Хорватии

Хорватия – двадцать восьмая по счету страна, вступившая в Европейский союз 1 июля 2013 г. Страна является парламентской республикой, получившей независимость в 1991 г. после распада Югославии. Ее территория составляет около 56,6 тысяч кв. км, население на 1 января 2014 г. – 4 246 809 человек¹. Показатель ВВП на душу населения – 17,8 тысяч долл. Стоит отметить уменьшение объема ВВП Хорватии начиная с 2013 г. (–1% в год) и высокий уровень безработицы –17,3% в 2014 г. Другие макроэкономические показатели

¹ *Population change – Demographic balance and crude rates at national level, 2014.* Eurostat. European Commission. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=demo_gind&lang=en

(2013 г.) являются вполне стабильными и позволяют стране участвовать в механизме обменных курсов (МОК-2) с дальнейшим расчетом на вступление в Экономический и валютный союз ЕС: дефицит бюджета – около 66,2%, темпы роста инфляции – 2,2%, относительно низкая ставка рефинансирования – 7%¹.

В стране существует ряд проблем, связанных с экономическим развитием, которые сказываются на социальном положении граждан. Безработица является, пожалуй, одной из самых главных проблем Хорватии на протяжении долгого периода и не связана с общим падением темпов развития европейских стран в период кризиса 2008 г. Уровень безработицы постепенно сокращался во многих странах Восточной Европы (Польше, Болгарии, Румынии, Латвии, Литве, Эстонии, Словакии, Словении, Чехии) в начале 2000-х гг., однако в 2008–2009 гг. последовало увеличение данного показателя во всех странах ЕС за исключением Германии. В Хорватии с начала 2000-х гг. наблюдался высокий уровень безработицы – 15,8% в 2000 г., который к 2008 г. снизился почти в два раза (8,6%), но уже с 2009 г. увеличивался на несколько процентных пунктов каждый год. Однако это увеличение не было таким резким, как, например, в Греции или Испании (рис. 1)².

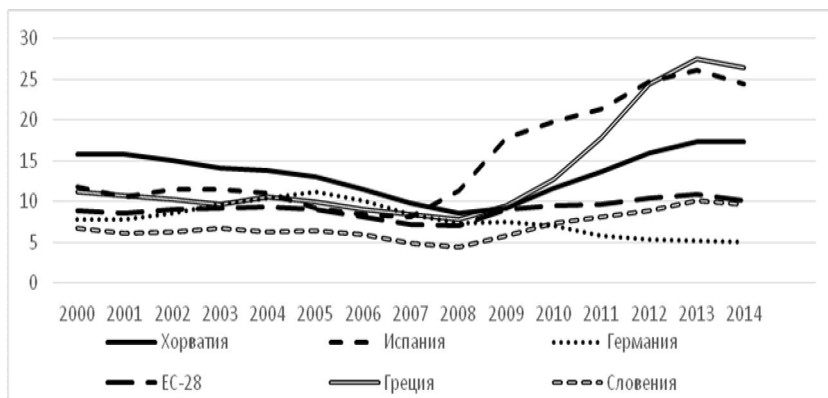

Рис. 1. Динамика уровня безработицы в некоторых странах ЕС, 2000–2014 гг. (%)

¹ *Macroeconomic indicators in Croatia*. Source: World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/country/croatia>

² *Unemployment rate by sex and age groups – annual average, %, 2000–2014*. Eurostat. European Commission. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=une_rt_a&lang=en

Безработица в Хорватии имеет структурный характер, что объясняется состоянием экономики страны. Согласно данным Всемирного Банка, для страны характерен довольно слабый экономический рост, страна не является привлекательной для инвестирования, уровень заработной платы достаточно высокий, а производительность труда низкая. Изменению ситуации на рынке труда препятствуют профсоюзы, которые выступают против либерализации трудовых отношений. Как следствие в стране становится популярной практика краткосрочного найма. Структура экономики Хорватии также вносит свой вклад в высокий уровень безработицы, так как реальный сектор экономики развит довольно слабо. ВВП Хорватии формируется в основном за счет сферы услуг (69,2%), особенно туризма; сфера промышленного производства обеспечивает 25,8% ВВП и сельское хозяйство – 5%. Распределение занятости населения соответствует структуре ВВП: 69% работающих заняты в сфере услуг, 29% – в промышленном производстве и 2,1% – в сельском хозяйстве¹.

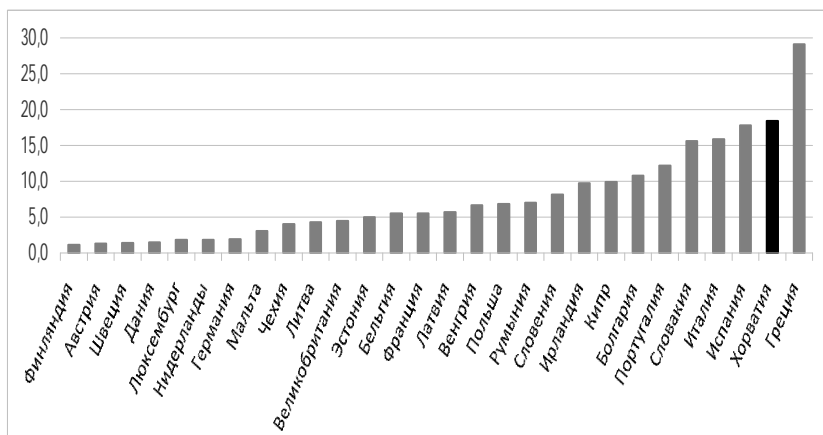

Рис. 2. Уровень долгосрочной безработицы среди молодежи (15–29 лет) в ЕС, 2013 г. (%)

Молодежь (15–29 лет) составляет 18,1% от всего населения на 2014г.², при этом его включенность в социальное производство до-

¹ *Macroeconomic indicators in Croatia*. World Bank. URL:<http://data.worldbank.org/country/croatia>

² *Ratio of young people in the total population on 1 January by sex and age*. Eurostat. European Commission. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_demo_020&lang=en

вольно слабая. Безработица среди хорватской молодежи является одной из самых высоких в ЕС – 34,1% в 2013 г.¹, тогда как по уровню долгосрочной безработицы среди молодежи (более 12 месяцев) Хорватия занимает второе место в Союзе – 18,4% в 2013 г., уступая лишь Греции (рис. 2)

Показатель долгосрочной безработицы увеличился почти вдвое с 2005 г. – с 10,9% до 18,4%. Проблема высокой безработицы среди хорватской молодежи, как и в других восточноевропейских странах – Польше, Словакии, Болгарии – существовала и до экономического кризиса 2008–2011 гг. Тем не менее в отличие от Испании, Ирландии, Португалии, где уровень безработицы молодежи в 2005–2013 гг. увеличился в три, четыре, пять раз из-за кризиса, страны Восточной Европы, включая Хорватию, подобного не испытали. Финансовый и последовавший за ним экономический кризис лишь частично повлияли на положение хорватской молодежи на рынке труда, и он, скорее, закрепил многолетнюю тенденцию (рис. 3).

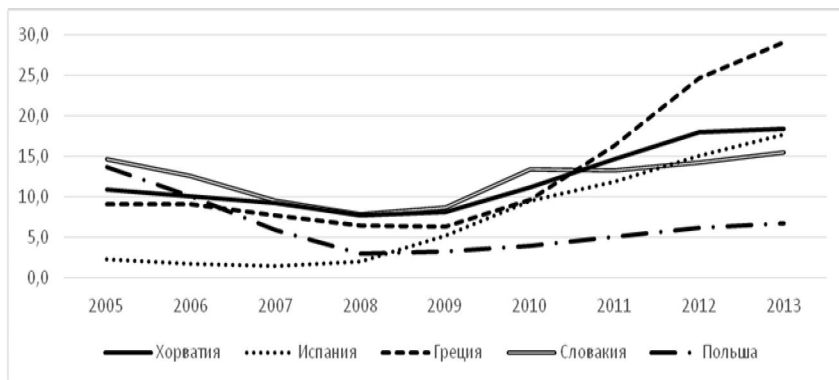

Рис. 3. Влияние кризиса 2008 г. на страны Южной и Восточной Европы на примере долгосрочной безработицы среди граждан 15–29 лет, %²

Согласно прогнозам Международного валютного фонда 2013 г., экономика Хорватии в 2014 г. должна была вступить в фазу «умеренного восстановления». Выход на общеевропейский рынок, а так-

¹ Youth unemployment by sex, age and educational attainment level, % in 2013. Eurostat. European Commission. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>

² Youth long-term unemployment rate (12 months or longer) by sex and age (yth_empl_120), % in 2013. Eurostat. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_empl_120&lang=en

же доступ к фондам ЕС должны были помочь Хорватии обеспечить рост ВВП на 2,5% в 2014–2020 гг. Однако согласно прогнозу даже этот рост будет мало ощутимым для населения, если не будет сопровождаться сокращением уровня безработицы, в том числе среди молодежи. В связи с этим необходимо было обеспечить выполнение «политики гарантий для молодежи», которая должна быть направлена на стимулирование эффективной интеграции молодежи на рынке труда, а также уменьшение негативных последствий высокой безработицы молодежи¹.

Исследователи общественной неправительственной организации «Объединение молодежи Хорватии» («Mreža mladih Hrvatske») выделили следующие причины высокого уровня безработицы среди молодежи в Хорватии: слабое соответствие между образованием и реальным рынком труда; жесткое разделение рынка труда на социально защищенных (трудоустроенных на постоянной основе) и незащищенных (трудоустроенных по временному контракту) работников; негибкость рынка труда; правовая сложность и длительность заключения и расторжения трудового договора; структурные проблемы, связанные с упадком промышленного производства в стране после распада Югославии. Все названные причины усугубляются отсутствием стратегии социального и экономического развития страны².

Несмотря на высокий уровень безработицы, лишь незначительная доля молодежи оказывается в группе испытывающих риск бедности и социального отторжения. Скорее этот показатель близок к среднему по ЕС-28, а именно 29,2% всей молодежи в Хорватии и 29% от всей молодежи в среднем по ЕС. Гораздо выше этот показатель в других южных и восточноевропейских странах³ (рис. 4). Тяжелое материальное положение испытывает лишь 15% хорватской молодежи против 42,1% молодежи в Болгарии, 26,9% – в Греции, 30,7% – в Румынии, 31,4% – в Венгрии, 21,7% – в Латвии и т.д.⁴

¹ *World Economic Outlook* April 2013: Hopes, Realities, Risks. International Monetary Fund. P.48. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/01/pdf/text.pdf>

² *Country and the hour: road to effective and inclusive implementation of youth guarantee*. Croatian Youth Network. P.2. URL: http://www.mmh.hr/files/ckfinder/files/Policy%20brief%20on%20Youth%20Guarantee_MMH.pdf

³ *Young people at risk of poverty or exclusion by sex and age*. 2013. Eurostat. European Commission. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction>

⁴ *Severe material deprivation of young people by sex and age (% from all young people)*. 2013. Eurostat. European Commission. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_incl_070&lang=en

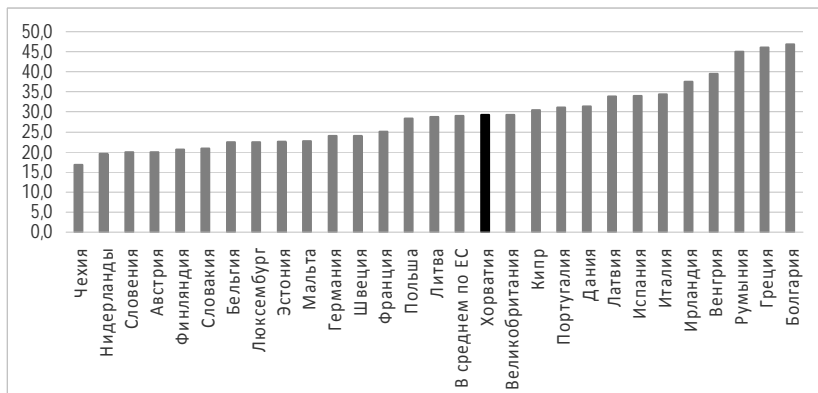

Рис. 4. Молодые люди, живущие на грани бедности или социального отторжения (15–29 лет), 2013 г. (%)

В условиях высокого уровня безработицы хорватская молодежь тем не менее не использует активно временную работу, что могло бы способствовать частичному решению проблемы. Количество молодых людей, трудоустроенных на временной и постоянной основе, в Хорватии одно из самых незначительных в ЕС – 3,7% против 18,1% во Франции, 26,5% в Испании, 51% в Дании или даже 63,3% в Нидерландах¹. Частично это можно объяснить финансовой зависимостью молодых людей от своих родителей – 13,2% молодежи с низким достатком в возрасте от 16 до 29 лет проживают совместно с родителями, однако эта цифра меньше по сравнению с Ирландией (28,2%), Грецией (17,8%) и Испанией (15,6%)².

Еще один фактор, который может объяснить низкую вовлеченность хорватской молодежи на рынке труда, это высокий уровень образованности. Лишь незначительная доля молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет (3,2%) прерывают обучение в вузе с целью устройства на работу или создания семьи³. Однако в силу недостатка необходимых данных

¹ *Part-time employment as percentage of the total employment for young people by sex, age and country of birth, 2013.* Eurostat. European Commission. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_empl_060&lang=en

² *Young people living in households with very low work intensity by sex, age and living/not living with parents.* 2013. Eurostat. European Commission. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_incl_120&lang=en

³ *Early leavers from education and training by sex and labour status in % from all students.* 2014. Eurostat. European Commission. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=edat_ifse_14&lang=en

этот фактор является спорным. В 2012 г. в Хорватии 70,6% молодых людей старше 18 лет продолжали учиться, хотя этот показатель существенно ниже по сравнению с другими странами – Швецией (96%), Финляндией (93,7%), Словенией (92,1%)¹.

Интересно отметить, что хорватская молодежь редко уезжает из страны в поисках лучшей жизни. В 2012 г. доля молодых эмигрантов в возрасте от 15 до 29 лет составила 22%², и это самый низкий показатель по всем странам ЕС. Причины такой низкой эмиграции не связаны ни с уровнем образования, ни со знанием иностранных языков (в Хорватии 87,9% молодежи владеют как минимум двумя иностранными языками)³. Однако эта тенденция может измениться после недавнего вступления Хорватии в Европейский союз, что дает ее гражданам больше прав на свободное перемещение внутри ЕС с целью получения образования, устройства на работу и т.д.

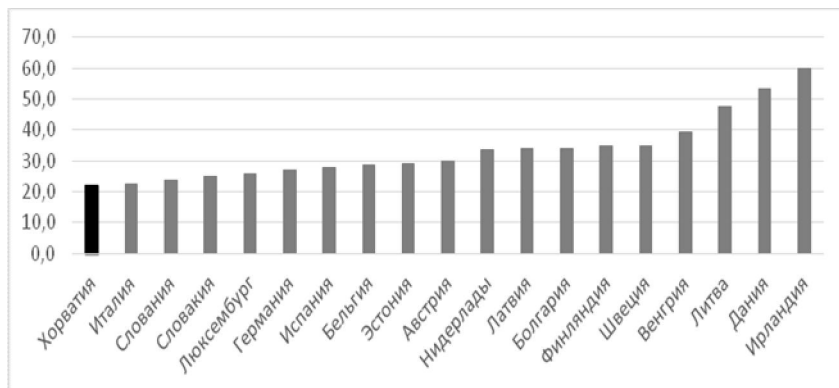

Рис. 5. Соотношение молодых эмигрантов к общему числу молодежи, в 2012 г. (15–29 лет) (%)

Помимо высокой безработицы, в Хорватии существует проблема социальной незащищенности молодых людей, которые не учатся

¹ 18-year-olds in education. Participation rates, all levels (%), 2012. Eurostat. European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00060&plugin=1>

² Young emigrants by sex, age and country of birth, in % from all young people, 2012. Eurostat. European Commission. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_demo_080&lang=en

³ Young people learning at least two foreign languages, in % from all young people, 2012. Eurostat. European Commission. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_educ_040&lang=en

и не работают. В стране действуют довольно жесткие правила получения выплат по безработице. Существуют следующие виды социальных выплат: месячные пособия по безработице; финансовая помощь и финансовое возмещение затрат на образование и повышение квалификации, которое обычно осуществляется работодателем; одноразовые выплаты и возмещение транспортных затрат при смене места жительства; бесплатное предоставление базовых медицинских услуг и льготы на использование общественного транспорта. Для того чтобы получить финансовую помощь от государства в случае потери работы, необходимо: 1) иметь стаж работы как минимум 9 месяцев за последние 24 месяца; 2) работник должен быть уволен с предыдущего места работы не по собственной вине или желанию; 3) человек, потерявший работу, может подать заявление на получения социальных выплат только в течение месяца после увольнения. В случае, если заявитель соответствует всем требованиям, он может рассчитывать на социальные выплаты от государства в течение первых 3 месяцев в размере 75% от его прежней зарплаты, затем размер выплат сокращается до 35% от зарплаты. Однако выплаты не должны быть меньше 50% от минимального размера оплаты труда, который на данный момент составляет 380 евро в месяц.¹

Согласно докладу Хорватской службой занятости, опубликованному в апреле 2013 г., на бирже труда было зарегистрировано 368,5 тыс. человек, из них 117,3 тыс. – граждане в возрасте 15–29 лет. При этом доступными были лишь 15,8 тыс. вакансий, а пособие по безработице предусматривалось лишь для 68,6 тыс. нетрудоустроенных². Значительная часть молодых людей на момент исследования не имела работу длительное время (более года). Эта тенденция приводит к все большему распространению проблемы социального отторжения (*exclusion*) среди молодежи. В условиях слабо развитой системы социальной защиты безработная молодежь испытывает большие трудности. Социальные затраты в расчете на одного человека в денежном выражении в Хорватии являются одними из самых незначительных по ЕС, они сравнимы с такими странами ЦВЕ, как Польша, Болгария, Словакия, Словения, Литва, Латвия,

¹ *Report on Measures to Combat Youth Unemployment in Croatia, 2013*. Croatian Young Network. URL: <http://www.youthforum.org/assets/2014/04/Report-Croatia-FINAL.pdf>

² *Operational programme: human resources development*. European social fund. P.12-14. 2007-2013. Croatian employment service. URL: http://www.hzz.hr/dfc/userdocsimages/ESF_OPHRD_2007_2013_19_09_2013.pdf

Венгрия и Эстония¹ (рис. 6). В процентном соотношении к ВВП социальные затраты в 2012 г. составляли 21,1%, что выше аналогичных показателей по странам Восточной Европы и Южной Европы, однако ниже по сравнению со многими странами Западной и Северной Европы².

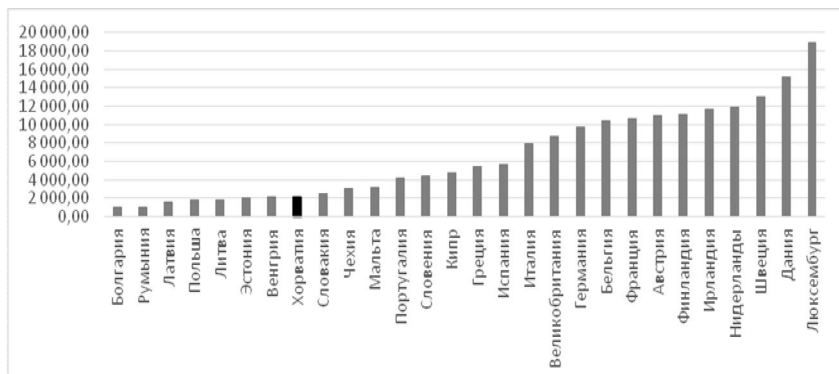

Рис. 6. Государственные расходы на социальное обеспечение в расчете на душу населения, 2012 г. (евро)

Затраты на образование в Хорватии также одни из самых низких в ЕС: в 2011 г. этот показатель составлял 4,21% от всех социальных трат государства, ниже он был только в Румынии (3,07%) и Болгарии (3,82%), тогда как самые высокие показатели зарегистрированы в Дании (8,75%) и на Кипре (7,87%)³. Низкой является студенческая мобильность хорватской молодежи: в 2008 г. количество хорватских студентов, выезжавших на обучение за границу, составляло менее 1% от всего числа студентов, примерно такое же количество иностранных студентов въезжало в Хорватию для получения образования⁴.

¹ *Expenditure: main results*, in UER. 2012. Eurostat. European Commission. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=spr_exp_sum&lang=en

² *Expenditure on social protection % of GDP*, 2012. Source: Eurostat. European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00098&plugin=1>

³ *Expenditure on education as % of GDP or public expenditure*, 2011. Source: Eurostat. European Commission. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=educ_figdp&lang=en

⁴ *Foreign students by level of education and sex % from all students in 2008*. Eurostat. European Commission. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=educ_mof_gen&lang=en

Молодежная политика

В Хорватии с 2003 г. действует «Национальная программа развития молодежи, 2003 г.», которая осуществляется департаментом молодежной политики Министерства социального развития и молодежи. Целью программы является создание условий для улучшения положения молодежи посредством совершенствования законодательства в отношении молодежи; разграничения функций государственных институтов, осуществляющих молодежную политику; включение в принятие решений молодежи; создание условий, уменьшающих эмиграцию молодежи и способствующих возвращению на родину. Позднее программа была трансформирована в «Национальную стратегию развития молодежи, 2009–2013 гг.», которая продолжила достижение целей, намеченных ранее:

- образование и информатизация,
- трудоустройство (создание рабочих мест) и развитие предпринимательства,
- социальное обеспечение,
- здравоохранение и психологическая помощь,
- участие молодежи в общественной жизни,
- культурное развитие и досуг,
- трудовая и академическая мобильность молодежи¹.

Для борьбы с высокой безработицей организованы различные стажировки, курсы повышения квалификации, общественные работы. Государство стремится поддерживать инициативы молодых бизнесменов и работодателей по сохранению и увеличению количества рабочих мест². В решении проблемы принимает участие Министерство труда и пенсионного обеспечения. По его инициативе был разработан закон, позволяющий всем молодым людям проходить профессиональную стажировку без трудоустройства. Однако подобная практика по вовлечению молодежи в общественные работы или стажировки подвергалась критике со стороны СМИ и молодежи. На портале «Евроныйс» в 2013 г. вышла статья под названием «Первый опыт работы или дешевая эксплуатация?». Публикация рассказывает

¹ *Country sheet on youth policy in Croatia*, 2011. P.17. Youthpolicy.com. Council of Europe. URL: http://www.youthpolicy.org/library/wp-content/uploads/library/2011_Country_Sheet_Croatia_Eng.pdf

² *Report on Measures to Combat Youth Unemployment in Croatia*, 2013. P.3. Croatian Young Network. URL: <http://www.youthforum.org/assets/2014/04/Report-Croatia-FINAL.pdf>

о ситуации, когда большинство молодых выпускников вуза вынуждены проходить оплачиваемую стажировку как минимум в течение одного года. Этот шаг необходим для получения профессионального опыта, он требуется для дальнейшего трудоустройства на постоянной основе на более престижное место. Однако оплата труда во время подобной стажировки в несколько раз ниже средней зарплаты, и к тому же прохождение стажировки не гарантирует трудоустройства. Как следует из этой статьи, лишь 60% выпускников-стажеров затем устроились на «реальную работу» в 2012 г.¹

Активными являются общественные организации и профсоюзы молодежи. Одна из самых известных и крупных – «Объединение молодежи Хорватии», которая включает в себя 64 негосударственные молодежные организации и является членом Европейского форума молодежи. Среди основных целей организации – информирование молодых людей об их правах и изменениях, происходящих в данной сфере, защита прав молодежи как в гражданском обществе, так и на уровне государственных органов. Например, Объединение активно участвует в работе Совета по молодежной политике при правительстве Хорватии. В течение последних нескольких лет организация осуществляет различные проекты, направленные на изучение и борьбу с тяжелым положением молодежи в стране, изучает причины дискриминации молодежи на рынке труда, организует диалог между молодежными лидерами и представителями производства, бизнеса и государства (Ассоциацией бизнесменов Хорватии, Торговой палатой Хорватии, Министерством экономического развития), участвует в большом общеевропейском исследовании, посвященном риску социального отторжения, профессионального образования и стажировок молодежи². Как отмечают представители «Объединения молодежи Хорватии», несмотря на все усилия по привлечению внимания к решению проблем молодежи, далеко не все их предложения и проекты находят поддержку у государства. Объединение старается работать с образовательными учреждениями, общественными организациями, в том числе продвигая проект по так называемому неформальному образованию, позволяющему молодым людям проходить дополнительную профессиональную подготовку и получать разносторонние знания вне стен учебных заведений, например онлайн.

¹ *First job opportunity or cheap labour exploitation?* // Euronews. 18.10.2013. URL: <http://www.euronews.com/2013/10/18/first-job-opportunity-or-cheap-labour-exploitation>

² *Croatian Youth Network: official website.* URL: <http://www.mmh.hr/en>.

После вступления Хорватии в ЕС в 2013 г. ее молодежная политика может претерпеть некоторые положительные изменения. Так, Еврокомиссия представила рекомендацию по введению и развитию в Хорватии схемы социальных гарантий для молодежи в рамках общеевропейского «Программного пакета по трудоустройству молодежи». Согласно этой схеме, государство должно обеспечить каждого гражданина в возрасте 15–24 лет местом работы или стажировки или гарантировать ему продолжение обучения в случае, если этот молодой гражданин не трудоустроен или нигде не обучается в течение четырех месяцев. Осуществление данной программы в Хорватии должно было начаться в 2014 г., и пока сложно говорить о каких-либо результатах. Однако в Хорватии со стороны Объединения молодежи Хорватии и молодых людей в целом возлагаются большие надежды на участие Европейского союза в решении проблемы безработицы молодежи¹.

Заключение

Анализ социального положения молодежи в Хорватии позволяет сделать несколько выводов. Положение хорватской молодежи аналогично положению молодежи во многих других восточноевропейских странах. В начале 2000-х гг. бывшие социалистические страны находились все еще на этапе перехода к рыночной экономике. В условиях экономических изменений все восточноевропейские страны столкнулись со структурной безработицей, в том числе среди молодежи. Однако эти показатели несколько улучшились даже в условиях кризиса 2008 г. Социальные расходы в этих государствах, в том числе в Хорватии, являются низкими даже по сравнению с южноевропейскими странами, в наибольшей степени пострадавшими от кризиса. Уровень бедности и социального отторжения молодежи, государственные затраты на образование, уровень включенности молодежи в процесс образования относят Хорватию в разряд стран постсоциалистической модели, где государству не удастся обеспечить систему эффективной социальной защиты.

В то же время в социальном положении молодежи Хорватии можно выделить ряд уникальных черт. По показателям безработицы, а также долгосрочной безработицы среди молодежи ситуация

¹ *Commission proposal for a Council Recommendation in December 2013.* /* COM/2013/0857 final - 2013/0431 (NLE) *. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52013PC0857>

в стране сравнима с положением в южноевропейских странах или странах с латинской моделью, наиболее сильно пострадавших от кризиса 2008 г. Причем еще в начале 2000-х гг. уровень безработицы в этих странах был довольно низким и впоследствии значительно вырос, а в Хорватии, наоборот, уровень безработицы был высоким изначально еще задолго до вступления в ЕС и на протяжении 2000–2014 гг. ежегодно рос. Нетипичной для всех остальных стран пост-социалистического режима также является реакция хорватской молодежи на плохую ситуацию на рынке труда: показатель молодежной эмиграции в Хорватии самый низкий по ЕС, а временная работа не пользуется популярностью среди молодежи. Ситуация, когда молодые люди не участвуют ни в образовательном, ни в производственном процессе, опасна для социального развития страны в целом. В связи с этим государство стремится занять молодых людей и организовывает различные программы дополнительного обучения или прохождения профессиональных стажировок, рассчитывая при этом на более легкую адаптацию молодежи на рынке труда.

Кризис 2008 г. повлиял на положение молодежи в Хорватии, но не так сильно, как в странах юга Европы. Он лишь укрепил уже существовавшие в Хорватии проблемы: структурные проблемы на рынке труда, низкую связь между системой высшего образования и реальными потребностями рынка, слабую социальную защищенность как молодежи, так и общества в целом. Однако по индикаторам риска бедности и социального отторжения, а также по уровню материального достатка молодежи кризис гораздо сильнее отразился на южных и некоторых восточных странах ЕС, а не на Хорватии.

В настоящее время государство все более отчетливо понимает необходимость борьбы с существующими проблемами положения молодежи и стремится их решать. Однако скорость и качество решения будут зависеть от степени участия в этом молодежных общественных организаций и их инициативности в данном вопросе, а также от роли ЕС.

Литература

18-year-olds in education. Participation rates, all levels (%), 2012. Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00060&plugin=1>

Дериглазова Л.В. Социальная политика в условиях расширения ЕС на Восток // Восточное направление процесса расширения ЕС: проблемы и перспективы / Отв. ред. Е.Ю. Лищарева. Томск: Изд-во ТГУ, 2014.

Commission proposal for a Council Recommendation in December 2013 /* COM/2013/0857 final – 2013/0431 (NLE) URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52013PC0857>

Country and the hour: road to effective and inclusive implementation of youth guarantee. P.2. Source: Croatia Youth Network. URL: http://www.mmh.hr/files/ckfinder/files/Policy%20brief%20on%20Youth%20Guarantee_MMH.pdf

Country sheet on youth policy in Croatia, 2011. Youthpolicy.com. Council of Europe. URL: http://www.youthpolicy.org/library/wp-content/uploads/library/2011_Country_Sheet_Croatia_Eng.pdf

Croatian Youth Network: official website. URL: <http://www.mmh.hr/en>.

Early leavers from education and training by sex and labour status in % from all students, 2014. Source: Eurostat. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=edat_lfse_14&lang=en

Expenditure on education as % of GDP or public expenditure, 2011. Eurostat. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=educ_figdp&lang=en

Expenditure on social protection % of GDP, 2012. Eurostat. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00098&plugin=1>

Expenditure: main results, in UER, 2012. Eurostat. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=spr_exp_sum&lang=en

First job opportunity or cheap labour exploitation? // Euronews. 18.10.2013. URL: <http://www.euronews.com/2013/10/18/first-job-opportunity-or-cheap-labour-exploitation>

Foreign students by level of education and sex % from all students in 2008. Eurostat. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=educ_mofogen&lang=en

Macroeconomic indicators in Croatia. World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/country/croatia>

Macroeconomic indicators in Croatia. URL: <http://data.worldbank.org/country/croatia>

Operational programme: human resources development. European social fund. 2007-2013. Croatian employment service. URL: http://www.hzz.hr/dfc/userdocsimages/ESF_OPHRD_2007_2013_19_09_2013.pdf

Part-time employment as percentage of the total employment for young people by sex, age and country of birth, 2013. Eurostat. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_empl_060&lang=en

Population change – Demographic balance and crude rates at national level, 2014. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=demo_gind&lang=en

Ratio of young people in the total population on 1 January by sex and age. Eurostat. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_demo_020&lang=en

Report on Measures to Combat Youth Unemployment in Croatia, 2013. Croatian Young Network. URL: <http://www.youthforum.org/assets/2014/04/Report-Croatia-FINAL.pdf>

Severe material deprivation of young people by sex and age % from all young people, 2013. Source: Eurostat. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_incl_070&lang=en, free.

Unemployment rate by sex and age groups - annual average, %, 2000-2014. Eurostat. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=une_rt_a&lang=en

World Economic Outlook April 2013: Hopes, Realities, Risks. International Monetary Fund. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2013/01/pdf/text.pdf>

Young emigrants by sex, age and country of birth, in % from all young people, 2012. Eurostat. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_demo_080&lang=en

Young people at risk of poverty or exclusion by sex and age, &, 2013. Eurostat. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction>

Young people learning at least two foreign languages, in % from all young people, 2012. Eurostat. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_educ_040&lang=en

Young people living in households with very low work intensity by sex, age and living/not living with parents, 2013. Eurostat. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_incl_120&lang=en

Youth unemployment by sex, age and educational attainment level, % in 2013. Eurostat. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>

ПОЛОЖЕНИЕ МОЛОДЁЖИ В ЛЮКСЕМБУРГЕ, 2000–2014 гг.

А.Э. Новикова

Основная информация и показатели

Люксембург – одна из шести стран – основательниц европейских интеграционных образований, а именно Европейского объединения угля и стали (1951 г.), Евратома и Европейского экономического сообщества (1957 г.), для которой характерна так называемая континентальная социальная модель. Она подразумевает, что государственная социальная поддержка связана с трудовой деятельностью граждан, и социальные гарантии работника обеспечиваются одновременно государством и работодателем.

Люксембург представляет собой маленькую благополучную страну, где распределение ВВП на душу населения является самым высоким в ЕС-28 – 75,400 тыс. евро на душу населения. Рисунок 1 показывает, что этот показатель несколько снизился после кризиса 2008 г., хотя он почти в 3 раза превышает средний показатель по ЕС – 25,500 тыс. евро на человека (2013 г.)¹.

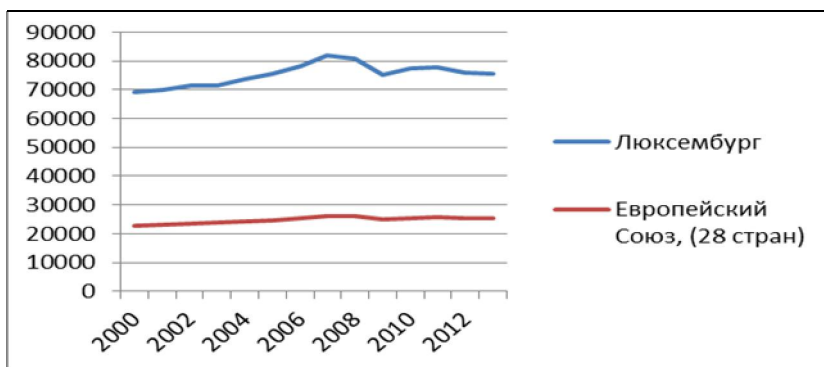

Рис. 1. Соотношение ВВП на душу населения, 2013 г. (евро)

¹ *Real GDP* per capita, growth rate and totals. Percentage change on previous year, EUR per inhabitant. Eurostat. European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tsdec100&language=en>

Экономический кризис сказался на макроэкономических показателях: в 2008–2009 и 2011–2012 гг. наблюдалось уменьшение ВВП (рис. 2)¹ в соотношении к предыдущему году и абсолютных показателях. (рис. 3)².

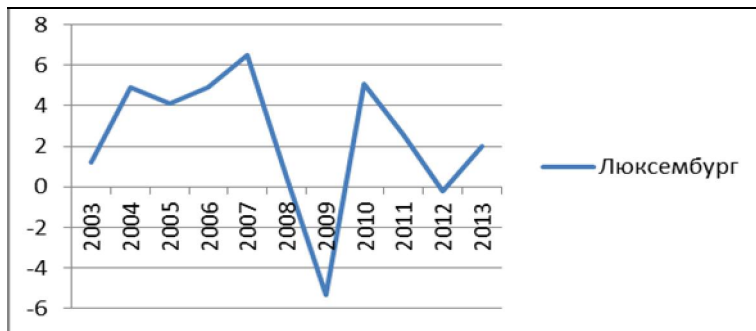

Рис. 2. Реальный рост ВВП Люксембурга (%)

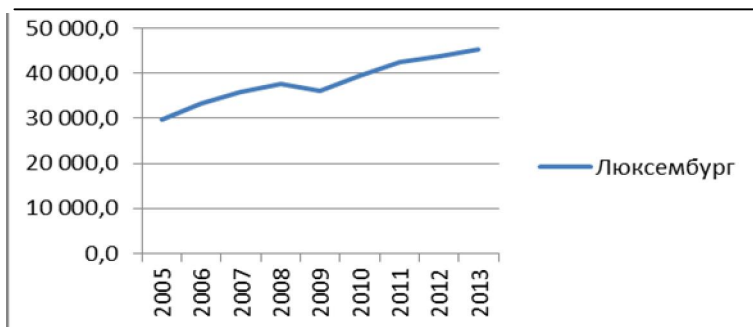

Рис. 3. Рост ВВП в текущих ценах (млн евро)

Расходы государства в процентах от ВВП на социальную защиту в 2012 г. в стране были ниже общеевропейского уровня – 23,3%, на уровне ЕС – 29,5%³. Однако в абсолютных значениях социальные

¹ *Real GDP* growth rate – volume. Percentage change on previous year. Eurostat. European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&pcode=tec00115&language=en>

² *GDP and main components* (output, expenditure and income). Eurostat. European Commission. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=nama_10_gdp&lang=en

³ *Expenditure* on social protection % of GDP. Eurostat. European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&pcode=tps00098&language=en>

расходы на душу населения почти в 2 раза выше общеевропейского уровня: 13,820 тыс. евро и 7,591 тыс. евро соответственно (данные на 2012 г.)¹.

Можно сравнить показатели социальных расходов Люксембурга с другими странами Бенилюкса, чтобы иметь представление о величине социальных расходов в схожих по развитию и социальной модели странах. Рисунок 4 показывает, что социальные расходы Люксембурга значительно опережают показатели Европейского союза.

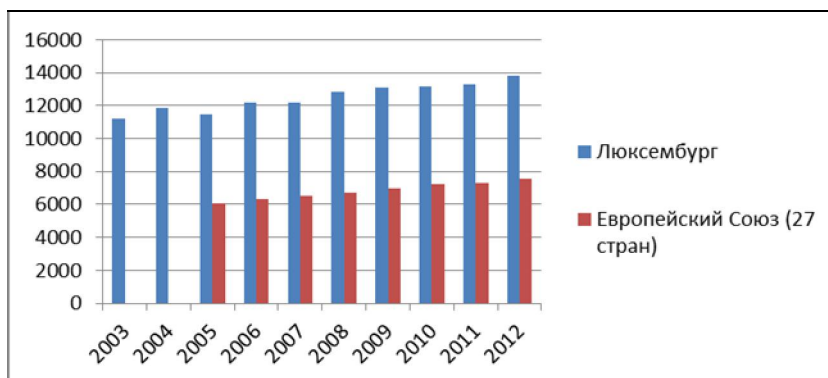

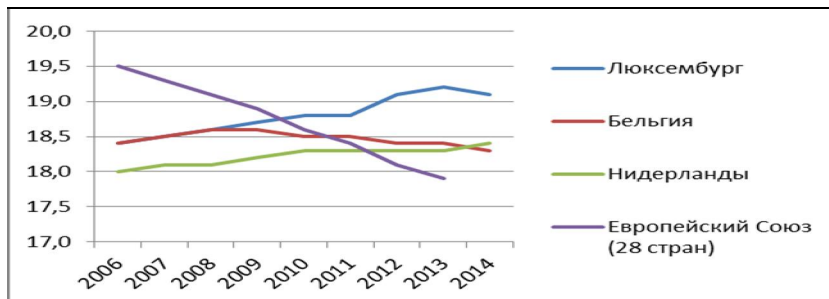
Рис. 4. Расходы на социальную защиту на душу населения, 2003–2012 гг., Люксембург и страны Европейского союза (в евро)²

Положение молодёжи и молодежная политика

Доля молодежи в общей численности населения Люксембурга составляет 19,2%, по данным на 2013 г., что на 1% выше, чем в Бельгии (18,4%) и Нидерландах (18,3%). На уровне ЕС-28 этот показатель равен 17,9%. Можно отметить постепенное увеличение доли молодежи в Люксембурге и Нидерландах, тогда как для ЕС-28 характерна обратная тенденция. За 6 лет, с 2006 по 2013 г. средний показатель снизился на 3%.

¹ *Expenditure* on social protection per inhabitant. Eurostat. European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&pcode=tps00100&language=en>

² *Expenditure* on social protection per inhabitant. Eurostat. European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&pcode=tps00100&language=en>

Рис. 5. Доля молодежи в общей численности населения (%)¹

Сравнивая показатели Люксембурга с двумя другими странами Бенилюкса – Бельгией и Нидерландами, – нужно учитывать значительную разницу в численности населения и, соответственно, численности молодежи этих странах. Так, близкие показатели по процентному соотношению молодежи в странах Бенилюкса в пересчете на абсолютные показатели обнаруживают разницу в разы: население в возрасте 15–29 лет в Люксембурге составляет всего 96 тыс. человек, тогда как в Бельгии молодежь составляет более 2 млн, а в Нидерландах – более 3 млн человек (рис. 5)². Соответственно, количество молодежи в Люксембурге почти в 20 раз меньше, чем в Бельгии, и почти в 30 раз меньше, чем в Нидерландах. Эту деталь необходимо учитывать, чтобы верно интерпретировать разницу в показателях между этими тремя странами (рис. 6).

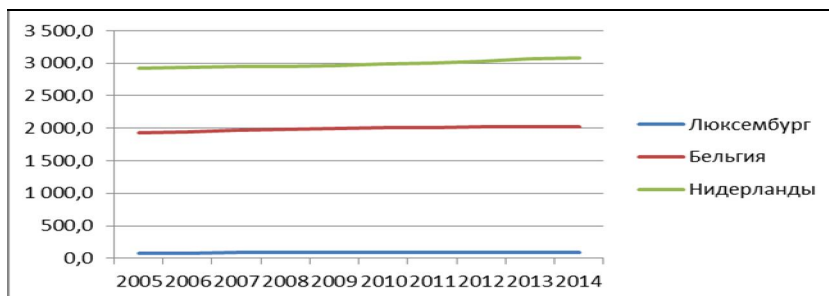

Рис. 6. Число граждан в возрасте 15–29 лет (тыс. человек)

¹ Ratio of young people in the total population on 1 January. Eurostat. European Commission. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_demo_020&lang=en

² Population aged 15-34 by sex and age (1 000). From 15 to 29 years. Eurostat. European Commission. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>

Молодежная политика в Люксембурге является частью внутренней политики государства, реализуемой через конкретные программы поддержки молодежи. В конституции Люксембурга закреплено право граждан на образование, начальное образование является бесплатным и обязательным, бесплатное среднее и высшее образование также предоставляется государством. В оговоренных законом случаях ученики и студенты могут получать государственную финансовую поддержку для получения образования¹.

Базой для современной молодежной политики Люксембурга является Закон о молодежи (The Youth Act), принятый в 2008 г. В данном законе приоритетными названы цели снижения социального отторжения среди молодежи, поддержка молодых семей, активное включение молодежи в общественную жизнь и участие местных властей в осуществлении государственных мер по поддержке молодежи.

На государственном уровне формулированием и реализацией молодежной политики занимается Министерство семьи и интеграции (Ministry of Family and Integration), а также его отдельное подразделение – Национальная служба молодежи (National Youth Service)². Люксембург сотрудничает с институтами Европейского союза и Совета Европы в выработке и реализации молодежной политики. Многие положения «Молодежной стратегии Европейского союза, 2010–2018 гг.», принятой в 2010 г., совпадают с национальным Законом о молодежи. Основные цели и принципы европейской политики в отношении молодежи также находят отражение в государственных молодежных программах Люксембурга³.

Молодежь и образование

Согласно данным Евростат, государственные расходы Люксембурга на образование составляют 3,15% от ВВП в 2007 г., что вдвое меньше показателей Бельгии (6% – в 2007 г. и 6,55% – в 2011 г.) и Нидерландов (5,32% – в 2007 г. и 5,93% – в 2011 г.) и в полтора

¹ Heinen A. Country sheet on youth policy in Luxembourg / European Knowledge Centre for Youth Policy. P.13. URL: <http://pjp-eu.coe.int/documents/1017981/1668141/Country+sheet+Luxembourg+2013/149a0e0a-80f8-43df-bd0c-a885d0e5fcd1>

² Heinen A. Country sheet on youth policy in Luxembourg / European Knowledge Centre for Youth Policy. P.5. URL: <http://pjp-eu.coe.int/documents/1017981/1668141/Country+sheet+Luxembourg+2013/149a0e0a-80f8-43df-bd0c-a885d0e5fcd1>

³ Heinen A. Country sheet on youth policy in Luxembourg / European Knowledge Centre for Youth Policy. P.18. URL: <http://pjp-eu.coe.int/documents/1017981/1668141/Country+sheet+Luxembourg+2013/149a0e0a-80f8-43df-bd0c-a885d0e5fcd1>

раза ниже уровня ЕС-28 – 4,92% в 2007 г. и 5,25% в 2011 г. Однако абсолютные показатели социальных расходов в стране почти в 2 раза выше, чем в среднем по ЕС (рис. 7)¹.

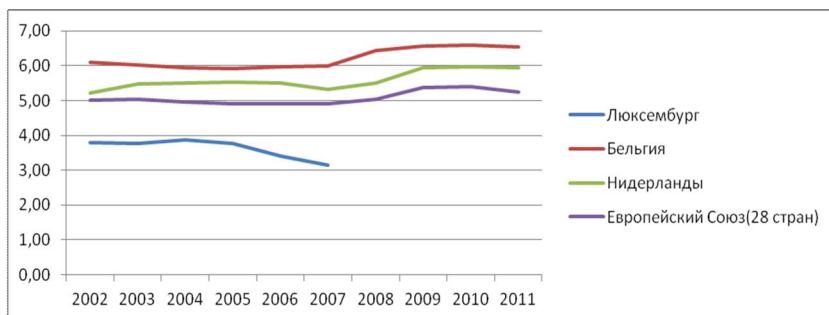

Рис. 7. Государственные расходы на образование, 2002–2011 гг. (% от ВВП)

Доля 18-летних граждан Люксембурга, обучающихся в школах, колледжах и университетах, почти на 10% меньше среднего уровня по ЕС-28 – 71,4% и 80,4% соответственно (данные на 2012 г.²) В Бельгии и Нидерландах этот показатель примерно на 10% превышает среднеевропейский уровень и почти на 20% – уровень в Люксембурге.

Анализ данных о прекращении обучения молодыми людьми в возрасте 18–24 лет в странах Бенилюкса и ЕС обнаруживает тенденцию снижения доли студентов, которые заканчивают обучение раньше положенного срока (рис. 8). До кризиса этот показатель в Люксембурге составлял до 13%, после 2008 г. показатель снизился почти в 2 раза – до 6,1% в 2014 г. В период кризиса молодым специалистом сложнее найти работу, и они предпочитают продолжать обучение в университетах или колледжах³. Этот показатель по ЕС-28 в 2014 г. составил 11,1%, что на 5 процентных пунктов выше, чем в Люксембурге. Таким образом, мы можем отметить, что одним из способов преодоления негативных тенденций, связанных с мировым финансовым кризисом 2008 г., является поощрение студентов про-

¹ *Expenditure on education as % of GDP or public expenditure.* Eurostat. European Commission. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=educ_figdp&lang=en

² *18-year-olds in education.* Eurostat. European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&pcode=tps00060&language=en>

³ *Early leavers from education and training, age group 18-24.* Eurostat. European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&pcode=sem020&language=en>

ходить обучение в предусмотренные программой сроки, не заканчивая обучение раньше и тем самым не перегружая рынок труда дополнительной рабочей силой в кризисный период.

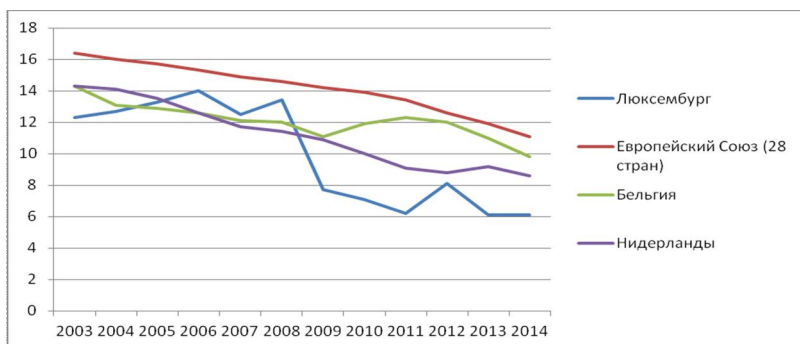

Рис. 8. Доля студентов в возрасте 18–24 лет, закончивших обучение раньше положенного срока

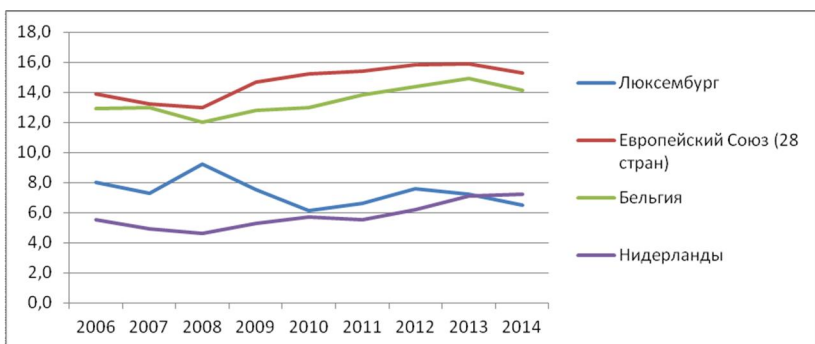

Рис. 9. Доля неработающей и нигде не обучающейся молодежи, 2006–2014 гг. (% от общей численности молодежи в стране, 15–29 лет)

Высказанное предположение подтверждается низким показателем неработающей и нигде не учащейся молодежи в Люксембурге – 6,5% от общего числа молодежи, тогда как в ЕС-28 этот показатель достигает 15,3%, по данным на 2014 г.¹ Можно заключить, что молодежь Люксембурга быстрее среагировала на кризис 2008 г., так как только в Люксембурге доля неработающей и необучающейся молодежи имеет тен-

¹ *Young people not in employment and not in any education and training.* Eurostat. European Commission. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/hui/show.do?dataset=yth_empl_150&lang=en

денцию уменьшаться, а в Бельгии, Нидерландах и в среднем по ЕС процент незанятой молодежи стабильно растет (рис. 9).

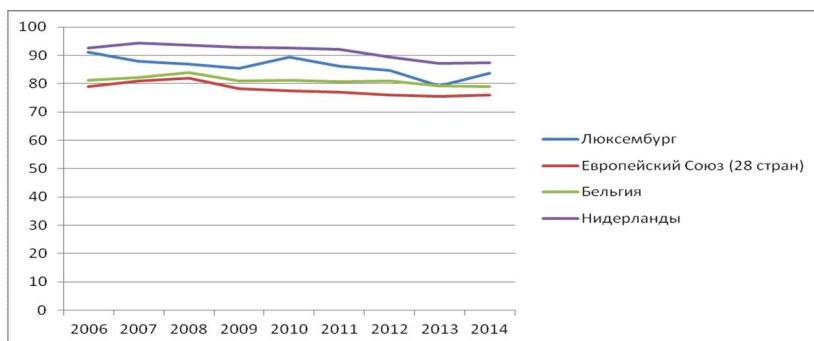

Рис. 10. Занятость среди недавних выпускников вузов (20–34 года), 2006–2014 гг. (% от общего числа)

Уровень занятости среди недавних выпускников вузов достаточно высокий (83,8%) по сравнению с уровнем ЕС-28 – 76,1% в 2014 г.¹ Однако этот показатель с 2006 г. снижается, так что это лишь отчасти связано с кризисом 2008 г. Однако заметно влияние кризиса на общеевропейские показатели и ситуацию в Бельгии (рис. 10).

Молодежь Люксембурга на рынке труда

После завершения обучения главной задачей молодежи в Люксембурге, как и в других странах, становится поиск работы. В условиях экономического кризиса молодежь предпочитает переждать негативные последствия кризиса в учебных заведениях, что в некоторой мере сглаживает напряженность на рынке труда и сокращает количество невостребованных работников. В абсолютных цифрах безработица среди молодежи в Люксембурге составляет 6 тыс. человек из более чем 8,5 млн по ЕС-28², или 6,2 и 10% соответственно³ (данные на 2014 г.).

¹ *Employment rates of recent graduates.* Eurostat. European Commission. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&plugin=1&pcode=tps00053&language=en>

² *Youth unemployment by sex, age and educational attainment level.* Eurostat. European Commission. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>

³ *Youth unemployment ratio by sex and age.* Eurostat. European Commission. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_empl_140&lang=en

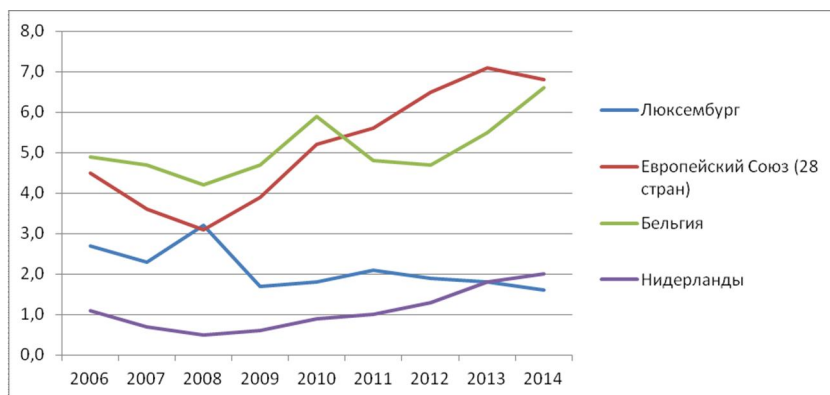

Рис. 11. Долгосрочная безработица среди молодежи, 2006–2014 гг. (%)

Показатели долгосрочной безработицы в Люксембурге увеличивались как следствие начала кризиса в 2008 г., затем следует уменьшение показателя¹. В Люксембурге, по данным на 2014 г., этот показатель составил 1,6%, что является самым низким по ЕС-28 (6,8%). Можно предположить, что молодежная политика и политика занятости в Люксембурге успешно справляются с нейтрализацией негативных последствий экономического кризиса 2008 г. и следующего за ним кризиса зоны евро (рис. 11).

Материальное и социальное положение молодежи Люксембурга

Рассмотрим показатели риска бедности и социального отторжения в целом по стране и для молодежи. Названные показатели подтверждают эффективность национальной системы социальной защиты: несмотря на увеличение процента молодых людей, подвергающихся риску бедности и социального отторжения после начала экономического кризиса, после кризиса показатели риска для молодежи Люксембурга снизились (рис. 12)². Характерно, что во всех

¹ Youth long-term unemployment rate (12 months or longer) by sex and age. Eurostat. European Commission. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_empl_120&lang=en

² Young people at risk of poverty or exclusion by sex and age. Eurostat. European Commission. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_incl_010&lang=en

странах Бенилюкса риск бедности и социального отторжения среди молодежи ниже, чем в среднем по ЕС-28.

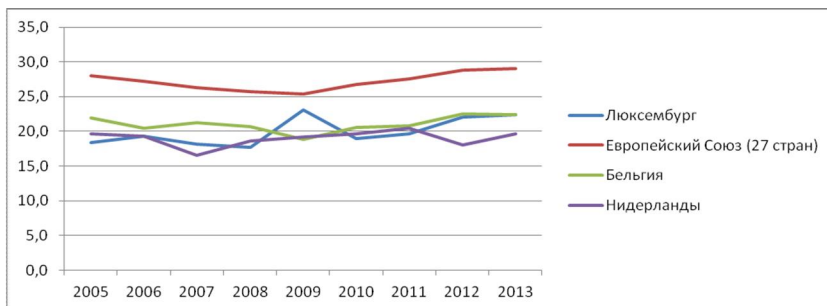

Рис. 12. Риск бедности и социального отторжения среди молодежи, 2005–2013 гг. (%)

В 2009 г. процент риска бедности для молодежи в Люксембурге (19,2%) был даже несколько выше этого показателя по ЕС – 18,8% (рис. 13)¹. В последние годы наблюдается сближение показателей риска бедности в Люксембурге и в ЕС в целом: в 2013 г. 20,1% и 20,6% соответственно. В Бельгии и Нидерландах положение молодежи в отношении риска бедности несколько лучше: в 2014 г. 16,3% и 17,1% соответственно.

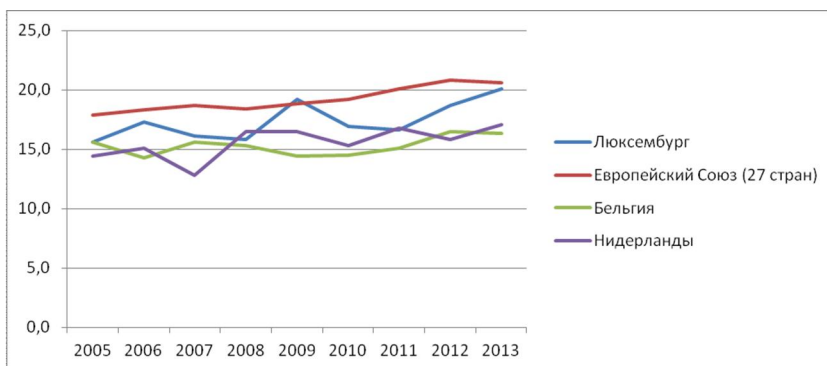

Рис. 13. Риск бедности среди молодежи, 2005–2013 гг. (%)

¹ Young people at risk of poverty by sex and age. Eurostat. European Commission. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_incl_040&lang=en

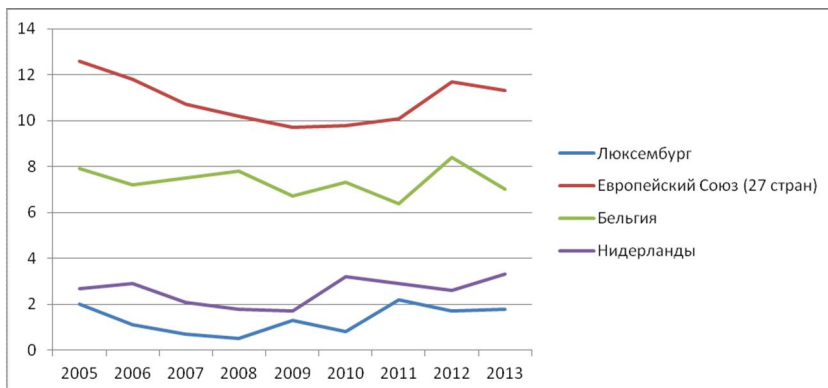

Рис. 14. Депривация среди молодежи, 2005–2013 гг. (%)

Рассмотрим еще один показатель, отражающий уровень депривации. В Люксембурге этот показатель является очень низким – 1,8% от общего числа молодежи, по данным на 2013 г. Этот уровень является наименьшим среди стран Бенилюкса и более чем в 5 раз ниже среднего показателя по ЕС¹. Среднеевропейский уровень депривации среди молодежи вырос после второй волны кризиса в 2013 г. и составил 11,4%. Значительная разница и относительное благополучие молодежи в странах Бенилюкса объясняются щедрым социальным режимом, а также большими социальными расходами на душу населения в этих странах (рис. 14).

Заключение

Молодежная политика Люксембурга хорошо разработана и с успехом применяется на практике. Ее основные положения совпадают с «Молодежной стратегией» ЕС, и в Люксембурге приняты общеевропейские приоритеты относительно улучшения положения молодежи. Континентальная модель социального обеспечения эффективно работает и в отношении молодежи. Расходы Люксембурга на социальную политику в абсолютных величинах (евро) почти вдвое выше среднеевропейского уровня. В области образования предусмотрены значительные государственные расходы на организацию бесплатного обучения, а в области трудовых отношений континен-

¹ Severe material deprivation of young people by sex and age. Eurostat. European Commission. URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=yth_incl_070&lang=en

тальная модель и в целом активная политика государства привели к с низкому проценту долгосрочной безработицы среди молодежи. Показатели депривации среди молодежи Люксембурга очень низкие, что свидетельствует об относительно благополучном положении молодых людей в этой стране. Также можно отметить, что Нидерланды и Люксембург успешнее справляются с задачами по улучшению или сохранению достаточного уровня социальной защищенности молодежи, чем Бельгия, несмотря на сходную континентальную модель социальной системы. Средние показатели Европейского союза в подавляющем числе рассмотренных случаев хуже показателей Люксембурга, что также говорит в пользу социальной модели и молодежной политики, осуществляемых в этой стране.

Мировой финансовый кризис в какой-то степени повлиял на положение молодежи. После первой волны кризиса в 2008–2009 гг. и второй волны в 2011 г. показатели безработицы среди молодежи увеличились и до сих пор не вернулись к докризисным величинам. Риск бедности и социального отторжения среди молодежи увеличился после каждой волны кризиса, хотя и оставался ниже среднеевропейского уровня. Однако показатель риска бедности среди молодежи в Люксембурге в 2013 г. вплотную приблизился к общеевропейскому уровню. В условиях кризиса явно проявлена тенденция увеличения срока обучения в высших учебных заведениях: кризисные явления в экономике ЕС заставляют студентов дольше оставаться в вузах вместо того, чтобы пополнять ряды молодых безработных.

Источники и литература

Сайт Европейской Комиссии. Агентство Евростат [Электронный ресурс] <http://ec.europa.eu/eurostat>

Youth in Action. Programme guide. 148 p. URL: http://ec.europa.eu/youth/tools/documents/guide13_en.pdf

Youth policy in Luxembourg. Report by an international panel of experts appointed by the Council of Europe. 60 p. URL: https://www.coe.int/t/dg4/youth/Source/IG_Coop/YP_Luxembourg_en.pdf

Luxembourg factsheet. URL: <http://www.youthpolicy.org/factsheets/country/luxembourg/>

Heinen A. Country sheet on youth policy in Luxembourg / European Knowledge Centre for Youth Policy. 20 p. URL: <http://pjp-eu.coe.int/documents/1017981/1668141/Country+sheet+Luxembourg+2013/149a0e0a-80f8-43df-bd0c-a885d0e5fcd1>

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ КАК «СОЦИАЛЬНЫЙ ЛИФТ»

Д.С. Гончарова

1. Система высшего образования в системе социального обеспечения Великобритании

Современная система высшего образования Великобритании¹ начала формироваться после окончания Второй мировой войны, однако процесс создания системы с равными возможностями для всех продолжается до сих пор. Данное исследование рассматривает высшее образование в качестве «социального лифта» для многих социальных групп общества. Для того чтобы понять, как образовательная политика влияет на социальную мобильность, в работе рассмотрены три группы населения: представители рабочего класса, женщины и представители этнических меньшинств. Данные группы выбраны потому, что их представители сталкивались с неравенством в доступе к общественным благам: представители низших социальных слоев часто бывают ограничены финансовыми возможностями; женщины и представители этнических меньшинств сталкивались с дискриминацией в системе образования Великобритании.

Исследовательский вопрос: какую функцию выполняет высшее образование – сглаживает неравенство или создает социальные барьеры в обществе? Для ответа на поставленный вопрос рассмотрим политику Великобритании в области высшего образования в обеспечении равных возможностей для выбранных групп населения.

В работе использовались оригинальные документы: «Закон об образовании 1944 г.» («Education Act 1944»),² «Закон об образовании 1964 г.» («Education Act 1964»),³ Доклад Роббинса,¹ «Закон

¹ Данная работа сосредоточена, главным образом, на системе английских высших учебных заведений, так как образовательные реформы Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии осуществлялись с учетом региональных особенностей.

² Education Act 1944 [Electronic resource] // legislation.gov.uk. Electronic data. London, [s.a.]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/7-8/31/contents/enacted>

³ Education Act 1964 [Electronic resource] // legislation.gov.uk. Electronic data. London, [s.a.]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1964/82/enacted>

об образовательной реформе 1988 г.» («Education Reform Act 1988»)², «Закон о дальнейшем и высшем образовании 1992 г.» («Further and Higher Education Act 1992»)³, Доклад Диринга⁴, «Закон о школьном и высшем образовании 1998 г.» (The Teaching and Higher Education Act of 1998)⁵, Белая книга «Будущее высшего образования» (The White Paper, the Future of Higher Education)⁶, «Закон о высшем образовании» 2004 г.» (The Higher Education Act of 2004)⁷, Доклад Брауна (Browne Review)⁸. В работе также использовалась официальная информация, публикуемая лейбористской и консервативной партиями, парламентом, правительством Великобритании, министерством образования и министерством по делам бизнеса, инноваций и ремесел, которое отвечает за политику в сфере высшего образования. Либеральная газета «Гардиан» («The Guardian») и правоцентристская газета «Дэйли Телеграф» («The Daily Telegraph») являются хорошими источниками информации о текущих событиях изучаемого периода, в них представлены разные взгляды на одну и ту же проблему.

Для анализа изменений, произошедших с 1945 по 2014 г. в системе высшего образования, была использована статистика, представленная следующими структурами: Статистическим агентством по высшему образованию Великобритании (Higher Education Statistics Agency, HESA), Национальной статистической службой Великобри-

¹ Report of the Committee appointed by the Prime Minister under the Chairmanship of Lord Robbins [Electronic resource] // Education in England. Electronic data. London, 1998. URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/robbins/robbins1963.html#14>

² Education Reform Act 1988 [Electronic resource] // legislation.gov.uk. Electronic data. London, [s.a.]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/40/contents>

³ Further and Higher Education Act 1992 [Electronic resource] // legislation.gov.uk. Electronic data. London, [s.a.]. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1992/13/contents>

⁴ Dearing Report [Electronic resource] // Palinurus. Electronic data. [S.l.], 2005. URL: <http://www.leeds.ac.uk/educol/ncihe/>

⁵ The Teaching and Higher Education Act of 1998 [Electronic resource] // legislation.gov.uk. Electronic data. London, [s.a.]. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/30/pdfs/ukpga_19980030_en.pdf

⁶ The future of higher education [Electronic resource] // GOV.UK. Electronic data. London, [s.a.]. URL: http://www.bis.gov.uk/assets/BISCore/corporate/MigratedD/publications/F/future_of_he.pdf

⁷ The Higher Education Act of 2004 [Electronic resource] // legislation.gov.uk. Electronic data. London, [s.a.]. URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/30/pdfs/ukpga_19980030_en.pdf

⁸ Securing a Sustainable Future for Higher Education. [Electronic resource] // GOV.UK. Electronic data. London, [s.a.]. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/31999/10-1208-securing-sustainable-higher-education-browne-report.pdf

тании (Office for National Statistics), статистической службой Европейского союза – Евростат (Eurostat), статистическим агентством стран Организации экономического сотрудничества и развития (OECD Data). Следует, однако, заметить, что статистические данные за послевоенный период представлены в значительно меньшей мере, чем за период 2000-х годов.

Социальная стратификация и система социальной защиты Великобритании

Так как в данном исследовании система высшего образования Великобритании рассматривается в рамках концепции «социального лифта», или механизма, обеспечивающего вертикальную мобильность и равенство возможностей в обществе, важно определиться с основными понятиями (социальная стратификация, социальный статус и социальная мобильность) с целью целостного понимания темы исследования, а также корректного использования терминологии в данной работе. Британский социолог Энтони Гидденс полагает, что социальную стратификацию можно описать через структурные различия, существующие между индивидами и группами индивидов в рамках общества¹. С помощью стратификации определяется неравный доступ членов общества к социально значимым ограниченными ресурсам. П.А. Сорокин писал, что стратификация может быть в виде экономической, политической и профессиональной. Все эти формы связаны друг с другом.

В рамках данного исследования профессиональная стратификация занимает ключевое место, так как она непосредственно включает в себя образовательный процесс. Профессиональная стратификация происходит тогда, когда общество имеет различные профессиональные группы, связанные с различными уровнями престижа, члены которых иерархически организованы в систему начальников и подчиненных². Соответственно, образование становится существенным фактором в определении положения человека в том или ином обществе. Кроме того, оно выступает в виде механизма, регу-

¹ *Giddens A. Sociology [Electronic resource] / A. Giddens; revised and updated with Philip W. Sutton. 6th edition. London: Polity, 2009. P. 432. The electronic version of the printing publication. Access from «Все для студента».*

² *Alam O. Social Mobility Today / O. Alam [Electronic resource] // University of Essex. Electronic data. Essex, [s.a.]. P.2. URL: https://www.essex.ac.uk/sociology/documents/pdf/ug_journal/vol6/2011SC111_OmarAlan.pdf*

лирующего социальное неравенство как в сторону его усиления, так и в сторону его ослабления.

Изучая социальную стратификацию, необходимо понимать, что формирование страт шло в процессе эволюции исторических типов стратификации: рабства, каст, сословий и классов. Идеи К. Маркса (1818–1883) и М. Вебера (1864–1920) повлияли на формирование классовых теорий и легли в основу многих исследований, посвященных изучению стратификации. К. Маркс определил социальный класс как группу людей, связанную средствами производства, с помощью которых приобретаются средства к существованию¹. В теоретических подходах М. Вебера существенную роль играли не только экономические, но и социальные аспекты, такие как статус в обществе и политическая власть. Следует отметить, что социальный статус понимается как позиция индивида или группы индивидов, соотносимая с положением других людей. По мнению М. Вебера, данное понятие является независимым от классового деления (т.е. допускается переход из одного статуса в другой) и, более того, в современном обществе отражает стиль жизни человека. Такой подход заложил фундамент для изучения социальной стратификации, которая является более гибким понятием по сравнению с социальным классом. Таким образом, страта – это элемент социальной структуры, связывающий общие социальные признаки. Она часто представлена в виде иерархического порядка и предусматривает свободный выбор в перемещении, в отличие от социального класса. Несмотря на то, что теории стратификаций пришли на смену классовым теориям еще в середине XX века, в современном обществе продолжают употреблять понятие «социальный класс», но оно используется скорее в общем смысле, когда речь идет о совокупностях людей, имеющих схожие жизненные возможности. Принято выделять высший, средний и рабочий класс.

Ориентируясь на особенности общества Великобритании, прежде всего, необходимо подчеркнуть, что в англоязычной терминологии есть две категории для определения рабочего класса – «lower class» или «working class». Данные понятия являются эквивалентными. Для обозначения самой низшей ступени рабочего класса используется термин «underclass». В недавнем общенациональном исследовании «Би-би-си Лэб» (BBC Lab UK), 2011 г. классовая система Ве-

¹ Giddens A. Sociology [Electronic resource] / A. Giddens; revised and updated with Philip W. Sutton. 6th edition. London: Polity, 2009. P. 439.

ликобритании была уточнена. М. Сэвидж, профессор Лондонской школы экономики и политических наук, и Ф. Дэвин, профессор Манчестерского университета, выделяют фрагментацию в трехклассовой модели Великобритании¹. Сегодня для выявления слоев общества учитывают экономические показатели (доход, сбережения, недвижимость), социальные (связи, круг общения) и культурные (хобби, свободное времяпрепровождение). Основные данные исследования представлены в табл. 1.

Таблица 1. Основные характеристики классов современного общества Великобритании

Название класса	Процентное соотношение класса и всего населения Великобритании	Этнические меньшинства в составе класса	Женщины в составе класса	Доля людей с высшим образованием
Элита (elite)	6 %	4 %	50 %	56 %
Устойчивый средний класс (the established middle class)	25 %	13 %	54 %	43 %
Технический средний класс (technical middle class)	6 %	9 %	59 %	26 %
Обеспеченные наемные работники (new affluent workers)	15 %	11 %	43 %	11 %
Традиционный рабочий класс (traditional working class)	14 %	9 %	62 %	11 %
Развивающийся класс работников сферы услуг (emergent service workers)	19 %	21 %	55 %	19 %
«Прекариат», или нестабильный пролетариат (precariat)	15 %	13 %	57 %	3 %

¹ Largest class survey reveals polarised UK society and the rise of new groups [Electronic resource] // SAGE Publication. 03.04.2013. URL: http://www.eurekalert.org/pub_releases/2013-04/sp-lcs040313.php

Следует также пояснить, что, помимо понятия «социальный класс», существует более узкое понятие «социальный слой», которое описывает промежуточную общественную группу, обладающую не всеми признаками класса, а лишь некоторыми характерными особенностями¹. В данном исследовании анализируются шесть уровней профессиональной деятельности и шесть различных социальных слоев: работники-профессионалы (I – professional); работники среднего звена (II – intermediate); квалифицированные работники, занимающиеся неручным видом деятельности (III_n – skilled non-manual); квалифицированные рабочие, занимающиеся ручным трудом (III_m – skilled manual); полуквалифицированные рабочие (partly skilled); неквалифицированные рабочие (unskilled). Последние три уровня деятельности относят к рабочему классу и рассматривают как имеющие проблемы с доступом к высшему образованию.

Существуют несколько разновидностей социальной мобильности. Вертикальная мобильность определяет движение вверх/вниз по социально-экономической шкале, отражается в успешной или неуспешной карьере и связанным с ней уровнем дохода и социального положения человека. Понятие «социального лифта» описывает наличие некоторых механизмов или каналов социальной мобильности, благодаря которым происходит перемещение индивида из одной социальной группы в другую. Высшее образование является одним из каналов социальной мобильности, способствующим повышению статуса в обществе вне зависимости от происхождения индивида.

Горизонтальная мобильность означает перемещение из одной социальной группы в другую, находящуюся примерно на одном уровне. Горизонтальная мобильность может быть географическим перемещением из одного места в другое, индивидуальной (перемещение одного человека независимо от других) и групповой (коллективное перемещение). Вертикальная и горизонтальная мобильности могут совпадать, когда одновременно, например, работника международной компании повысили в должности и предложили работу в другом городе или стране². Межпоколенческая мобильность отражает изменение социального статуса через поколение, когда сын

¹ Новикова С.С. Социология: история, основы, институционализация в России [Электронный ресурс] // Библиотека «Полка букиниста». Электрон. дан. М., 2006. URL: http://society.polbu.ru/novikova_sociology/ch22_all.html

² Giddens A. Sociology [Electronic resource] / A. Giddens; revised and updated with Philip W. Sutton. 6th edition. London: Polity, 2009. P. 463. The electronic version of the printing publication. Access from «Все для студента».

рабочего становится топ-менеджером крупного предприятия. Внутр поколенческая мобильность рассматривается в условиях социальной карьеры, когда социальный статус изменяется в рамках одного поколения. Таким образом, стратификация подразумевает свободный переход из одной страты в другую, что является главным отличием от классовой системы, в которой установлены четкие границы между классами.

Во второй половине XX в. сформировалась концепция «государства всеобщего благосостояния» (welfare state), которая подразумевала создание социальной системы защиты. Формирование государства всеобщего благосостояния в Великобритании началось с принятия закона 1834 г. о внесении изменений и улучшении применения законов, касающихся бедных в Англии и Уэльсе. Данный закон предусматривал условия, ограничивающие право на пособия. Таким образом, для получения пособия было необходимо либо обратиться за помощью к частным благотворительным фондам, либо обязательно трудоустроиться¹. В 1906 г. было введено страхование рабочих при несчастных случаях, а в 1911 г. – страхование по случаю болезни и по случаю безработицы. Данные компенсации основывались на выплатах государства, рабочих и предпринимателей². Эта «трехсторонняя система» способствовала развитию концепции «государства благосостояния» на принципах сотрудничества государства и индивида.

Современное понимание концепции государства всеобщего благосостояния включает идеи У. Бевериджа и Дж. Кейнса, сформулированные в начале 1940-х гг. Согласно идеям Дж. Кейнса, динамика общественного производства и занятости определяется платежеспособным спросом, следовательно, перераспределение доходов в интересах социальных групп, а значит, активное вмешательство государства в социально-экономическую сферу являются необходимой мерой для процветания общества³. В военный период широко применялась практика государственного контроля и регулирования социальных и экономических проблем. В пятой статье Атлантической Хартии Великобритания и США признавали необходимость

¹ Mowat C.L. The Approach to the Welfare State in Great Britain // The American Historical Review. 1952. Vol. 58, № 1. P. 55.

² National Insurance Act 1911 [Electronic resource] // Socialist Health Association. Electronic data. Manchester, [s.a.]. URL: <http://www.sochealth.co.uk/national-health-service/health-law/national-insurance-act-1911/>

³ Антропов В.В. Модели социальной защиты в странах ЕС // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 11. С. 72.

сотрудничества в сфере экономики с целью улучшения трудовых стандартов и социального обеспечения¹.

Доклад У. Бевериджа выделил пять основных проблем (the five «Giant Evils») британского общества: нужда, болезнь, невежество, нищета и вынужденная праздность². В докладе были сформулированы три принципа социального страхования: 1) оно должно опираться на предыдущий опыт, учитывать старые ошибки; 2) оно должно быть организовано как часть большого социального прогресса, что подразумевало *преодоление проблемы бедности*, через введение гарантированного государством минимального уровня жизни для всех; *преодоление проблемы болезни* посредством создания Национальной службы здравоохранения; *преодоление проблемы безработицы* через проведение национальной политики полной занятости; 3) социальное обеспечение должно быть достигнуто через сотрудничество государства и индивида³.

Для осуществления этих принципов предполагался обязательный универсальный взнос, не зависящий от заработка страхуемого лица. Более зажиточные слои населения должны были принимать участие в финансировании программ социального обеспечения в большей степени, через выплату налогов⁴. Предложения У. Бевериджа были широко поддержаны целым блоком газет левого толка – «Таймс» («Times»), «Гардиан» («Guardian»), «Экономист» («Economist»), «Обозреватель» («Observer»), Дейли Миррор («Daily Mirror»), Дейли Геральд («Daily Herald»). Однако газеты консервативных взглядов – Дэйли Телеграф («Daily Telegraph»), Дэйли Экспресс («Daily Express»), Дэйли Мэйл («Daily Mail»), Файнэншл Таймс («Financial Times») – отнеслись к докладу неодобрительно⁵. У. Черчилль назвал

¹ Thomas P.A. Post-War Hopes & Expectations and Reaction to the Beveridge Report // Mass Observation. Electronic data. Sussex, [s.a.]. P.20. URL: http://www.massobs.org.uk/downloads/MOWW2_Post_War_Hopes.pdf

² Kaufmann F.-X. Variations of the Welfare State: Great Britain, Sweden, France and Germany between Capitalism and Socialism // German Social Policy. 2012. Vol. 5. P. 103.

³ Social insurance and allied services. Report by Sir William Beveridge [Electronic resource] // History of social work. Electronic data. [S.l.], 2010. P. 6–7. URL: http://www.historyofsocialwork.org/1942_ENG_Beveridge/1942,%20Beveridge,%20social%20insurance%20and%20allied%20services.pdf

⁴ Урбан А.Н. Позиция консервативных правительств Великобритании в отношении социальной политики Европейского Союза (1979–1997 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2008. С. 31.

⁵ Strauss E. What they say about the Beveridge Report // Warwick Digital Collections. Electronic data. Warwick, [s.a.]. P. 6–7. URL: <http://contentdm.warwick.ac.uk/cdm/ref/collection/tav/id/1139>

У. Бевериджа «мечтателем»¹ и отнесся скептически к предложенной системе социального обеспечения, мотивируя это тем, что данная социальная политика является дорогостоящей и может повлиять на интенсивность труда, поощряя иждивенчество². Накануне парламентских выборов 1945 г. лейбористы решили сосредоточиться на социальных аспектах своей программы, акцентируя внимание на восстановлении экономики, построении национальной системы здравоохранения и обеспечении всеобщей занятости, и выиграли выборы, что отразило популярность идей социальной защиты в обществе.

Систему социальной защиты в Великобритании относят к либеральной модели, которая строится на идее свободного рынка, где индивиды реализуют свой потенциал независимо от уже сложившейся социальной иерархии. Основопологающим аспектом этой модели является принцип распределительной справедливости, где финансирование подобных систем социальной защиты производится как за счет страховых взносов, так и из общего налогообложения³. Страховой взнос в Великобритании является универсальным и не предназначен для покрытия конкретных социальных программ. Либеральный режим часто демонстрирует высокий уровень стратификации общества. Однако эта модель считается более справедливой по отношению к образованию, чем корпоративистская, так как обеспечивает равный доступ к образованию и делает граждан конкурентоспособными на рынке труда⁴.

Политика Великобритании в сфере высшего образования, 1945–1998 гг.

Образование входит в систему социальной защиты наряду со здравоохранением и политикой занятости, однако аналитики полагают, что между расходами на образование и расходами на другие

¹ Addison P. Why Churchill Lost in 1945 [Electronic resource] // BBC. Electronic data. London, 2014. URL: http://www.bbc.co.uk/history/worldwars/wwtwo/election_01.shtml

² Урбан А.Н. Позиция консервативных правительств Великобритании в отношении социальной политики Европейского Союза (1979–1997 гг.): дис. ... канд. истор. наук. Томск, 2008. С. 33.

³ Антропов В.В. Модели социальной защиты в странах ЕС // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 11. С. 72.

⁴ Beblavý M., Thum A-E., Veselkova M. Education Policy and Welfare Regimes in OECD Countries. Social stratification and equal opportunity in education [Electronic resource] // Archive of European Integration. Electronic data. Southampton, [s.a.]. P. 2. URL: http://aei.pitt.edu/33008/1/WD_357_Beblavy_Thum__Veselkova.pdf

социальные нужды существует разница. Образовательная политика выступает в качестве превентивной меры, направленной на предупреждение бедности, и рассматривается как вклад в человеческий капитал, в то время как многие другие социальные программы должны исправить уже сложившееся неравенство, выделяя средства нуждающимся¹. Это обстоятельство объясняет парадокс, существующий в либеральном режиме Великобритании: наличие заметного расслоения общества при высокой степени социальной инклюзивности в образовании. Можно говорить о том, что образовательная политика совмещает две тенденции одновременно и создает стратификацию, но в зависимости от политики страны она усиливает ее или пытается ослабить с помощью равного доступа к образованию.

Прежде чем говорить о высшем образовании Великобритании, необходимо вкратце ознакомиться с системой среднего образования. В 1944 г. был принят закон об образовании (автор Ричард Батлер), который ввел бесплатное среднее образование для всех молодых людей. Данный закон касался школьного образования, но косвенно затрагивал проблему доступности получения высшего образования. Согласно данному закону, среднее образование определялось тремя типами государственных школ: классическая школа (*grammar school*), техническая школа (*technical school*) и «современная» школа (*secondary modern school*). По-прежнему существовали частные школы, отличающиеся высоким уровнем подготовки и индивидуальным подходом к каждому ученику. В законе была определена возрастная граница между начальным и средним образованием. Теперь ученики, достигшие 11-летнего возраста, должны были сдавать специальный экзамен для продолжения обучения в средней школе, которое длилось до достижения 15 лет (с 1972 г. до 16 лет). Введенный бесплатный доступ к среднему образованию и установленные возрастные границы в определенной степени предотвращали ранний уход детей на рынок труда. В результате резкого роста рождаемости в конце 1940-х – начале 1950-х гг. увеличилось число школьников почти в 2,5 раза (с 1946 по 1961 г.)².

¹ *Beblavy M., Thum A-E., Veselkova M.* Education Policy and Welfare Regimes in OECD Countries. Social stratification and equal opportunity in education [Electronic resource] // Archive of European Integration. Electronic data. Southampton, [s.a.]. P. 8. URL: http://aei.pitt.edu/33008/1/WD_357_Beblavy_Thum_Veselkova.pdf

² *Bolton P.* Education: Historical statistics [Electronic resource] // www.parliament.uk. Electronic data. London, [s.a.]. P. 6. URL: <http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN04252/SN04252.pdf>

Несмотря на то, что закон предусматривал равные возможности для всех, наблюдалось некоторое неравенство. Во-первых, не все государственные бесплатные школы могли предоставить основательную подготовку для поступления в университеты. Например, «современные» школы заведомо предназначались для «неудачников»¹, так как туда принимали всех, кто не сдал экзамен. Из бесплатных школ среднего образования только классические школы могли серьезно подготовить потенциальных абитуриентов к поступлению в вузы². Согласно исследованию 1953 г., у сыновей, отцы которых являлись профессиональными работниками, бизнесменами и менеджерами, было примерно в 7 раз больше шансов поступить в классическую школу, чем у детей, чьи отцы занимались неквалифицированной работой³. Во-вторых, многие классические школы были преимущественно для мальчиков. Соответственно, девочки, особенно из рабочих семей, в такие школы поступить не могли. В-третьих, правительство уделяло мало внимания техническим школам, их количество было минимальным. По этой причине около 80% учеников посещали «современные» школы, которые не давали качественного образования⁴.

В последующие годы правительство пыталось сгладить неравенство. В 1960-е гг. стали открываться общеобразовательные школы (comprehensive school), которые не требовали вступительных экзаменов и были доступны для каждого, проживающего в районе школы. В настоящее время в них учатся больше половины юных британцев. Представим графически основные тенденции развития государственных школ Англии и Уэльса в 1955–1985 гг. (рис. 1). За это время отмечено увеличение числа учащихся. Большинство школьников поступало в «современные» школы до 1966 г., однако с 1967 г. общеобразовательные школы становятся все более популярными среди молодежи, вытесняя другие типы школ в системе бесплатного среднего образо-

¹ *Образовательная система Великобритании* [Электронный ресурс] // ЭСМ. Электрон. дан. М., 2015. С. 5. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/094/643/1219/Proekt_Tasis_1_vvedenie.pdf

² *Barber M. Rab Butler's 1944 act brings free secondary education for all* [Electronic resource] // BBC. Electronic data. London, 2015. URL: <http://www.bbc.co.uk/schoolreport/25751787>

³ *Floud J.E., Halsey A.H., Martin F.M. Social Class and Educational Opportunity* [Electronic resource] // eBridge. Electronic data. Hull, 2015. P. 157. URL: https://ebridge.hull.ac.uk/access/content/group/Secondary_PGCE/0_FiPs%20Materials/Social%20Class/Social%20class%20and%20educational%20opportunity051.pdf

⁴ *Barber M. Rab Butler's 1944 act brings free secondary education for all* [Electronic resource] // BBC. Electronic data. London, 2015. URL: <http://www.bbc.co.uk/schoolreport/25751787>

вания. Число учащихся в технических школах постоянно сокращалось, и с 1975 г. они перестали участвовать в системе среднего образования.

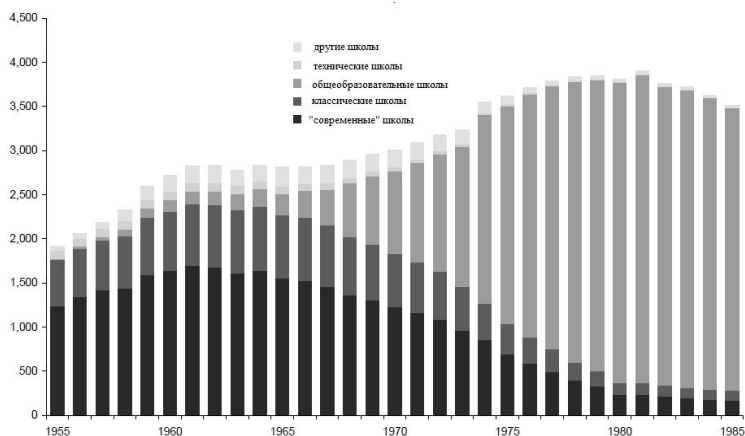

Рис. 1. Распределение учеников в различных типах средних государственных школ Англии и Уэльса, 1955–1985 гг.¹ (тыс.)

После окончания средней школы наступает этап профессионального или послешкольного образования (Further Education), который предполагает следующие варианты: поступление на программу подготовки к выпускным экзаменам (A-levels), поступление в профессиональный колледж (Tertiary College) или поступление в колледж дальнейшего образования (Colleges of further education). Программа подготовки к выпускным экзаменам включает двухгодичные курсы и готовит к поступлению в университет. Профессиональные колледжи дают образование, после которого можно начать трудовую профессиональную деятельность. Колледжи дальнейшего образования делятся на частные и государственные, обычно они предполагают последующую профессиональную деятельность. Многие колледжи имеют партнерские соглашения с университетами, поэтому зачастую учащийся имеет право перейти сразу на второй курс университета. Зачастую в Великобритании профессиональное и уни-

¹ Bolton P. Education: Historical statistics [Electronic resource] // www.parliament.uk. Electronic data. London, [s.a.]. P. 8. URL: <http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN04252/SN04252.pdf>

верситетское образование не разделяют на отдельные этапы образования. Поэтому необходимо понимать, что система высшего образования (tertiary education) может включать оба вида.

Университеты Великобритании можно разделить на несколько типов. Первый тип университетов был образован Королевской грамотой еще до начала Второй мировой войны, в него входят «старинные» университеты (Оксфорд и Кембридж) и «краснокирпичные университеты»¹ (Бирмингемский университет, Бристольский университет, Ливерпульский университет, Манчестерский университет, Лидский университет, Шеффилдский университет). Второй тип оформился в 1960-е гг. в связи с расширением высшего образования, в него входят так называемые университеты из листового стекла². В это же время стали формироваться университеты открытого образования, использующие дистанционные методы обучения. Наконец, третий тип университетов относится к бывшим политехническим институтам или колледжам, получившим статус университетов в 1992 г.³ Первоначально университеты относились к частному сектору, но в XX в. с формированием государства всеобщего благосостояния они перешли под государственную ответственность.

В исследовательской работе «Движение к массовому высшему образованию в Великобритании: много вопросов и некоторые ответы» («The Move to Mass Higher Education in the UK: Many Questions and Some Answers») ряд ученых, К. Мэйхью, С. Дир и М. Дуа, полагают, что высшее образование Великобритании условно делится на две волны расширения: первое расширение в начале 1960-х гг. и второе расширение в начале 1990-х гг.⁴ Под «расширением высшего образования» (expansion of higher education) понимается значительное увеличение числа студентов. Рисунок 2 показывает увеличение числа студентов-бакалавров в 1960–1983 гг. Следующий пе-

¹ Термин, обозначающий группу из шести престижных университетов, расположенных в крупных промышленных городах Англии.

² Термин, обозначающий ряд университетов, отличающихся своей архитектурой. Обычно в строительстве таких учебных заведений использовались крупные блоки листового стекла в стальной или бетонной арматуре.

³ Higher education in The United Kingdom. Country report IHEM //Universiteit Twente. Electronic data. Twente, [s.a.]. P.15. URL: <http://www.utwente.nl/bms/cheps/publications/Publications%202007/2007countryreportuk.pdf>

⁴ Mayhew K., Deer C. and Dua M. The Move to Mass Higher Education in the UK: Many Questions and Some Answers [Electronic resource] // Oxford Review of Education. 2004. Vol. 30, № 1. P. 66.

риод, 1983–1992 гг., отмечен некоторым замедлением притока молодежи в высшие учебные заведения (до 1986 г.) и затем его стабилизацией (до 1992 г.). С 1992 г. отмечен резкий скачок числа студентов, указывая на второе расширение в высшем образовании Великобритании.

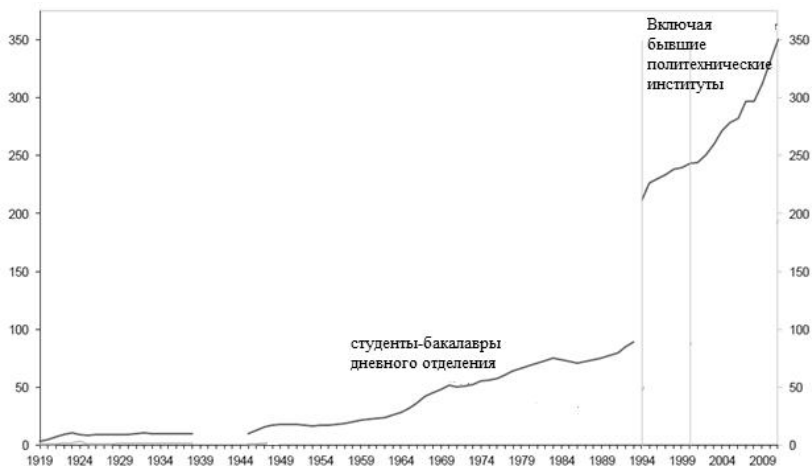

Рис. 2. Количество студентов-бакалавров дневного отделения в высших учебных заведениях, 1919–2009 гг.¹ (тыс.)

В послевоенное время правительство Великобритании постепенно начинает привлекать молодежь в систему высшего образования. К примеру, в конце 1940-х гг. правительство осуществляло образовательные программы для тех, кто служил в вооруженных силах².

Система высшего образования предполагала покрытие всех расходов, связанных с получением высшего образования, однако низкий показатель обучающейся в высших учебных заведениях молодежи (около 5%)³ объяснялся дифференцированной системой среднего образования

¹ Bolton P. Education: Historical statistics [Electronic resource] // www.parliament.uk. Electronic data. London, [s.a.]. P. 14. URL: <http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN04252/SN04252.pdf>

² Bolton P. Education: Historical statistics [Electronic resource] // www.parliament.uk. Electronic data. London, [s.a.]. P. 14. URL: <http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN04252/SN04252.pdf>

³ Wyness G. Policy changes in UK higher education funding, 1963-2009 [Electronic resource] // IOE. Electronic data. London, [s.a.]. P.6. URL: <http://repec.ioe.ac.uk/RePEC/pdf/qsswp1015.pdf>

и привилегированной системой высшего образования, которая на тот момент состояла в основном из элитарных университетов.

К началу 1960-х гг. происходит первое расширение высшего образования, подкрепленное образовательными реформами. Важную роль в этом сыграли «Закон об образовании» (1962 г.), доклад лорда Роббинса (1963 г.) и открытие политехнических институтов. Только первые два документа касались непосредственно университетской жизни. Открытие политехнических институтов заложило основу бинарной системы высшего образования с делением на классическое и техническое образование.

В 1958 г. был создан Комитет по грантам для студентов (Committee on Grants to Students) под председательством Дж. Андерсона, где обсуждались различные варианты поддержки молодежи, безвозмездно покрывающие расходы на проживание во время обучения в университете. Закон 1962 г. ввел грантовую систему на основе проверки нуждаемости (means-tested grant) и распространялся на людей из разных слоев общества. Идея введения системы займов была отклонена, так как любая финансовая ответственность оказалась бы сдерживающим фактором для детей из малообеспеченных семей¹. Необходимо пояснить, что плата за высшее обучение существовала, но она покрывалась местными органами образования. В 1962–1977 гг. были определены обязательные платежи, которые должны были вносить студенты: взнос на образование (с 1977 г. был отменен полностью для учащихся и покрывался местным органом образования) и на техническое обслуживание. Согласно статистике 1976 г. максимальная плата студента, обучавшегося за пределами Лондона, составляла 875 фунтов стерлингов в год². Она взималась в зависимости от остаточного дохода (residual income) родителей. Студенты из семей с доходом меньше 2,699 тыс. фунтов стерлингов в год вносили минимальный вклад в размере 30 фунтов стерлингов; студенты из семей с доходом 9,950 тыс. фунтов стерлингов в год платили только взнос на образование; студенты из семей с доходом 9,950–12,700 тыс. фунтов стерлингов вносили обязательные платежи в полном размере³.

¹ Wilson W. Student grants, loans and tuition fees [Electronic resource] // www.parliament.uk. Electronic data. London, [s.a.]. P. 8. URL: <http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/RP97-119/RP97-119.pdf>

² Wilson W. Student grants, loans and tuition fees [Electronic resource] // www.parliament.uk. Electronic data. London, [s.a.]. P. 9. URL: <http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/RP97-119/RP97-119.pdf>

³ Ibid. P. 9.

В докладе Роббинса были выделены четыре задачи, которые должно было решать высшее образование: обучение навыкам; развитие интеллектуального потенциала; распространение образования; сохранение культурных ценностей¹. Документ стал предпосылкой для трансформации высшего образования из элитного в массовое, т.е. доступное для каждого, кто стремится к знаниям. Обсуждался вопрос о доступности высшего образования для женщин. Согласно статистике 1960 г., степень бакалавра получили 16 851 студент и 5 575 студенток². Л. Роббинс обратил внимание на то, что они предпочитали поступать в профессиональные колледжи, а не в высшие учебные заведения. Доклад подчеркивал необходимость открытия новых университетов, чтобы соответствовать тенденции роста числа студентов. В 1938 г. насчитывалось 9 311 бакалавров, а в 1960 г. эта цифра увеличилась почти в два с половиной раза³. Предлагалось два способа увеличения числа университетов: присвоение статуса университета всем колледжам передовых технологий и строительство новых современных зданий для учебных заведений.

Рост числа студентов и университетов заставлял правительственные круги решать вопросы финансирования высшего образования. Расходы университетов покрывались в основном государством. В 1960/61 уч. г. на образование было выделено 1,1 млрд фунтов стерлингов⁴, из них на высшее образование – 146 млн фунтов стерлингов⁵. Роль частных фондов была слабой и составляла около 10%, чтобы было ниже показателей по другим странам. Один из вопросов, который обсуждался в докладе Л. Роббинса, состоял в том, сможет ли государство и дальше полностью финансировать высшее образование.

¹ *Report of the Committee appointed by the Prime Minister under the Chairmanship of Lord Robbins* [Electronic resource] // Education in England. Electronic data. London, 1998. P. 6–7. URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/robbins/robbins1963.html#14>

² *Bolton P.* Education: Historical statistics [Electronic resource] // www.parliament.uk. Electronic data. London, [s.a.]. P. 20. URL: <http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN04252/SN04252.pdf>

³ *Ibid.* P. 20.

⁴ *Public Spending in the United Kingdom* [Electronic resource]. Electronic data. London, [s.a.]. URL: http://www.ukpublicspending.co.uk/year_spending_1960UKbn_14bc1n_20#ukgs302

⁵ *Report of the Committee appointed by the Prime Minister under the Chairmanship of Lord Robbins* [Electronic resource] // Education in England. Electronic data. London, 1998. P. 199. URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/robbins/robbins1963.html#14>

Среди решений этой проблемы он видел принцип инвестирования в свои знания и введение займов вместо субсидий.

В середине 1970-х гг. начали складываться неблагоприятные тенденции на рынке труда для молодежи, сокращение рабочих мест для выпускников вузов¹. Данная ситуация была порождена экономическим кризисом вследствие так называемого нефтяного шока 1973 г. и ростом социальных расходов правительства. Стоит отметить, что экономические и социальные аспекты государства всеобщего благосостояния тесно связаны друг с другом. Рисунок 3 показывает динамику государственных расходов на образование в 1953–2010 гг., где заметно замораживание расходов только в период с 1975–1986 гг.

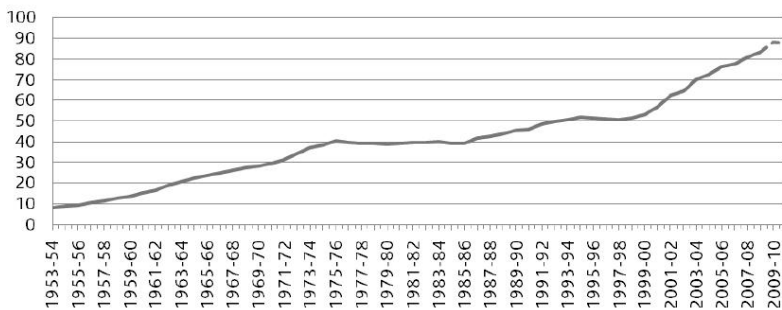

Рис. 3. Государственные расходы на высшее образование, 1953–2010 гг.²
(млрд фунтов стерлингов)

В 1992 г. началось второе «расширение» высшего образования, что было подготовлено образовательными реформами второй половины 1980-х – первой половины 1990-х гг. Образовательная реформа 1988 г. носила такой же фундаментальный характер, как и реформа 1944 г. Согласно новым требованиям, школы должны были определить набор обязательных предметов и учебных курсов. Для повышения доступности образования была восстановлена система открытого зачисления, когда родители сами выбирали школу для ребенка и контролировали процесс зачисления, проводимого на основе экзаменов³. Теперь школы

¹ *Razvitie* высшего образования в Великобритании // Экономика образования. 2001. № 5. С. 82.

² *Crawford R., Emmerson C., Tetlow G.* A Survey of Public Spending in the UK [Electronic resource] // Institute of Fiscal Studies. Electronic data. London, [s.a.]. P. 22. URL: <http://www.ifs.org.uk/bns/bn43.pdf>

³ *Powell J.L., Edwards M.* Surveillance and Morality: Revisiting the Education Reform Act (1988) in the United Kingdom // Surveillance & Society. Electronic data. Sheffield, 2014. P. 98. URL: [http://www.surveillance-and-society.org/Articles3\(1\)/education.pdf](http://www.surveillance-and-society.org/Articles3(1)/education.pdf)

получали гранты от центрального правительства, и поэтому им было выгодно иметь больше учащихся, чтобы получить дополнительное финансирование. Стало уделяться больше внимания качеству образования.

В высшем образовании произошли изменения в системе поддержки студентов. Грантовая система была разделена на обязательную премию (*mandatory award*) для студентов-бакалавров дневного отделения и дискреционную субсидию (*discretionary grant*)¹ для студентов-бакалавров вечернего отделения. Первый тип помощи включал *компенсацию* взноса на обучение, который с 1977 г. перестал зависеть от дохода родителей и покрывался местными органами образования; и *стипендию*, покрывающую расходы на проживание. Размер стипендии зависел от дохода семьи. Предполагалось, что часть расходов на проживание должна быть оплачена родителями студента в зависимости от их финансовых возможностей: если доход был меньше 10 600 фунтов стерлингов за год, стипендия выплачивалась полностью; если доход достигал 24 000 фунтов стерлингов за год, стипендия не выплачивалась².

С увеличением числа студентов реальный размер стипендий уменьшился и не мог покрывать все издержки. Многие молодые люди начинали работать после окончания школы, так как реальная заработная плата для выпускников школ в то время значительно возросла³. В 1989 г. было решено ввести систему займов, которая обсуждалась еще в 1960-е гг. Все студенты дневного отделения могли получить заем, покрывающий расходы на студенческую жизнь. Максимальный заем на 1990 г. для учащихся в Лондоне составлял 460 фунтов стерлингов в год, для студентов, проживающих вместе с родителями, – 330 фунтов стерлингов в год⁴. Для погашения займов молодые люди должны были выполнять следующие требования: сумма займа не индексировалась; устанавливался определенный период погашения; оплата должна была вноситься каждый месяц; любая задолженность, не погашенная в течение 25 лет, аннулировалась; выплаты могли быть приостановлены, если доход заемщика составлял менее 85% среднего уровня за-

¹ Дискреционная субсидия предоставлялась по усмотрению государственных органов студентам для возмещения определенных видов расходов.

² Woodhall M. Student loans in higher education // UNESCO. Electronic data. [S. l.], 2009–2014. P. 64. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0008/000866/086692eo.pdf>

³ Wyness G. Policy changes in UK higher education funding, 1963–2009 // IOE. Electronic data. London, [s.a.]. P. 7. URL: <http://repec.ioe.ac.uk/RePEC/pdf/qsswp1015.pdf>

⁴ Woodhall M. Student loans in higher education // UNESCO. Electronic data. [S. l.], 2009–2014. P. 65. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0008/000866/086692eo.pdf>

рабочей платы по стране (в 1990 г. он составил 11 500 фунтов стерлингов в год)¹; заем не зависел от дохода родителей или супруга.

В 1992 г. доля молодежи в системе высшего образования составила 23 %, что в полтора раза выше, чем в 1989 г.² Закон о дальнейшем и высшем образовании 1992 г. положил конец существованию бинарной системы, политехнические институты получили статус университетов, была сформирована единая система финансирования высшего образования. Число студентов увеличилось за счет появления новых университетов. Примечательно, что в такие учебные заведения преимущественно поступали молодые люди из более низких слоев общества.

В 1940–1990-е гг. система высшего образования Великобритании постепенно переходила из элитарного в массовое, о чем свидетельствуют следующие факторы: 1) создание общеобразовательных школ и стремление сгладить неравенство в системе среднего образования; 2) открытие новых университетов; 3) увеличение числа студентов; 4) активное государственное финансирование образования; 5) наличие системы поддержки студентов (займовая и грантовая системы). Великобритания двигалась в направлении повышения социальной мобильности в обществе посредством образования.

Изменение структуры студенчества, 1945–1998 гг.

На протяжении всего XX в. главным лозунгом борьбы за доступность высшего образования была ликвидация неравенства возможностей, в частности для рабочего класса и женщин³. Рассмотрим динамику представительства некоторых социальных групп (представители рабочего класса, женщины, представители этнических меньшинств) в системе высшего образования для определения изменения структуры студенчества до введения платы за обучение. К 1992 г. около половины (50,7%) населения Великобритании в возрасте 25–64 лет имели только среднее образование⁴. До 1963 г. высшее образование получали 5% британцев, в 1963 г. – 6%, в 1990 г. – 17%, в 1992 г. –

¹ Ibid. P. 65.

² Wyness G. Policy changes in UK higher education funding, 1963–2009 // IOE. Electronic data. London, [s.a.]. P. 7–9. URL: <http://repec.ioe.ac.uk/RePEC/pdf/qsswp1015.pdf>

³ Hayton A. Education in demand? [Electronic resource] / A. Hayton, A. Paczuska // The Guardian. Electronic data. London, 2015. URL: <http://education.guardian.co.uk/higher/books/story/0,10595,783387,00.html>

⁴ Upper secondary or tertiary educational attainment, age group 25-64 by sex [Electronic resource] // European Commission. Electronic data. [S.l.], [s.a.]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00065&plugin=1>

23%¹. Таким образом, между первым и вторым расширением высшего образования (1963 г. и 1992 г.) произошел значительный рост числа студентов. В 1963 г. население Великобритании составляло 53,625 млн человек, а в 1992 г. – 57 585 млн человек², в 1963 г. каждый 16-й британец поступал в университет, а в 1992 г. – уже каждый 4-й.

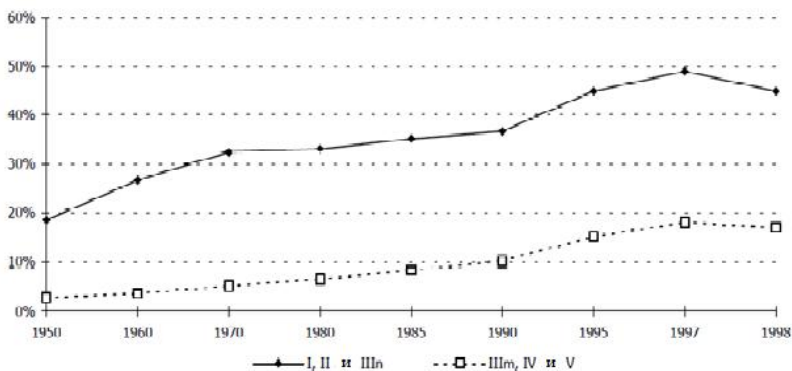

Рис. 4. Процентное соотношение студентов из высших и низших социальных слоев, 1950–1998 гг.³ (%)

Рассмотрим более подробно представительство интересующих нас групп населения. На рис. 4 изображены две тенденции поступления молодых людей (до 30 лет) для получения степени бакалавра дневного отделения из разных социальных слоев. Первый уровень представлен: I – работниками профессионального уровня, II – работниками среднего уровня, IIIa – квалифицированными работниками, занимающимися не ручным видом деятельности. Более низкий уровень представляют: IIIb – квалифицированные рабочие, занимающиеся ручным видом деятельности, IV – полуквалифицированные рабочие, V – неквалифицированная рабочая сила. Как видно из графика, студенты из более низких слоев общества были мало представлены в системе высшего образования. Однако важно отметить увеличение их числа в

¹ Wyness G. Policy changes in UK higher education funding, 1963-2009 [Electronic resource] / G. Wyness // IOE. Electronic data. London, [s.a.]. P.6-8. URL: <http://repec.ioe.ac.uk/RePEC/pdf/qsswp1015.pdf>

² Population [Electronic resource] // OECD Data. Electronic data. [S.l.], 2015. URL: <https://data.oecd.org/pop/population.htm>

³ Connor H., Dewson S. Social Class and Higher Education: Issues Affecting Decisions on Participation by Lower Social Class Groups [Electronic resource] // Institute of Education. Electronic data. London, [s.a.]. P. 6. URL: <http://dera.ioe.ac.uk/4621/1/RR267.pdf>

1950–1998 гг. – с 3 до 17%. Динамика поступления студентов из более высоких социальных слоев находилась в диапазоне от 19 до 45%. Обе линии до 1997 г. имеют плавный восходящий характер, а с 1998 г. нисходящий, но в разной степени. Примечательно, что у более благополучных социальных слоев отражаются две волны расширения высшего образования – на 8% в 1960-е гг. и на 7% в 1990-е гг., в то время как для выходцев из более низких слоев отмечен значительный рост (5%) только в 1990-х гг.

Система высшего образования 1960-х гг. оставалась дифференцированной, несмотря на реформы. С одной стороны, это происходило из-за системы среднего образования, которая была разделена на три типа школ. Зачастую дети рабочего класса оказывались в средних «современных» школах, следовательно, шансы на успешную сдачу выпускных экзаменов и на поступление в университет были низкими. С другой стороны, государство не участвовало в «перераспределении», как это делала, например, Швеция¹. В 1990-е гг. высшее образование стало более доступным, что связано с трансформацией политехнических институтов в университеты. К 1998 г. система высшего образования обеспечила вертикальную мобильность примерно для 17 % обучающихся. Тем не менее престижные университеты Великобритании для студентов из малообеспеченных семей по-прежнему оставались малодоступными.

Представим степень вовлеченности в высшее образование каждого социального слоя по отдельности² на рис. 5. Наибольшее число студентов – выходцы из второй группой (около 40–45% за весь период), в то время как число представителей 3, 4, 5-й групп находится в диапазоне от 2 до 16%. Однако за два десятилетия представительство студентов из 4 и 5-й групп практически не изменилось. У молодежи, чьи семьи заняты профессиональным уровнем деятельности (I), наблюдается следующая тенденция: до 1994 г. относительная стабильность (19–21%), а с 1995 г. постепенное уменьшение количества этой группы студентов. Последние изменения можно объяснить тем, что в 1998 г. была введена плата за обучение, которая распространялась именно на эти социальные слои.

¹ Breen R. Expansion and Social Mobility in the 20th Century [Electronic resource] // Social Forces. 2010. Vol. 89, № 2. P. 382. The electronic version of the printing publication. Access from «JSTOR».

² Представлены те же самые социальные слои, что и на рис. 4, только каждая тенденция изображена по отдельности.

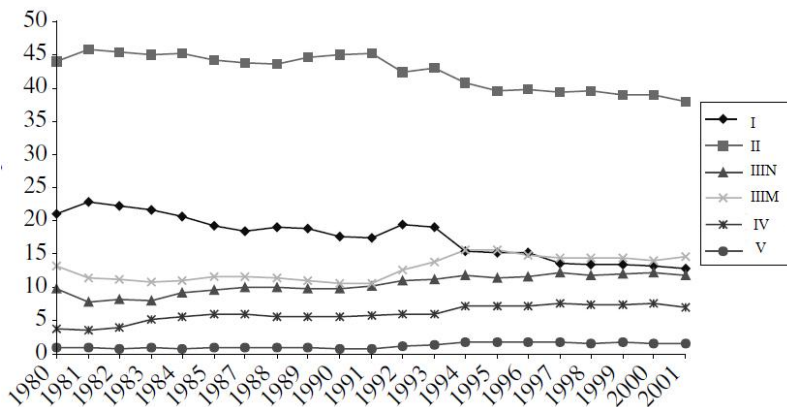

Рис. 5. Процентное соотношение студентов из разных социальных слоев, поступающих в высшие учебные заведения, 1980–2001 гг.¹ (%)

Постепенно изменилось соотношение числа мужчин и женщин в системе высшего образования. В общемировом масштабе в 1960–1980-е гг.² число девушек-студенток увеличилось с 32 до 41%. В послевоенный период вопросы равенства прав женщин обрели актуальность. ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека (1948), Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979). В Великобритании в 1970 г. был принят «Акт о равной оплате труда», который закреплял принцип равенства оплаты за одинаковую работу вне зависимости от возраста, пола и национальности. В 1975 г. правительство одобрило закон, который запрещал дискриминацию по признаку пола при найме на работу, в профессиональном обучении, при определении дополнительных льгот работникам³. Была создана Комиссия равных возможностей с целью борьбы с дискриминацией по признаку пола.

¹ Greenaway D., Haynes M. Funding Higher Education in the UK: the Role of Fees and Loans [Electronic resource] // Electronics and Computer Science. Electronic data. Southampton, [s.a.], P. 155. URL: <http://users.ecs.soton.ac.uk/nmg/1468-0297.00102.pdf>

² Husén T. Higher education and social stratification: an international comparative study [Electronic resource] // UNESCO. Electronic data. [S. l], 2009–2014. P. 20. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0007/000764/076444eo.pdf>

³ Сердюк В.А. Дискриминация и санкции: зарубежный опыт. Что может быть полезного для России? [Электронный ресурс] // ДИС. Дело и сервис. Электрон. дан. М., 2010–2015. URL: <http://dis.ru/library/detail.php?ID=23528>

Таблица 2. Число обучающихся мужчин и женщин в разных типах высших учебных заведений дневного и вечернего отделений, 1970–1990 гг.¹

Тип обучения		Университеты			Политехнические институты и колледжи			Университеты открытого образования		
		1970/1971	1989/1990	Рост (%)	1970/1971	1989/1990	Рост (%)	1970/1971	1989/1990	Рост (%)
Д.о.	Муж.	167 000	200 000	20	107 000	170 000	59	–	–	–
	Жен.	68 000	151 000	122	114 000	169 000	48	–	–	–
В.о.	Муж.	18 000	31 000	72	110 000	159 000	45	14 000	47 000	236
	Жен.	6 000	23 000	283	12 000	103 000	758	5 000	42 000	740

Таблица 1 показывает увеличение числа студентов, в том числе студенток, в системе высшего образования в 1970–1990 гг., особенно на программах вечернего отделения. В 1970-х гг. в системе высшего образования было больше мужчин, исключения составляли политехнические институты и колледжи². В 1990-е гг. произошло действительное расширение высшего образования за счет образовательных реформ и существенного увеличения числа студентов, обучающихся на вечернем отделении. Данные показывают, что этой формой

¹ Egerton M. Trends by Social Class and Gender in Access to Higher Education in Britain [Electronic resource] // Oxford Review of Education. 1993. Vol. 19, № 2. P. 183. The electronic version of the printing publication. Access from «JSTOR».

² До 1992 г. политехнические институты и колледжи относились к постшкольному образованию, т.е. не являлись академически направленными и не носили статус университета.

обучения активно пользовались женщины, так как она позволяла совмещать семью и образование. Хотя мужчины продолжали преобладать в системе высшего образования, численная разница между студентами и студентками существенно уменьшилась.

Таблица 3. Процентное соотношение числа мужчин и женщин, получивших высшее образование в разных типах высших учебных заведений¹

Годы рождения Возрастная группа. Пол	Университеты (%)	Политехнические институты (%)	Колледжи (%)	Кол-во (тыс.)
1	2	3	4	5
Период рождения (1936–1945) До 30 лет				
Мужчины	73,7	72,2	34,8	452
Женщины	26,3	27,8	65,2	444
Кол-во (тыс.)	285	79	532	896
После 30 лет				
Мужчины	57,3	48,3	39,1	299
Женщины	42,7	51,7	60,9	378
Кол-во (тыс.)	143	89	445	677
Период рождения (1946–1955) до 30 лет				
Мужчины	67,0	67,1	35,8	1037
Женщины	33,0	32,9	64,2	1092
Кол-во (тыс.)	575	304	1250	2129
После 30 лет				
Мужчины	63,2	49,1	38,0	331
Женщины	36,8	50,9	62,0	464
Кол-во (тыс.)	68	108	619	795
Период рождения (1956–1965) До 30 лет				
Мужчины	61,2	58,7	38,1	1400
Женщины	38,8	41,3	61,9	1556
Кол-во (тыс.)	689	552	1715	2956
После 30 лет				
Мужчины	72,7	43,2	35,5	196
Женщины	27,3	56,8	64,5	335
Кол-во (тыс.)	11	44	476	531

¹ Egerton M. Trends by Social Class and Gender in Access to Higher Education in Britain [Electronic resource] // Oxford Review of Education. 1993. Vol. 19, № 2. P. 191. The electronic version of the printing publication. Access from «JSTOR».

В таблице 3 приведены данные студентов по годам их рождения (1936–1945, 1946–1955, 1956–1965), или по возрастным группам (до и после 30 лет) и по признаку пола. Так как приведены периоды рождения, а не периоды получения образования, то определять время окончания учебных заведений будем из среднего значения года рождения. Допускаем, что подавляющее большинство выпускников закончило обучение не ранее чем к 20 годам¹. Выделим три десятилетия: 1960–1970 гг., 1970–1980 гг., 1980–1990 гг. Данные показывают, что в 1960–1990-е гг. колледжи занимают первое место по количеству принятых студентов всех возрастов. Постепенно уменьшается число женщин, окончивших образование до 30 лет, однако в политехнических институтах и университетах наблюдается рост числа студенток – 26,3, 33 и 38,8% соответственно. Обратная тенденция наблюдается для женщин, окончивших образование после 30 лет, – 42,7, 36,8 и 27,3% соответственно. Приведенные данные показывают, что изменение образовательной политики в отношении женщин способствовало росту числа студенток в системе высшего образования, особенно в 1990-е годы.

Великобритания является ярким примером страны иммигрантов и имеет богатую колониальную историю. Еще в начале XX в. началось формирование иммиграционной политики для регулирования потоков иностранцев из бывших колоний. В 1940-е гг. оформляются первые общины приезжих, большинство из которых были выходцами из стран Карибского бассейна, Африки, Индии, Пакистана, Бангладеш. В 1948 г. был принят «Британский Национальный Акт», который предлагал идею общей идентичности и понятие «гражданина Содружества наций». Этот закон давал право выходцам из бывших колоний на свободное перемещение и проживание на территории Великобритании, а также упрощенную процедуру получения гражданства². Такая политика способствовала увеличению потока иммигрантов. В большинстве случаев представители этнических меньшинств привлекались в качестве неквалифицированной рабочей силы на промышленные предприятия. В 1951 г. представители

¹ Была выбрана временная граница в 20 лет по причине того, что поступали в университет примерно в 18 лет, а в колледж – примерно в 16 лет. В зависимости от учебного заведения обучение длилось от 2 до 4 лет.

² Колтинская Е.Г. Государственная политика Великобритании и Франции в отношении мусульманских общин во второй половине XX – начале XXI вв. (сравнительный анализ): дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2008. С.67.

различных этнических меньшинств составили 1,9 млн человек, или около 4,5% всего населения Великобритании¹.

В 1960–1970-е гг. в британской иммиграционной политике наблюдаются две противоположные тенденции. С одной стороны, правительство Великобритании стало задумываться об ограничении потока иммигрантов. В 1962 г. был принят «Иммиграционный Акт Британского Содружества», который затруднял свободное перемещение и усложнял процедуру получения гражданства. Были установлены квоты для иммигрантов без квалификации. В 1971 г. был принят закон «Иностранцы, гражданство и иммиграция», который ввел понятие «новое Содружество», который распространялся на бывшие британские колонии. Теперь право свободного въезда и пребывания в стране имели только лица, родившиеся или получившие гражданство в Соединенном Королевстве, их дети по мужской линии и их супруги².

С другой стороны, Великобритания принимала законы о защите прав мигрантов. Страна присоединилась к таким международным документам, как Декларация ООН о ликвидации всех видов расовой дискриминации (1963), Международная конвенция об устранении всех форм расовой дискриминации (1965). В 1976 г. британский парламент одобрил «Закон о расовых отношениях», который запрещал дискриминацию в области обеспечения жильем, найма на работу, страхования и предоставления кредитов, и создавал специальную Комиссию, целью которой было обеспечение равных возможностей для всех этнических групп. Зачастую Комиссия по вопросам расовых отношений расследовала проблемы, связанные с дискриминацией в отношении учащихся из числа этнических меньшинств. В это же время было введено понятие «этническое меньшинство», заменявшее следующие понятия: «небелые» (non-white), «цветные» (coloured), «черные» (black), которые явно носили расовый подтекст. В 1984 г. была создана Комиссия по равным возможностям в области занятости, гарантировавшая равный доступ на рынок труда. Однако механизмы мониторинга не были разработаны, что порождало

¹ *Non-UK Born Population of England and Wales Quadrupled Between 1951 and 2011* [Electronic resource] // Office for National Statistics. Electronic data. [S. 1.], [s.a.]. URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/census/2011-census-analysis/immigration-patterns-and-characteristics-of-non-uk-born-population-groups-in-england-and-wales/summary.html>

² *Колтинская Е.Г.* Государственная политика Великобритании и Франции в отношении мусульманских общин во второй половине XX – начале XXI вв. (сравнительный анализ): дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2008. С.72.

трудности в проверке беспристрастности работодателей¹. Первое расширение высшего образования не отразилось на представителях этнических меньшинств, так как большая часть мигрантов выполняла малоквалифицированную работу, другая часть уже имела образование.

Образовательные реформы первой и второй волны расширения улучшили доступ к высшему образованию: значительно выросло число молодежи из рабочего класса; в 1970-е гг. были приняты законы против дискриминации по признаку пола или этнической принадлежности. Увеличилась доступность высшего образования для женщин, были созданы условия для совмещения семьи, работы и получения высшего образования. Представители этнических групп стали активнее получать высшее образование, хотя сложно отследить эти изменения, так как сбор информации по участию выходцев из разных этнических меньшинств в системе высшего образования осуществляется только с 1990-х гг.

2. Политика Великобритании в сфере высшего образования после введения платы за обучение

Введение платы за обучение

В 1998–2014 гг. произошли значительные изменения в образовательной политике Великобритании, что связано с трансформацией концепции «государства всеобщего благосостояния» и с изменениями самой системы высшего образования. Главной причиной изменений стал рост социальных расходов и потребностей общества при сокращении объема поступающих в бюджет средств. «Нефтяные шоки» и затяжные экономические кризисы 1970-х и 1980-х гг. уменьшали налоговые поступления в бюджет.

Преобразование системы предоставления государственных социальных услуг в Великобритании началось с приходом консервативного правительства во главе с Маргарет Тэтчер. Была приватизирована часть социальных услуг, в том числе в области образования. Предполагалось, что ведущую роль в финансировании высшего образования будут играть частные фонды и благотворительные организации. В 1997 г. правительство сформировала лейбористская пар-

¹ Blackaby D.H., Leslie D.G., Murphy P.D., O'Leary N.C. White / Ethnic Minority Earnings and Employment Differentials in Britain: Evidence from the LFS [Electronic resource] // Cite Seer X. Electronic data. Pennsylvania, 2007–2015. P.21. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.27.8427&rep=rep1&type=pdf>

тия, главные идеи которой заключались в усилении роли государства в экономике, ликвидации общественного неравенства, поддержке социальных программ в области образования и здравоохранения¹. В своей предвыборной кампании лейбористская партия критиковала консерваторов и выдвигала ряд предложений по высшему образованию, в основе которой был доклад Диринга, ректора Университета Ноттингема.

Доклад Диринга содержал 93 рекомендации, которые включали повышение качества образования, обеспечение его доступности и финансирования. Отмечалась необходимость повышения профессионального уровня университетских преподавателей, внедрения технических средств обучения, выделения дополнительных средств для привлечения молодежи из неблагополучных семей, предлагалось классифицировать студенческие долги, усовершенствовать систему займов. Самым радикальным являлось предложение о введении платы за высшее образование в размере 1000 фунтов стерлингов в год², и в зависимости от уровня доходов студентов ввести плату за образование или систему займов. Предлагалось ввести скидки на предоплату и установить умеренные процентные ставки для тех, кто не может оплатить обучение сразу³. В результате на вопрос, который был поставлен в докладе Роббинса о том, сможет ли государство и дальше полностью финансировать высшее образование, был получен отрицательный ответ в докладе Диринга. Государство приняло решение частично финансировать высшее образование за счет платы за обучение.

Рост числа студентов начиная с 1960-х гг. шел более высокими темпами, чем рост расходов на образование. Если число студентов к 2010 г. по сравнению с 1967 г. выросло в 8 раз (рис. 6), то объем государственного финансирования оставался на прежнем уровне (рис. 7).

¹ *Лейбористская партия* [Электронный ресурс] // Политпросвет. Электрон. дан. Лондон, 2008–2014. URL: <http://politprosvet.net/leiboristskaya-partia-velikobritanii.html>

² *Crace J., Shepherd J.* The right prescription? // The Guardian. Electronic data. London, [s.a.]. URL: <http://www.theguardian.com/education/2007/jul/24/highereducation.tuitionfees>

³ *Dearing Report* // Palinurus. Electronic data. [S.l.], 2005. URL: <http://www.leeds.ac.uk/educol/ncihe/>

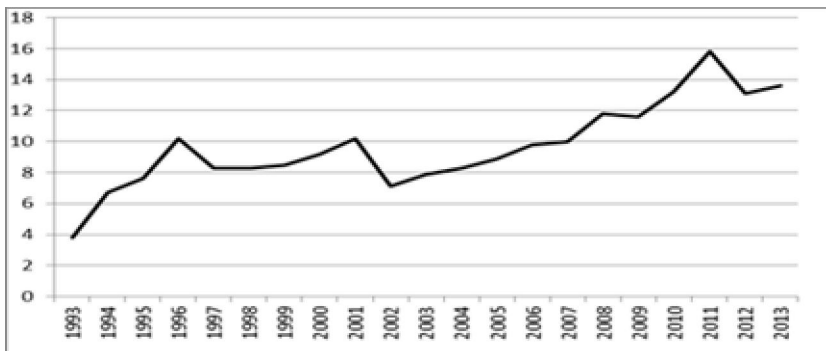

Рис. 6. Количество студентов в высших учебных заведениях, 1967–2010 гг.¹

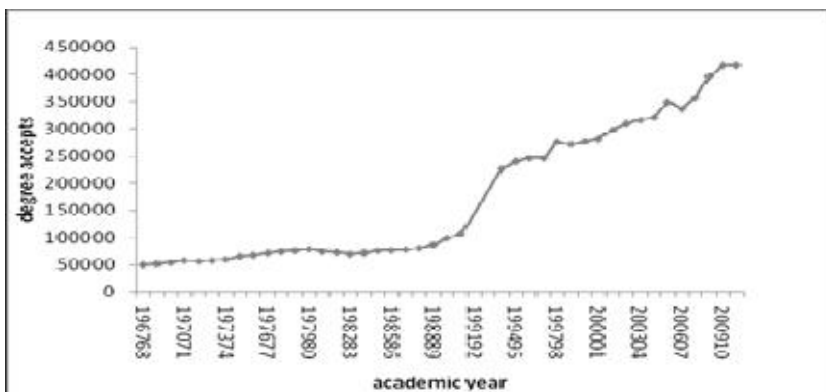

Рис. 7. Государственные расходы на высшее образование (млрд фунтов стерлингов), 1993–2013 гг.²

В 1996–1997 гг. шло сокращение финансирования университетов и научных исследований, и затраты государства на одного студента достигли самого низкого уровня за рассматриваемый период³. Проиллюстрируем эти тенденции, совместив данные рис. 4 и 5 за 1993–2010 гг. (рис. 8).

¹ Lorraine Dearden L., Fitzsimons E., Wyness G. The Impact of Tuition Fees and Support on University Participation in the UK [Electronic resource] // Institute of Fiscal Studies. Electronic data. London, [s.a.]. P. 9. URL: <http://www.ifs.org.uk/wps/wp1117.pdf>

² Tertiary education [Electronic resource] // Public Spending in the United Kingdom. Electronic data. London, [s.a.]. URL: http://www.ukpublicspending.co.uk/year_spending_1990UKbn_13bc1n_232024#ukgs302

³ Crace J., Shepherd J. The right prescription? // The Guardian. Electronic data. London, [s.a.]. URL: <http://www.theguardian.com/education/2007/jul/24/highereducation.tuitionfees>

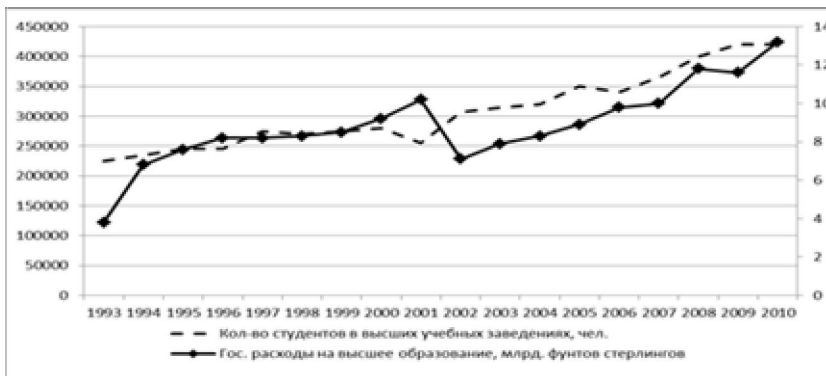

Рис. 8. Соотношение данных рис. 4 и рис. 5 (взяв период с 1993 по 2010 г.)

Отмена принципа получения бесплатного образования вызвала волну недовольства не только среди молодежи, это широко обсуждалось в университетских кругах и среди экономистов. Бывший министр образования в лейбористском правительстве Тэд Шорт заявил, что «ему стыдно быть членом данной партии»¹. Аргументы сторонников введения платы за образование можно объединить следующим образом: 1) высшее образование не может быть массовым; 2) зарплата выпускников университетов выше, чем зарплата неквалифицированной рабочей силы, поэтому плату за образование можно считать инвестицией в свое будущее; 3) аспиранты, студенты вечернего отделения, а также иностранные студенты всегда платили за обучение, поэтому введение платы для студентов дневной формы обучения не являлось такой уж «радикальной» мерой².

В докладе Диринга было отмечено, что не только студенты, но и сами университеты нуждаются в увеличении финансирования из-за расширения круга исследований, требующих больших затрат³. Среди отрицательных последствий введения платы за обучение называ-

¹ *Tuition fees: How it divided Labour* // BBC. News. Electronic data. London, 2015. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/education/7928436.stm

² *Barr N., Crawford I.* The Dearing Report and the government's response: a critique // LSE Research Online. Electronic data. London, [s.a.]. P. 9. URL: http://eprints.lse.ac.uk/283/1/Barr_1998b_POLQTR3.PAP.pdf

³ *Greenaway D., Haynes M.* Funding Higher Education in the UK: the Role of Fees and Loans [Electronic resource] // Electronics and Computer Science. Electronic data. Southampton, [s.a.]. P. 164. URL: <http://users.ecs.soton.ac.uk/nmg/1468-0297.00102.pdf>

лись: 1) опасения университетов за свой статус, так как плата за обучение являлась одинаковой как для элитных университетов типа Оксфорда, так и для местных технических колледжей¹; 2) введение платы за обучение могло бы оттолкнуть молодежь из семей с низкими доходами.

Лейбористская партия учла рекомендации доклада Диринга и одобрила предложенный механизм введения платы за обучение. Согласно «Закону о преподавании и высшем образовании» 1998 г. была введена плата за обучение и была отменена система грантов. Такое решение было обосновано тем, что многие студенты не имели возможности выплатить займы, которые фактически превращались в гранты. Таким образом, лейбористская партия намеревалась усовершенствовать систему займов. Закон также распространялся на школьное образование: было увеличено число учителей и вспомогательного персонала, были активизированы целевые фонды и инициативы, направленные на поддержание учащихся из неблагополучных семей².

Плата за обучение для студентов дневного отделения зависела от дохода семьи, которые были объединены в три группы: 1) студенты из семей, чей годовой доход был менее 23 тыс. фунтов стерлингов, освобождались от оплаты; 2) студенты из семей с годовым доходом 23–35 тыс. фунтов стерлингов платили по «плавающей» шкале; 3) студенты из семей с годовым доходом более 35 тыс. фунтов стерлингов платили в полном объеме с учетом инфляции, т.е. 1000 фунтов стерлингов в год³. Согласно официальной статистике, в 1998/99 уч. г. 41,6% бюджета университетов были обеспечены платой за обучение (standard fees) и 12,4% за счет «плавающей» шкалы платы за обучение (non-standard fees)⁴. Почти половина студентов продолжала получать образование бесплатно, и такая система действовала до 2006 г.

¹ Barr N., Crawford I. The Dearing Report and the government's response: a critique // LSE Research Online. London, [s.a.]. P. 14. URL: http://eprints.lse.ac.uk/283/1/Barr_1998b_POLQTR3.PAP.pdf

² Lupton R., Obolenskaya P. Labour's Record on Education: Policy, Spending and Outcomes 1997-2010 // The London School of Economics and Political Science. Electronic data. London, 2005. URL: <http://sticerd.lse.ac.uk/dps/case/spcc/wp03.pdf>

³ Student tuition fees: costly changes // BBC News. 19.05.1998. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/education/the_state_of_education/86754.stm

⁴ Resources of Higher Education Institutions 1998/99 // Higher Education Statistics Agency. Electronic data. London, 1993. P. 6. URL: http://www.hesa.ac.uk/dox/pubs_archive/resources_1998-99_introduction.pdf

Примечательно, что в предвыборной кампании 2001 г. лейбористы заявили о том, что образование является приоритетным направлением, и обещали, что плата за обучение останется прежней¹. Либеральные демократы поддерживали сохранение существующей системы оплаты, но с восстановлением системы грантов. Консерваторы говорили о необходимости отмены платы за высшее образование. Однако после победы на выборах лейбористская партия вновь не выполнила предвыборное обещание. Причиной этого было сильное давление университетов, особенно со стороны престижных вузов Великобритании (так называемая группа Рассела), которые требовали повышения платы за образование². Британские университеты все еще испытывали нехватку финансирования, что ставило под угрозу качество образования и их конкурентоспособность³. Согласно статистике, Великобритания имела один из самых низких показателей по уровню расходов от ВВП страны на высшее образование (около 1%) по сравнению с другими странами Организации экономического сотрудничества и развития, такими как Южная Корея (около 2,5%), США (около 2,3%), Австралия (около 1,6%)⁴.

В январе 2003 г. была опубликована Белая книга «Будущее высшего образования», в которой правительство изложило свои предложения по реформе высшего образования, его финансированию и модификации системы поддержки студентов. Университетам предлагалось увеличить плату до 3000 фунтов стерлингов в год, восстановить систему грантов и стипендий, а также разработать специальный пакет мер по поддержке студентов из семей с низкими доходами для того, чтобы высшее образование оставалось доступным. Стоит отметить, что университеты требовали повышения платы намного выше, чем было предложено правительством. Другие предложения по поводу финансирования университетов включали введение налога на выпускников (*graduate tax*) или увеличение единой ставки

¹ *Labour Party General Election Manifesto, 2001* // The UK's Labour Party. Electronic data. London, 1999–2001. URL: <http://www.labour-party.org.uk/manifestos/2001/2001-labour-manifesto.shtml>

² *Tuition Fees* // politics.co.uk. Electronic data. London, 2004. URL: <http://www.politics.co.uk/reference/tuition-fees>

³ *Lorraine Dearden L., Fitzsimons E., Wyness G.* The Impact of Tuition Fees and Support on University Participation in the UK // Institute of Fiscal Studies. Electronic data. London, [s.a.]. P. 10. URL: <http://www.ifs.org.uk/wps/wp1117.pdf>

⁴ *Greenaway D., Haynes M.* Funding Higher Education in the UK: the Role of Fees and Loans // Electronics and Computer Science. Electronic data. Southampton, [s.a.]. P. 153. URL: <http://users.ecs.soton.ac.uk/nmg/1468-0297.00102.pdf>

платы за образование (flat rate increase in fees). Введение налога на выпускников имело практические трудности, так как вполне могло оказаться, что зарплата квалифицированного и неквалифицированного работника могли сравняться из-за того, что выпускник, помимо основного налога, должен был бы платить еще один дополнительный налог¹. Второй вариант не был поддержан университетами Великобритании, которые посчитали, что данная реформа не принесет необходимых средств, хотя значительная часть парламента выступала за принятие данного законопроекта².

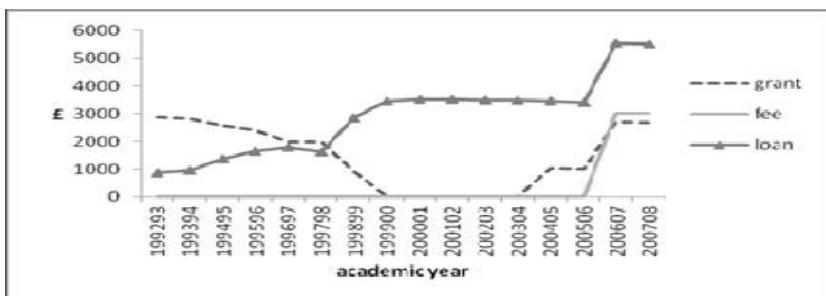

Рис. 9. Плата за обучение студентов из семей с низкими доходами (фунты стерлингов)

В лейбористской партии были разногласия по решению проблемы студенческих долгов и доступности высшего образования, и «Закон о высшем образовании» 2004 г. был принят минимальным большинством – с перевесом в пять голосов³. Согласно закону плата за обучение выросла в 3 раза – до 3000 фунтов стерлингов в год. Начиная с 2006/07 уч. г. университеты могли сами устанавливать размер платы за обучение независимо от достатка родителей студентов. Каждый студент мог претендовать на беспроцентную ссуду для покрытия расходов на обучение⁴. Поступление в бюджеты университе-

¹ Tuition fees in higher education [Electronic resource] // UCU. Electronic data. London, [s.a.]. URL: <http://www.ucu.org.uk/4626>

² The future of higher education [Electronic resource] // GOV.UK. Electronic data. London, [s.a.]. P. 52. URL: http://www.bis.gov.uk/assets/BISCore/corporate/MigratedD/publications/F/future_of_he.pdf

³ Tuition fees: How it divided Labour [Electronic resource] // BBC. News. Electronic data. London, 1997. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/education/7928436.stm

⁴ All change [Electronic resource] // The Guardian. Electronic data. London, 1995. URL: <http://www.theguardian.com/money/2005/aug/04/highereducation.politics>

тов увеличилось на 15,7% за счет повышения платы за обучение в 2007/08 уч. году¹.

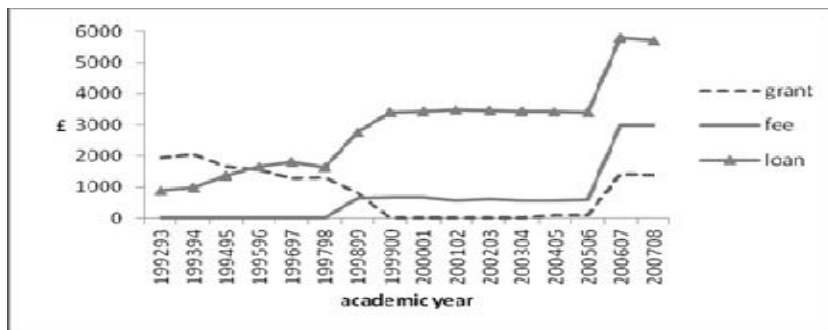

Рис. 10. Плата за обучение для студентов из семей со средними доходами (фунты стерлингов)

Продемонстрируем на графиках изменения в плате за обучение (fee), займах (loan) и грантах (grant) на получение высшего образования в 1992–2008 г. Для семей с низким уровнем доходов обучение оставалось бесплатным до 2005/06 уч. г. (рис. 9). Для семей со средним уровнем доходов плата с 1997/98 по 2005/06 уч. г. не превышала 1000 фунтов стерлингов (рис. 10). Семьи с низким уровнем доходов чаще использовали систему грантов, чем семьи со средним уровнем доходов. Возможность брать займы на обучение была равной для обеих категорий. После принятия закона в 2004 г. займы и гранты стали доступны для многих семей, за исключением семей с высоким уровнем доходов, что подтверждает рис. 11.

В 2010 г. было сформировано коалиционное правительство либеральных демократов и консерваторов во главе с премьер-министром Дэвидом Кэмероном. Одной из главных проблем нового правительства являлась проблема дефицита госбюджета. Один из способов решения такой проблемы – сокращение расходов. Как следствие осенью 2010 г. правительство запланировало сократить расходы на высшее образование (за исключением расходов на научные исследования) с 7,1 млрд до 4,2 млрд фунтов стерлингов к 2014 г.²

¹ Resources of Higher Education Institutions 2007/08 [Electronic resource] // Higher Education Statistics Agency. Electronic data. London, 1993. URL: <http://www.hesa.ac.uk/content/view/3081/251/1/1/>

² Urgent reforms to higher education funding and student finance [Electronic resource] // GOV.UK. Electronic data. London, [s.a.]. URL: <https://www.gov.uk/government/uploads/sys->

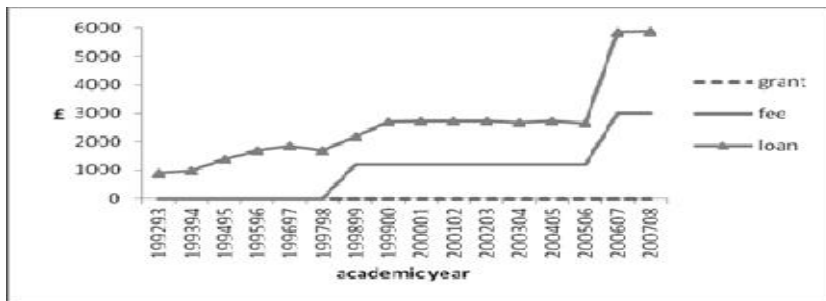

Рис. 11. Плата за обучение для студентов из семей с высокими доходами (фунты стерлингов)¹

Осенью 2010 г. был опубликован доклад «Обеспечение надежного будущего для высшего образования» (Securing a Sustainable Future for Higher Education), в котором были предложены меры по решению проблем высшего образования. Главная рекомендация заключалась в том, чтобы убрать ограничения в размере платы за обучение. Предлагалось, что университеты должны будут сами назначать плату за обучение, а студенты будут погашать кредиты после завершения обучения, когда их заработная плата будет превышать 21 тыс. фунтов стерлингов². Любой долг, не погашенный в течение 30 лет, предполагалось списать. Займы оставались также доступными для всех студентов. Объем грантов уменьшался для семей с низким и средним уровнем доходов. Были предусмотрены правительственные программы материальной помощи нескольких типов: 1) программа помощи нуждающимся студентам, основанная на проверке нуждаемости; 2) помощь студентам, имеющим иждивенцев; 3) помощь студентам, имеющим инвалидность или серьезные проблемы со здоровьем; 4) помощь студентам, обучающимся за границей³.

tem/uploads/attachment_data/file/32410/10-1309-interim-impact-assessment-he-funding-and-student-finance.pdf

¹ Lorraine Dearden L., Fitzsimons E., Wyness G. The Impact of Tuition Fees and Support on University Participation in the UK [Electronic resource] / L. Lorraine Dearden, // Institute of Fiscal Studies. Electronic data. London, [s.a.]. P. 13–14. URL: <http://www.ifs.org.uk/wps/wp1117.pdf>

² Securing a Sustainable Future for Higher Education. [Electronic resource] // GOV.UK. Electronic data. London, [s.a.]. P. 6. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/31999/10-1208-securing-sustainable-higher-education-browne-report.pdf

³ Student Finance // GOV.UK. Electronic data. London, [s.a.]. URL: <https://www.gov.uk/student-finance/extra-help>

Помощь могла выделяться в виде еженедельных выплат или в виде частичного покрытия платы за обучение. В 2006 г. финансовая помощь студентам составляла 26,4% от всех государственных расходов на высшее образование, повышением оплаты за обучение эта статья расходов увеличилась на 12,8%¹. Студенты могут получить финансовую поддержку, помимо государства, от университетов, колледжей и благотворительных организаций.

В коалиционном правительстве не было единогласия по образовательной политике. Партия либеральных демократов заявила о необходимости отменить плату в отличие от консервативной и лейбористской партии². 9 декабря 2010 г. в парламенте прошло голосование по максимальному размеру взимания оплаты за обучение, который был установлен в размере 9 тыс. фунтов стерлингов в год³. До голосования прошла крупная студенческая забастовка, в которой приняли участие десятки тысяч человек. Нападению подверглись университетские аудитории, автомобиль принца Чарльза и штаб-квартира консервативной партии. В забастовке участвовали не только студенты, но и преподаватели⁴, которые считали, что образование все больше превращается в бизнес. Согласно исследованиям молодежного парламента Великобритании, 95% молодых людей до 18 лет были против повышения платы⁵. Студенческие волнения прошли по всей стране.

Тем не менее все 123 высших учебных заведения Англии заявили о том, что они намерены установить плату за высшее образование в сумме не менее 6 тыс. фунтов стерлингов. В 2012 г. почти 60 университетов ввели максимальный потолок взимания платы за обуче-

¹ *Financial aid to students* // European Commission. Electronic data. [S.l.], [s.a.]. URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do>

² *Hubble S. Paying for higher education* // www.parliament.uk. Electronic data. London, [s.a.]. P. 43. URL: http://www.parliament.uk/documents/commons/lib/research/key_issues/Key%20Issues%20Paying%20for%20higher%20education.pdf

³ *University Tuition Fee Cap – Raise Upper Limit to £9,000 Per Year* // The Public Whip. Electronic data. London, 2003. URL: <http://www.publicwhip.org.uk/division.php?date=2010-12-09&number=150>

⁴ *Ерёмина Д. Почем фунт знаний. Как английские вузы стали самыми дорогими в Европе* [Электронный ресурс] // Lenta.ru. Электрон. дан. М., 1999. URL: <http://lenta.ru/articles/2014/02/06/britain/>

⁵ *Response to the Review of Higher Education and Student Finance in England* // Harry Carter, Sheffield MYP. Electronic data. London, 2009. P. 1. URL: <http://harrymyp.files.wordpress.com/2011/03/response-to-the-review-of-higher-education-and-student-finance-in-england-october-2010.pdf>

ние в 9 тыс. фунтов стерлингов¹. Такая реакция университетов вполне объяснима, так как законопроект предусматривал и то, что выпускники, зарабатывающие меньше 21 тыс. фунтов стерлингов (по закону 2004 г. — менее 15 тыс. фунтов стерлингов), освобождаются от погашения займов². Одновременно сокращались государственные расходы на исследования. В 2010–2011 гг. государственные расходы на науку и инновации составляли 2,056 млн фунтов стерлингов, в 2011–2012 гг. они уменьшились до 1,790 млн фунтов стерлингов³.

Повышение платы привело к уменьшению числа студентов на 6% с 2011/12 по 2012/13 уч. г.⁴, постоянно растет задолженность студентов перед государством. В 2012/13 уч. г. общее число студентов (бакалавров, магистров и аспирантов) составило 2 340 275 человек⁵. Однако плата за обучение дает дополнительные ресурсы университетам, поскольку государство было не способно полностью финансировать потребности университетов. В 2012/13 уч. г. около 40% (11,7 млрд фунтов стерлингов) доходов вузов Великобритании получены за счет платы за обучение⁶.

Стоит отметить, что университеты оказывали колоссальное влияние на содержание и реализацию реформ. Университеты являлись сторонниками введения платы за обучение, и государству приходилось искать «золотую середину» между интересами студентов и университетов. Кроме того, высшее образование Великобритании должно было выйти на мировой уровень, привлекать иностранных студентов качеством своего образования. Число иностранных студентов, обучавшихся в Великобритании в 2012/13 академиче-

¹ *Tuition fees 2012: what are the universities charging?* // The Guardian. 25.03.2011. URL: <http://www.theguardian.com/news/datablog/2011/mar/25/higher-education-universityfunding>

² *Barr N.* Policy Forum: Financing Higher Education—Lessons from England // Canadian Tax Journal. 2012. P. 618.

³ *Higher education funding for 2011-12 and beyond* [Electronic resource] // GOV.UK. 20.12.2010. P. 12. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/32406/10-1359-hefce-grant-letter-20-dec-2010.pdf

⁴ *Higher education student enrolments and qualifications obtained at higher education institutions in the united kingdom for the academic year 2012/13* [Electronic resource] // Higher Education Statistics Agency. Electronic data. London, 1993. URL: http://www.hesa.ac.uk/index.php?option=com_content&task=view&id=3103&Itemid=161

⁵ *Students in 2012/13* // Higher Education Statistics Agency. Electronic data. London, 1993. URL: http://www.hesa.ac.uk/index.php?option=com_content&task=view&id=1897&Itemid=239

⁶ *Sources of income 2012/13* [Electronic resource] // Higher Education Statistics Agency. Electronic data. London, 1993. URL: http://www.hesa.ac.uk/index.php?option=com_content&task=view&id=1900&Itemid=239

ском году, составило 425 265 человек¹. Сегодня Великобритания занимает второе место в мире после США по числу иностранных студентов².

Реформирование высшего образования не закончилось, и этот вопрос активно обсуждается в преддверии парламентских выборов 2015 г. Очевидно, что среди главных партий существуют разногласия. Лейбористская партия предлагает выделение дополнительных грантов для студентов из малообеспеченных семей и сокращение платы за обучение до 6 тыс. фунтов стерлингов за счет снижения налоговых льгот для пенсионеров с высоким достатком. Данную идею поддерживает 64% британцев³. Однако коалиционное правительство и консервативная партия относятся к этому скептически. Более того, не исключено, что плата за обучение может возрасти до 15 тыс. фунтов стерлингов на следующий учебный год⁴. Вероятно, что студенты из семей со средним и низким уровнем доходов зависимы от финансовой помощи, предоставляемой правительством, и, может быть, вновь студенты из семей с высокими доходами будут составлять большую часть студенчества⁵.

¹ *UK Council for International Students Affairs* [Electronic resource] // UKCISA Electronic data. London, [s.a.]. URL: [http://www.ukcisa.org.uk/Info-for-universities-colleges-schools/Policy-research--statistics/Research--statistics/International-students-in-UK-HE/#International-\(non-UK\)-students-in-UK-HE-in-2012-13](http://www.ukcisa.org.uk/Info-for-universities-colleges-schools/Policy-research--statistics/Research--statistics/International-students-in-UK-HE/#International-(non-UK)-students-in-UK-HE-in-2012-13)

² *International Education – Global Growth and Prosperity: an Accompanying Analytical Narrative* [Electronic resource] // GOV.UK. Electronic data. London, [s.a.]. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/229845/bis-13-1082-international-education-accompanying-analytical-narrative.pdf

³ *Stone J.* Lib Dems say they would block Labour from cutting tuition fees in any future coalition // *The Independent*. Electronic data. London, [s.a.]. URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/lib-dems-say-they-would-block-labour-from-cutting-tuition-fees-in-any-future-coalition-10078034.html>

⁴ *Umunna C.* The Tories are paving the way to load more debt on students // *The Guardian*. Electronic data. London, 2015. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2015/feb/28/the-tories-are-paving-the-way-to-load-more-debt-on-students>

⁵ *How will an increase in tuition fees affect student participation and choice of course in the UK?* // *Shift Learning*. Electronic data. London, [s.a.]. P. 8. URL: http://www.shift-learning.co.uk/sites/default/files/White%20Paper%20How%20will%20an%20increase%20in%20tuition%20fees%20affect%20student%20participation%20and%20choice%20of%20course%20in%20the%20UK_0.pdf

Изменение социального состава студенчества, 1998–2014 гг.

Организация экономического сотрудничества и развития отметила быстрый рост показателей Великобритании в уровнях образования и занятости в 2014 г. Система начального образования охватывала 98% населения (для сравнения – 92% в 2005 г.); 22% британцев в возрасте 25–64 лет имели только среднее образование (для сравнения – 37% в 2000 г).¹ В 1998 г. число студентов в возрасте 17–30 лет составило 33%, в 2006 г. – 40%, 2011 г. – 49% и в 2013 г. – 43% от молодых британцев². Введение платы за обучение уменьшало число молодых людей, поступающих в высшие учебные заведения. Рисунок 12 показывает изменение числа абитуриентов (applicants) и зачисленных студентов (acceptances) в 1998 г., когда была введена плата за обучение в зависимости от доходов родителей, в 2006 г., когда была повышена плата за обучение до 3000 фунтов, и в 2012 г., когда был введен максимальный размер платы в 9000 фунтов стерлингов в год. График показывает небольшое уменьшение числа студентов, а затем достаточно резкое повышение их числа.

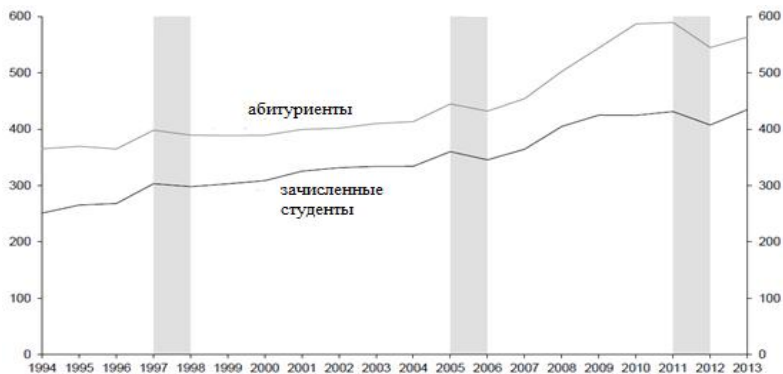

Рис. 12. Количество абитуриентов и зачисленных студентов в высшие учебные заведения, 1994–2013 гг. (тыс.)³

¹ *Education at a Glance* // OECD. Electronic data. [S.l.], 2015. P. 10. URL: <http://www.oecd.org/unitedkingdom/United%20Kingdom-EAG2014-Country-Note.pdf>

² *Participation rates in higher education: academic years 2006/2007 – 2012/2013* (Provisional) [Electronic resource] // GOV.UK Electronic data. London. [s.a.], P. 1. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/347864/HEIPR_PUBLICATION_2012-13.pdf

³ *Bolton P. Tuition fee statistics* / P. Bolton // Institute of Education. Electronic data. London, [s.a.] P. 9. URL: [http://dera.ioe.ac.uk/22729/1/SN00917%20\(1\).pdf](http://dera.ioe.ac.uk/22729/1/SN00917%20(1).pdf)

Приведем данные о представительстве молодых людей (до 30 лет) из семей с разным уровнем доходов в получении образования на степень бакалавра. В 2002–2005 гг. доля студентов из обеспеченных семей несколько сократилось – с 45,8% до 43%, представительство менее обеспеченных студентов практически не изменилось – 19,2% в 2002/03 уч. г. и 19,1% в 2004/05 уч. г.¹ Это соотношение в 1997/98 уч. г. составляло 45% и 17% соответственно.

В 2012/13 уч. г. уменьшилось число абитуриентов во всех типах университетов, однако это не коснулось престижных университетов². Было отмечено незначительное увеличение числа выпускников-бакалавров, начинающих работу и не продолжающих обучение по магистерским программам³. В 2010–2013 гг. на 9% сократилось число студентов в возрасте 20–24 лет и на 18% в возрасте 25 лет и старше⁴.

Нередко студенты из малообеспеченных слоев склонны воспринимать плату за обучение не как инвестиции в будущее, а как дополнительный долг в их будущем. По результатам опроса, 53% студентов из малообеспеченных семей высказались за сокращение платы за обучение и 25% были против, остальные либо не видели в этом предложении решения, либо не знали, что ответить⁵. Согласно исследованию, проведенному университетом Бата, повышение оплаты незначительно отразилось на обучении выходцев из рабочего класса в системе высшего образования. Более того, отмечалось, что различия в принадлежности к социальным слоям начали уменьшаться.⁶ Изначально студенты из более благополучных семей предпочитали

¹ Kathryn K., Cook S. Full-time Young Participation by Socio-Economic Class: A New Widening Participation Measure in Higher Education [Electronic resource] // Digital Education Resource Archive. Electronic data. London, 2014. P. 3. URL: <http://dera.ioe.ac.uk/6555/1/RR806.pdf>

² Bolton P. Tuition fee statistics // Institute of Education. Electronic data. London, [s.a.] P. 11. URL: [http://dera.ioe.ac.uk/22729/1/SN00917%20\(1\).pdf](http://dera.ioe.ac.uk/22729/1/SN00917%20(1).pdf)

³ Destinations of full-time first degree leavers by academic year [Electronic resource] // Higher Education Statistics Agency. Electronic data. London, 1993. URL: <https://www.hesa.ac.uk/sfr205>

⁴ Analysis of trends in higher education applications, admissions, and enrolments [Electronic resource] // Independent Commission on Fees. Electronic data. Oxford, [s.a.]. P. 31. URL: <http://www.independentcommissionfees.org.uk/wordpress/wp-content/uploads/2014/08/ICoF-Report-Aug-2014.pdf>

⁵ Ibid. P.27.

⁶ Wilkins S., Shams F., Huisman J. The decision making and changing behavioural dynamics of potential higher education students: The impacts of increasing tuition fees in England [Electronic resource] // University of Bath. Electronic data. Bath, 2014. P. 10. URL: http://opus.bath.ac.uk/29537/1/ES_submission_R1___OPUS_VERSION__25_Feb_2012.pdf

поступать только в элитные университеты и выбирать одни из самых дорогих областей науки, такие как архитектура, медицина и юриспруденция, но из-за реформы такие студенты были вынуждены искать менее затратные альтернативы, например, выбирать менее престижное высшее учебное заведение или уезжать за границу и обучаться на более доступных образовательных программах, в рамках Европейского союза такая возможность вполне приемлема. Можно заключить, что, как это ни парадоксально, повышение платы за обучение в большей степени отразилось на студентах из семей с высоким и средним достатком.

Было установлено, что существует небольшая разница в трудоустройстве выпускников из разных социальных слоев. В 2005/06 уч. г. она составляла 3 процентных пункта, а в 2012/13 уч. г. увеличилась в два раза (6 процентных пунктов)¹. Данная статистика говорит о том, что для повышения социального статуса недостаточно поступить в высшее учебное заведение, необходимо учитывать и другие факторы: какая средняя школа и какой университет были окончены, какая область знаний была выбрана и какие академические успехи были достигнуты. Например, студенты, окончившие частную среднюю школу, имеют преимущество как в выборе университета, так и в академических достижениях. В 2013 г. 87% учеников частных школ программы подготовки к выпускным экзаменам (A-levels) и 71% учеников государственных школ той же самой программы подали документы в разные университеты, однако из первой группы были зачислены 65%, из второй — только 26 %². Стартовая зарплата выпускников Оксфорда и Кембриджа на 4,300 тыс. фунтов стерлингов выше зарплаты выпускников бывших политехнических институтов³. Изучение медицины, стоматологии, машиностроения, экономики, педагогики является более прибыльным, чем изучение психологии, истории, дизайна и философии.

¹ *Social mobility indicators* [Electronic resource] // GOV.UK. Electronic data. London, [s.a.]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/social-mobility-indicators/social-mobility-indicators#to-24-participation-in-education-by-social-background>

² *University Challenge: How Higher Education Can Advance Social Mobility*. A progress report by the Independent Reviewer on Social Mobility and Child Poverty [Electronic resource] // GOV.UK. Electronic data. London, [s.a.]. P. 22. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/80188/Higher-Education.pdf

³ *Robert de Vries Earning by Degrees*. Differences in the career outcomes of UK graduates [Electronic resource] // The Sutton Trust. Electronic data. London, [s.a.]. P. 45. URL: <http://www.suttontrust.com/wp-content/uploads/2014/12/Earnings-by-Degrees-REPORT.pdf>

В 2002 г. правительство Великобритании ввело квоты на прием студентов из малообеспеченных семей в элитные университеты, однако эти университеты не смогли выполнить этот показатель в 25%¹. Возникает вопрос: какие существуют сдерживающие факторы для дальнейшего распространения высшего образования на все социальные слои?

Одна из проблем заключается в системе среднего образования. В Великобритании существует несколько типов школ. Дети из малообеспеченных семей обычно учатся в государственных общеобразовательных школах, которые нередко подвергаются критике из-за переполненности классов, недостаточно обустроенной инфраструктуры. Эти школы являются бесплатными и обеспечивают относительно хороший уровень подготовки. Однако существуют различия в качестве школ в зависимости от районов. Разумеется, родителям, желающим дать хорошее образование своим детям, необходимо либо нанимать репетиторов, либо менять место жительства².

Молодые люди из рабочих семей часто рано прекращают обучение. Согласно недавнему исследованию, 28% учеников из малообеспеченных семей не хотят поступать в университеты из-за платы за обучение и 39% – из-за желания зарабатывать самостоятельно и не зависеть от семейного дохода³. Для молодых людей из рабочих семей важно понимать, насколько высшее образование «оправдает» затраченные ими средства и время. Из-за слабой информированности и финансовой неграмотности многие не знают и не понимают, что представляет собой система поддержки студентов, которая со временем существенно усложнилась. Некоторые студенты жаловались на то, что высшие учебные заведения распространяют информацию о дополнительной финансовой помощи слишком поздно, уже после того, как они отказались от

¹ Животовская И.Г., Зарецкой С.Л., Семеко Г.В. Государственная политика и доступность высшего образования в Великобритании (обзор) // Экономика образования. 2003. № 3. С. 74.

² Silvera I. Comprehensive schools have failed the working class [Electronic resource] / I. Silvera // The Guardian. Electronic data. London, [s.a.]. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2013/jan/04/comprehensive-schools-failed-working-class>

³ Report summary: Social Class and Higher Education – issues affecting decisions on participation by lower social class groups [Electronic resource] // Institute for employment studies. Electronic data. Brighton, 2015. URL: <http://www.employment-studies.co.uk/report-summary-social-class-and-higher-education-issues-affecting-decisions-participation-lower>

дальнейшего образования¹. Многие дети из рабочих семей следуют примеру своих родителей и полагают, что можно зарабатывать деньги без ученой степени. Было выявлено, что в Великобритании влияние уровня образования родителей на своих детей составляет 47%, в то время как в Швеции – 35%². Многие молодые люди предпочитают получить образование в колледже и поскорее выйти на рынок труда. Студенты из малообеспеченных слоев испытывают психологические проблемы, сомнения по поводу своих способностей. Кроме того, им зачастую приходится совмещать учебу и работу.

Рассмотрим успехи женского образования в Великобритании. К началу XXI в. в развитых странах в системе высшего образования число мужчин превышало число женщин. Однако эта тенденция постепенно начала меняться, и ожидается, что к 2025 г. в таких странах, как Австрия, Канада, Исландия, Норвегия и Великобритания, соотношение между женщинами и мужчинами будет 2:1³. В 2012 г. в Великобритании на бакалаврских программах учились 54,5% девушек от общего числа студентов, 58,1% – вечернего отделения; 53,1% продолжали обучение на уровне магистра и 58,7% – на вечернем отделении⁴. Статистика свидетельствует о численном преобладании девушек среди студентов. Недавние исследования показали, что женщины имеют больше возможностей поступить в лучшие университеты Великобритании (группа «Рассел») ⁵, так как большинство из них демонстрируют отличную успеваемость и предпочитают сразу же поступать на программу подготовки к выпускным экзаменам (A-levels) после окончания средней школы. Дисциплины подготовки, в которых девушки-студентки представлены незначительно,

¹ *Widening participation in higher education in England* [Electronic resource] // National Audit Office. Electronic data. London, [s.a.]. P. 13. URL: <http://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2002/01/0102485.pdf>

² *Hansen K., Vignoles A. The United Kingdom Education System in Comparative Context* [Electronic resource] // Centre for Longitudinal Studies. Electronic data. London, [s.a.]. P. 4. URL: <http://www.cls.ioe.ac.uk/library-media/documents/The%20UK%20Education%20System%20An%20International%20Perspective.pdf>

³ *Vincent-Lancrin S. The Reversal of Gender Inequalities in Higher Education: An Ongoing Trend* [Electronic resource] // OECD. Electronic data. [S. l.], 2015. P. 266. URL: <http://www.oecd.org/edu/ceri/41939699.pdf>

⁴ *Sex of HE students by level of study and mode of study 2012/2013* [Electronic resource] // Higher Education Statistics Agency. Electronic data. London, 1993. URL: <https://www.hesa.ac.uk/intros/stuintro1213>

⁵ *Coughlan S. Men «out-performed at university»* [Electronic resource] // BBC. News. Electronic data. London, 2015. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/education/8085011.stm

включают бизнес, математику, физику, компьютерные науки, архитектуру, строительство и машиностроение. Больше девушек обучаются по специальностям, связанным с медициной, лингвистикой и педагогикой¹. Возможно, это одна из причин более низкой заработной платы у женщин, чем у мужчин. Согласно статистике, 35% женщин и 28% мужчин со степенью бакалавра получают 20–25 тыс. фунтов стерлингов в год, в то время как 25–30 тыс. фунтов стерлингов зарабатывают 11% женщин и 17% мужчин².

Исторически этнические меньшинства находились в менее выгодном положении, чем граждане Великобритании. Первое поколение иммигрантов часто рассматривалось как временное явление, необходимое для выполнения неквалифицированной работы. Со временем ситуация значительно изменилась, теперь многие представители этнических меньшинств стремятся получить квалифицированную работу наравне с местным населением и поступить в высшие учебные заведения. Было отмечено, что академические успехи учеников из этнических меньшинств значительно улучшились с 2006 г. Результаты школьного выпускного экзамена (GCSE) показали, что в 2010/2011 уч. г. китайские студенты имели лучшую успеваемость по сравнению с британскими студентами – 78,5% и 58 % соответственно³. Самые низкие оценки были зафиксированы у выходцев из Пакистана и стран Карибского бассейна. Отчасти позитивные изменения в успеваемости учеников из этнических меньшинств были вызваны правительственными программами, целью которых является поощрение их обучения в системе среднего образования.

За последние пятнадцать лет наиболее крупными этническими меньшинствами Великобритании считаются выходцы из Ирландии (11% от общей численности населения Великобритании), Индии (9,5%), Пакистана (6,3%), Германии (4,9%) и Бангладеш (3%). Данные Организации по экономическому сотрудничеству и развитию показывают, что самое высокое представительство в системе высше-

¹ *Patterns and Trends in UK Higher Education 2014* [Electronic resource] // The voice of UK universities. Electronic data. London, 2003–2015. P. 14. URL: <http://www.universitiesuk.ac.uk/highereducation/Documents/2014/PatternsAndTrendsInUKHigherEducation2014.pdf>

² *Percentage of UK domiciled full-time first degree leavers in full-time paid UK work by salary band and sex 2012/2013* [Electronic resource] // Higher Education Statistics Agency. Electronic data. London, 1993. URL: <https://www.hesa.ac.uk/sfr205>

³ *Briefing on ethnicity and educational attainment* [Electronic resource] // Runnymede. Electronic data. London,

го образования принадлежит выходцам из Индии и Германии (почти каждый третий в системе высшего образования), самое низкое участие демонстрируют представители Бангладеш (примерно каждый седьмой в системе высшего образования). Ирландцев, индийцев и пакистанцев численно меньше в среднем образовании, чем в высшем. Таким образом, представители пяти наиболее крупных этнических меньшинств составляют не менее 10% населения Великобритании с высшим образованием и не менее 20% – с начальным и средним образованием (табл. 4).

Таблица 4. Уровень образования представителей пяти наиболее крупных этнических меньшинств Великобритании в возрасте 15–64 лет, 2008 г.¹

Страна происхождения этнического меньшинства	Доля от всего населения Великобритании (общая численность населения Великобритании на 2008 г. – 60540 млн чел) ²	Доля с начальным образованием	Доля со средним образованием	Доля с высшим образованием
Ирландия	11 %	56.4 %	20.8 %	22.7 %
Индия	9.5 %	51.2 %	15.4 %	33.3 %
Пакистан	6.3 %	67 %	14.5 %	18.5 %
Германия	4.9 %	34 %	35.4 %	30.6 %
Бангладеш	3.0 %	69.3 %	16.9 %	13.7 %

Этнические меньшинства в системе высшего образования представлены неравномерно, хотя в 1991–2011 гг. шло их постоянное увеличение. Выходцы из Индии и Пакистана демонстрируют самые динамичные показатели (с 15 до 42% и с 7 до 25% соответственно), затем идут показатели представителей стран Карибского бассейна (с 9 до 26%). Самую слабую динамику демонстрируют «белые» иммигранты (с 14 до 26%). Если смотреть на представительство этнических групп в системе высшего образования, то выходцы из Китая занимают первое место, а выходцы из Бангладеш – последнее (рис. 11).

¹ A Profile of Immigrant Populations in the 21st Century. Data from OECD Countries // OECD iLibrary. Electronic data. [S. 1.], 2015. P. 85. URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/8108011e.pdf?expires=1432649615&id=id&accname=ocid75017655&checksum=3F6596A15E79194D26E80C5E68FB36D9>

² Population // OECD Data. Electronic data. [S. 1.], 2015. URL: <https://data.oecd.org/pop/population.htm>

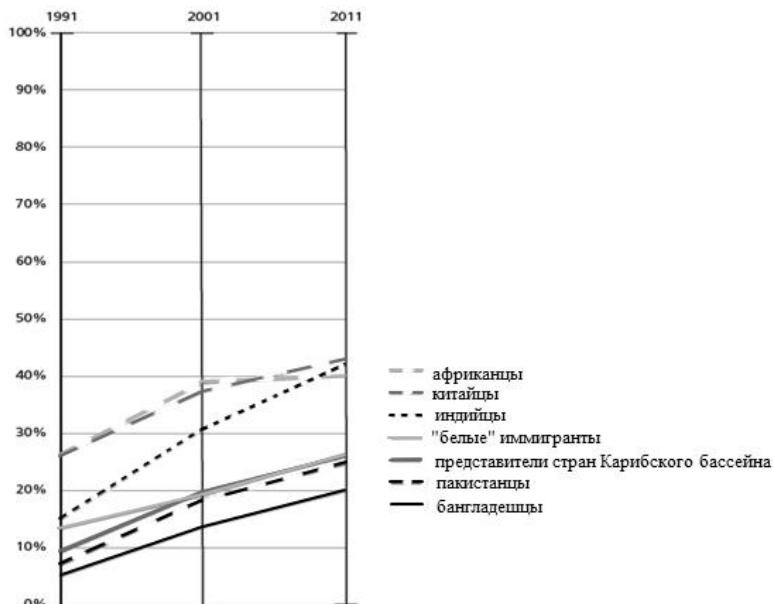

Рис. 11. Процентное соотношение студентов из разных этнических меньшинств в системе высшего образования (1991, 2001, 2011 гг.)¹

Можно выделить следующие особенности при поступлении представителей этнических групп в вузы. Как правило, выходцы из этнических групп предпочитают начинать обучение в колледжах дальнейшего образования². После этого они либо идут на рынок труда, либо переходят в систему высшего образования. Нередко они поступают в высшие учебные заведения позже, что объясняется плохой успеваемостью и необходимостью пересдачи выпускных экзаменов по программам подготовки к выпускным экзаменам (A-levels). Местоположение университета по-прежнему играет ключевую роль в выборе учебного заведения, когда предпочтения отдаются крупным городам и особенно Лондону. Политехнические институты и университеты, открытые в 1960-е гг., являются более популярными.

¹ *How are ethnic inequalities in education changing?* // Centre on Dynamics of Ethnicity. Electronic data. Manchester, [s.a.]. P. 4. URL: <http://www.ethnicity.ac.uk/medialibrary/briefing-updated/how-are-ethnic-inequalities-in-education-changing.pdf>

² *Tackey N.D., Barnes H., Khambhaita P. Poverty, ethnicity and education* [Electronic resource] // JRF. Electronic data. London, [s.a.]. P. 10. URL: <http://www.jrf.org.uk/sites/files/jrf/poverty-ethnicity-education-full.pdf>

лярными, чем «традиционные» университеты. Около 44% всех выходцев из Африки, Пакистана, Индии и Бангладеш посещают политехнические институты¹.

Дополнительным показателем, не учитываемым в рамках данной работы, но представляющим исследовательский интерес, является уровень занятости представителей некоторых этнических групп. Следует отметить, что до сих пор наблюдается определенная дискриминация на рынке труда, и поэтому часть иммигрантов предпочитают работать на себя². Самые высокие показатели по трудоустройству из всех этнических групп (в возрасте от 16 до 64 лет) отмечены у выходцев из Польши (81%) и ЮАР (78%). Хуже всех на рынке труда представлены выходцы из Китая и Бангладеш — 38% и 44% соответственно³. Для последних это неудивительно, поскольку их участие в системе среднего и высшего образования находится на низком уровне. Однако для китайцев это достаточно низкий процент, так как они активно участвуют в системе образования Великобритании, демонстрируя одни из самых высоких уровней успеваемости.

С 1998–2014 гг. правительство Великобритании ввело плату за обучение, что усложнило систему поддержки студентов, получающих высшее образование. За данный период рост числа выходцев из рабочего класса, обучающихся в системе высшего образования, изменился незначительно по сравнению с послевоенным периодом. В целом, начиная с начала 1990-х гг. наблюдается постепенное замедление процесса увеличения числа студентов. В то же время соотношение числа мужчин и женщин стало в пользу последних с явной растущей тенденцией. Женщины полностью преодолели дискриминацию в системе высшего образования. И наконец, число студентов из этнических меньшинств также возросло, но основные проблемы, прежде всего связанные с трудо-

¹ *Briefing on ethnicity and educational attainment* [Electronic resource] // Runnymede. Electronic data. London, [s.a.]. P. 4. URL: <http://www.runnymedetrust.org/uploads/Parliamentary%20briefings/EducationWHdebateJune2012.pdf>

² *Tackey N.D., Barnes H., Khambhaita P. Poverty, ethnicity and education* [Electronic resource] // JRF. Electronic data. London, [s.a.]. P. 13. URL: <http://www.jrf.org.uk/sites/files/jrf/poverty-ethnicity-education-full.pdf>

³ *Six facts from the Census about the social and economic characteristics of migrant populations in England and Wales, 2011* [Electronic resource] // Office for National Statistics. Electronic data. [S. l.], [s.a.]. URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/census/2011-census-analysis/social-and-economic-characteristics-by-length-of-residence-of-migrant-populations-in-england-and-wales/sty-facts-about-social-and-economic-characteristics.html>

устройством, остались на прежнем уровне. Среди женщин отмечен высокий процент поступления в элитные университеты Великобритании, в то время как студенты низших социальных слоев и этнических меньшинств недостаточно представлены в учебных заведениях страны. Образовательная система Великобритании нуждается в новом комплексном подходе к дальнейшему расширению высшего образования и обеспечению его доступности. Прежде всего, следует обратить внимание на систему среднего образования, так как тип школы продолжает значительно влиять на решения вузов о приеме студентов. Вместе с тем необходимо не только увеличить финансирование высшего образования и создать сбалансированную систему поддержки студентов, но и лучше информировать и мотивировать потенциальных студентов, нацеливать их на то, что обучение – это длительный процесс, требующий много усилий и времени.

Заключение

После Второй мировой войны высшее образование Великобритании стало выступать в качестве «социального лифта», т.е. являться каналом вертикальной мобильности, обеспечивающим повышение статуса в обществе независимо от происхождения индивида. До этого времени система высшего образования была элитарной и доступной только определенному кругу людей, обычно не нуждающихся в повышении своего статуса. Формирование системы социальной защиты в послевоенной Великобритании было основано на либеральных принципах, где образование должно было решать проблемы бедности и повышения уровня жизни. Во второй половине XX в. была создана система доступного высшего образования.

Политика Великобритании в сфере высшего образования прошла несколько этапов:

- 1944 г. – первая половина 1960-х гг. – осознание необходимости реформ в области среднего и высшего образования;
- первая половина 1960-х – первая половина 1990-х гг. – проведение реформ, с последующими двумя волнами расширения в системе высшего образования;
- 1998–2006 гг. – реформирование системы поддержки студентов, введение платы за обучение для студентов из семей с высоким и средним достатком;

– 2006–2014 гг. – повышение платы за обучение для всех студентов.

С расширением доступности высшего образования изменился его механизм, и прежде всего за счет введения платы за обучение. Идея приватизации части социальных услуг была связана с тем, что социальные расходы и число потребителей постоянно росли, а государственные доходы не увеличивались.

Система высшего образования Великобритании продолжает обеспечивать равные возможности, что выражается в системе грантов и займов для менее обеспеченных молодых людей. Плата за обучение является дополнительным финансовым источником для университетов, которым необходимо поддерживать качество образования и конкурентоспособность. Система займов, которая была введена в 1990 г., позволяла выплачивать заем уже после окончания университета с условием того, что будущий доход заемщика будет соответствовать среднему заработку по стране. Такая система позволяет каждому студенту вне зависимости от его социального происхождения получить финансовую помощь от государства без первоначального взноса и учета дохода семьи.

Важно понимать, что дальнейшее реформирование системы высшего образования нуждается в правильности действий, так как следующее повышение оплаты может вызвать обратную реакцию, а именно сужение системы высшего образования. Пока введение и повышение платы за обучение незначительно отразились на участии разных социальных групп. Также стоит отметить, что система среднего образования в Великобритании является дифференцированной, а для обеспечения доступности высшего образования необходимо его реформировать, поскольку оно является основой обеспечения равных возможностей.

Динамику представительства трех социальных групп в системе высшего образования можно оценить следующим образом. Во второй половине XX в. высшее образование Великобритании стало трансформироваться из элитного в массовое. Главной задачей этого периода было предоставление возможности каждому британцу получить высшее образование. К концу 1990-х годов доля студентов из рабочего класса увеличилась почти в 6 раз, численная разница между мужчинами и женщинами существенно уменьшилась в вузах, а представители этнических меньшинств добились равных прав на-

ряду с британцами в системе высшего образования. Представительство малообеспеченных слоев осталось примерно на том же уровне. Сделанные наблюдения не означают исчезновения ограничений в социальном положении разных групп. Существует определенная дискриминация на рынке труда в отношении представителей этнических меньшинств и малообеспеченных слоев, это связано с качеством полученного образования (большинство из них оканчивают политехнические институты или колледжи), для женщин – из-за выбора специальности.

Отвечая на поставленный в работе исследовательский вопрос о функции высшего образования Великобритании, хочется подчеркнуть, что ответ является неоднозначным. С одной стороны, можно утверждать, что действительно высшее образование стало доступным каждому, главным образом это обеспечивает займовая система. С другой стороны, если ориентироваться на показатели, связанные с долей присутствия этих групп в престижных высших учебных заведениях, то наблюдается влияние социальных барьеров на выбор университета. Однако этот вывод не касается женщин, которые полностью преодолели дискриминацию в системе высшего образования. Что касается массовой доступности элитных высших учебных заведений, то это достаточно спорный вопрос, так как эти университеты являются неким «пережитком» элитарной системы образования.

Опыт реформирования британской системы образования может быть использован в России. Расходы российских вузов покрываются в основном из государственного бюджета. Однако в последнее время наблюдается сокращение финансирования, что ведет к коммерциализации деятельности государственных вузов, т.е. начинают предоставляться платные образовательные услуги, сокращаются бюджетные места. Вместе с тем механизм поддержки студентов в России развит слабо. Британская система займов является показательным примером того, как студенты с ограниченными финансовыми возможностями могут получить высшее образование.

Литература и источники

Источники

1. *Dearing Report* [Electronic resource] // Palinurus. – Electronic data. – [S. 1.], 2005. – URL: <http://www.leeds.ac.uk/educol/ncihe/> (access date: 10.04.2014).
2. *Education Act 1944* [Electronic resource] // legislation.gov.uk. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo6/7-8/31/contents/enacted> (access date: 11.03.2015).
3. *Education Act 1964* [Electronic resource] // legislation.gov.uk. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1964/82/enacted> (access date: 11.03.2015).
4. *Education Reform Act 1988* [Electronic resource] // legislation.gov.uk. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/40/contents> (access date: 11.03.2015).
5. *Eurostat* [Electronic resource]. – Electronic data. – [S.1.], [s.a.]. – URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/> (access date: 11.03.2014).
6. *Further and Higher Education Act 1992* [Electronic resource] // legislation.gov.uk. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1992/13/contents> (access date: 11.03.2015).
7. *GOV.UK* [Electronic resource]. – Electronic data. – London, 1993. – URL: <https://www.gov.uk/government/organisations> (access date: 11.03.2014).
8. *Higher Education Statistics Agency* [Electronic resource]. – Electronic data. – London, 1993. – URL: <http://www.hesa.ac.uk/> (access date: 11.03.2014).
9. *Labour Party General Election Manifesto, 2001* [Electronic resource] // The UK's Labour Party. – Electronic data. – London, 1999-2001. – URL: <http://www.labour-party.org.uk/manifestos/2001/2001-labour-manifesto.shtml> (access date: 13.03.2014).
10. *National Insurance Act 1911* [Electronic resource] // Socialist Health Association. – Electronic data. – Manchester, [s.a.]. – URL: <http://www.sochealth.co.uk/national-health-service/health-law/national-insurance-act-1911/> (access date: 02.03.2015).
11. *OECD Data* [Electronic resource]. – Electronic data. – [S.1.], 2015. – URL: <https://data.oecd.org/> (access date: 11.03.2014).
12. *Office for National Statistics* [Electronic resource]. – Electronic data. – [S.1.], [s.a.]. – URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/index.html> (access date: 02.03.2015).
13. *Parliament* [Electronic resource]. – Electronic data. – London, 1993. – URL: <http://www.parliament.uk/> (access date: 11.03.2014).
14. *Public Spending in the United Kingdom* [Electronic resource]. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: <http://www.ukpublicspending.co.uk/> (access date: 11.03.2014).
15. *Report of the Committee appointed by the Prime Minister under the Chairmanship of Lord Robbins* [Electronic resource] // Education in England. – Electronic data. – London, 1998. – URL: <http://www.educationengland.org.uk/documents/robbins/robbins1963.html#14> (access date: 11.03.2014).
16. *Securing a Sustainable Future for Higher Education*. [Electronic resource] // GOV.UK. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/31999/10-1208-securing-sustainable-higher-education-browne-report.pdf (access date: 11.03.2014).
17. *Social insurance and allied services*. Report by Sir William Beveridge [Electronic resource] // History of social work. – Electronic data. – [S.1.], 2010. – URL:

http://www.historyofsocialwork.org/1942_ENG_Beveridge/1942,%20Beveridge,%20social%20insurance%20and%20allied%20services.pdf (access date: 02.03.2015).

18. *The Daily Telegraph* [Electronic resource]. – Electronic data. – London, 2015. – URL: <http://www.telegraph.co.uk/> (access date: 11.03.2014).

19. *The Guardian* [Electronic resource]. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: <http://www.theguardian.com/international> (access date: 11.03.2014).

20. *The Higher Education Act of 2004* [Electronic resource] // legislation.gov.uk. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/30/pdfs/ukpga_19980030_en.pdf (access date: 10.03.2014).

21. *The Teaching and Higher Education Act of 1998* [Electronic resource] // legislation.gov.uk. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/30/pdfs/ukpga_19980030_en.pdf (access date: 10.03.2014).

22. *The future of higher education* [Electronic resource] // GOV.UK. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: http://www.bis.gov.uk/assets/BISCore/corporate/MigratedD/publications/F/future_of_he.pdf (access date: 30.05.2014).

Литература

1. *Антропов В.В.* Модели социальной защиты в странах ЕС // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2005. – № 11. – С. 70–77.

2. *Государство* всеобщего благосостояния [Электронный ресурс] // Ведомственная геральдика. – Электрон. дан. – М., 2005. – URL: <http://vedomstv-uniforma.ru/politnews/d84f.html> (дата обращения: 02.03.2015).

3. *Ерёмина Д.* Почем фунт знаний. Как английские вузы стали самыми дорогими в Европе [Электронный ресурс] // *Lenta.ru*. – Электрон. дан. – М., 1999. – URL: <http://lenta.ru/articles/2014/02/06/britain/> (дата обращения: 10.03.2014).

4. *Животовская И.Г., Зарецкой С.Л., Семёко Г.В.* Государственная политика и доступность высшего образования в Великобритании (обзор) // *Экономика образования*. – 2003. – № 3. – С. 68–78.

5. *Колпинская Е.Г.* Государственная политика Великобритании и Франции в отношении мусульманских общин во второй половине XX – начале XXI вв. (сравнительный анализ): дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 2008. – 235 с.

6. *Корнюшина Р.В.* Концепция государства всеобщего благосостояния [Электронный ресурс] // *Твоя библиотека*. – Электрон. дан. – М., 2013. – URL: <http://yourlib.net/content/view/22/3/> (дата обращения: 02.03.2015).

7. *Лейбористская партия* [Электронный ресурс] // *Политпросвет*. – Электрон. дан. – Лондон, 2008–2014. – URL: <http://politprosvet.net/leiboristskaya-partia-velikobritanii.html> (дата обращения: 16.03.2014).

8. *Новикова С.С.* Социология: история, основы, институционализация в России [Электронный ресурс] // Библиотека «Полка букиниста». – Электрон. дан. – М., 2006. – URL: http://society.polbu.ru/novikova_sociology/ch22_all.html (дата обращения: 02.03.2015).

9. *Образовательная система Великобритании* [Электронный ресурс] // ЭСМ. – Электрон. дан. – М., 2015. – URL: http://ecsocman.hse.ru/data/094/643/1219/Proekt_Tasis_1_vvedenie.pdf (дата обращения: 02.03.2015).

10. *Развитие высшего образования в Великобритании* // *Экономика образования*. – 2001. – № 5. – С. 81–84.

11. *Сердюк В.А.* Дискриминация и санкции: зарубежный опыт. Что может быть полезного для России? [Электронный ресурс] // ДИС. Дело и сервис. – Электрон. дан. – М., 2010–2015. – URL: <http://dis.ru/library/detail.php?ID=23528> (дата обращения: 02.03.2015).
12. *Сидорина Т.Ю.* История и теория социальной политики. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2010. – 559 с.
13. *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество / общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
14. *Урбан А.Н.* Позиция консервативных правительств Великобритании в отношении социальной политики Европейского Союза (1979–1997 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Томск, 2008. – 203 с.
15. *A Profile of Immigrant Populations in the 21st Century.* Data from OECD Countries [Electronic resource] // OECD iLibrary. – Electronic data. – [S. 1.], 2015. – URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/8108011e.pdf?expires=1432649615&id=id&accname=ocid75017655&checksum=3F6596A15E79194D26E80C5E68FB36D9> (access date: 15.05.2015).
16. *Addison P.* Why Churchill Lost in 1945 [Electronic resource] // BBC. – Electronic data. – London, 2014. – URL: http://www.bbc.co.uk/history/worldwars/wwtwo/election_01.shtml (access date: 02.03.2015).
17. *Alam O.* Social Mobility Today [Electronic resource] // University of Essex. – Electronic data. – Essex, [s.a.]. – URL: https://www.essex.ac.uk/sociology/documents/pdf/ug_journal/vol6/2011SC111_OmarAlan.pdf (access date: 02.03.2015).
18. *All change* [Electronic resource] // The Guardian. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: <http://www.theguardian.com/money/2005/aug/04/highereducation.politics> (access date: 15.03.2014).
19. *Analysis of trends in higher education applications, admissions, and enrolments* [Electronic resource] // Independent Commission on Fees. – Electronic data. – Oxford, [s.a.]. – URL: <http://www.independentcommissionfees.org.uk/wordpress/wp-content/uploads/2014/08/ICoF-Report-Aug-2014.pdf> (access date: 02.03.2015).
20. *Barber M.* Rab Butler's 1944 act brings free secondary education for all [Electronic resource] // BBC. – Electronic data. – London, 2015. – URL: <http://www.bbc.co.uk/schoolreport/25751787> (access date: 02.03.2015).
21. *Barr N.* Policy Forum: Financing Higher Education–Lessons from England // Canadian Tax Journal. – 2012. – P. 611–620.
22. *Barr N., Crawford I.* The Dearing Report and the government's response: a critique [Electronic resource] // LSE Research Online. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: http://eprints.lse.ac.uk/283/1/Barr_1998b_POLQTR3.PAP.pdf (access date: 30.05.2014).
23. *Beblavý M., Thum A-E., Veselkova M.* Education Policy and Welfare Regimes in OECD Countries. Social stratification and equal opportunity in education [Electronic resource] // Archive of European Integration. – Electronic data. – Southampton, [s.a.]. – URL: http://aei.pitt.edu/33008/1/WD_357_Beblavy_Thum_Veselkova.pdf (access date: 02.03.2015).
24. *Blackaby D.H., Leslie D.G., Murphy P.D., N.C. O'Leary* White/Ethnic Minority Earnings and Employment Differentials in Britain: Evidence from the LFS [Electronic resource] // Cite Seer X. – Electronic data. – Pennsylvania, 2007-2015. – URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.27.8427&rep=rep1&type=pdf> (access date: 02.03.2015).
25. *Bolton P.* Education: Historical statistics [Electronic resource] // www.parliament.uk. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: <http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/SN04252/SN04252.pdf> (access date: 02.03.2015).

26. *Bolton P.* Tuition fee statistics [Electronic resource] // Institute of Education. – Electronic data. – London, [s.a.] – URL: [http://dera.ioe.ac.uk/22729/1/SN00917%20\(1\).pdf](http://dera.ioe.ac.uk/22729/1/SN00917%20(1).pdf) (access date: 02.03.2015).
27. *Breen R.* Expansion and Social Mobility in the 20th Century [Electronic resource] // Social Forces. – 2010. – Vol. 89, № 2. – P. 365–388. The electronic version of the printing publication. – Access from «JSTOR».
28. *Briefing* on ethnicity and educational attainment [Electronic resource] // Runnymede. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: <http://www.runnymedetrust.org/uploads/Parliamentary%20briefings/EducationWHdebateJune2012.pdf> (access date: 02.03.2015).
29. *Connor H., Dewson S.* Social Class and Higher Education: Issues Affecting Decisions on Participation by Lower Social Class Groups [Electronic resource] // Institute of Education. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: <http://dera.ioe.ac.uk/4621/1/RR267.pdf> (access date: 02.03.2015).
30. *Coughlan S.* Men «out-performed at university» [Electronic resource] // BBC. News. – Electronic data. – London, 2015. – URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/education/8085011.stm (access date: 02.03.2015).
31. *Crace J., Shepherd J.* The right prescription? [Electronic resource] // The Guardian. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: <http://www.theguardian.com/education/2007/jul/24/highereducation.tuitionfees> (access date: 11.03.2014).
32. *Crawford R., Emmerson C., Tetlow G.* A Survey of Public Spending in the UK [Electronic resource] // Institute of Fiscal Studies. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: <http://www.ifs.org.uk/bns/bn43.pdf> (access date: 02.03.2015).
33. *Destinations* of full-time first degree leavers by academic year [Electronic resource] // Higher Education Statistics Agency. – Electronic data. – London, 1993. – URL: <https://www.hesa.ac.uk/sfr205> (access date: 02.03.2015).
34. *Education at a Glance* [Electronic resource] // OECD. – Electronic data. – [S. l.], 2015. – URL: <http://www.oecd.org/unitedkingdom/United%20Kingdom-EAG2014-Country-Note.pdf> (access date: 02.03.2015).
35. *Egerton M.* Trends by Social Class and Gender in Access to Higher Education in Britain [Electronic resource] // Oxford Review of Education. – 1993. – Vol. 19, № 2. – P. 183–196. The electronic version of the printing publication. – Access from «JSTOR».
36. *Financial aid to students* [Electronic resource] // European Commission. – Electronic data. – [S. l.], [s.a.]. – URL: <http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/submitViewTableAction.do> (access date: 02.03.2015).
37. *Floud J.E., Halsey A.H., Martin F.M.* Social Class and Educational Opportunity [Electronic resource] // eBridge. – Electronic data. – Hull, 2015. – URL: https://ebridge.hull.ac.uk/access/content/group/Secondary_PGCE/0_FiPs%20Materials/Social%20Class/Social%20class%20and%20educational%20opportunity051.pdf (access date: 02.03.2015).
38. *Giddens A.* Sociology [Electronic resource] / A. Giddens; revised and updated with Philip W. Sutton. – 6th edition. – London: Polity, 2009. – 1194 p. – The electronic version of the printing publication. – Access from «Все для студента».
39. *Greenaway D., Haynes M.* Funding Higher Education in the UK: the Role of Fees and Loans [Electronic resource] // Electronics and Computer Science. – Electronic data. – Southampton, [s.a.]. – URL: <http://users.ecs.soton.ac.uk/nmg/1468-0297.00102.pdf> (access date: 30.05.2014).
40. *Hansen K., Vignoles A.* The United Kingdom Education System in Comparative Context [Electronic resource] // Centre for Longitudinal Studies. – Electronic data. – London,

[s.a.]. – URL: <http://www.cls.ioe.ac.uk/library-media/documents/The%20UK%20Education%20System%20An%20International%20Perspective.pdf> (access date: 02.03.2015).

41. *Hayton A., Paczuska A.* Education in demand? [Electronic resource] // The Guardian. – Electronic data. – London, 2015. – URL: <http://education.guardian.co.uk/higher/books/story/0,10595,783387,00.html> (access date: 02.03.2015).

42. *Higher education funding for 2011-12 and beyond* [Electronic resource] // GOV.UK. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/32406/10-1359-hefce-grant-letter-20-dec-2010.pdf (access date: 15.03.2014).

43. *Higher education in The United Kingdom. Country report IHEM* // Universiteit Twente. – Electronic data. – Twente, [s.a.]. – URL: <http://www.utwente.nl/bms/cheps/publications/Publications%202007/2007countryreportuk.pdf> (access date: 02.03.2015).

44. *Higher education student enrolments and qualifications obtained at higher education institutions in the united kingdom for the academic year 2012/13* [Electronic resource] // Higher Education Statistics Agency. – Electronic data. – London, 1993. – URL: http://www.hesa.ac.uk/index.php?option=com_content&task=view&id=3103&Itemid=161 (access date: 15.03.2014).

45. *How are ethnic inequalities in education changing?* [Electronic resource] // Centre on Dynamics of Ethnicity. – Electronic data. – Manchester, [s.a.]. – URL: <http://www.ethnicity.ac.uk/medialibrary/briefingsupdated/how-are-ethnic-inequalities-in-education-changing.pdf> (access date: 15.05.2015).

46. *How will an increase in tuition fees affect student participation and choice of course in the UK?* [Electronic resource] // Shift Learning. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: http://www.shift-learning.co.uk/sites/default/files/White%20Paper%20How%20will%20an%20increase%20in%20tuition%20fees%20affect%20student%20participation%20and%20choice%20of%20course%20in%20the%20UK_0.pdf (access date: 02.03.2015).

47. *Hubble S.* Paying for higher education [Electronic resource] // www.parliament.uk. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: http://www.parliament.uk/documents/commons/lib/research/key_issues/Key%20Issues%20Paying%20for%20higher%20education.pdf (access date: 11.03.2014).

48. *Husén T.* Higher education and social stratification: an international comparative study [Electronic resource] // UNESCO. – Electronic data. – [S. l.], 2009–2014. – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0007/000764/076444eo.pdf> (access date: 02.03.2015).

49. *International Education – Global Growth and Prosperity: an Accompanying Analytical Narrative* [Electronic resource] // GOV.UK. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/229845/bis-13-1082-international-education-accompanying-analytical-narrative.pdf (access date: 14.03.2014).

50. *Kathryn K., Cook S.* Full-time Young Participation by Socio-Economic Class: A New Widening Participation Measure in Higher Education [Electronic resource] // Digital Education Resource Archive. – Electronic data. – London, 2014. – URL: <http://dera.ioe.ac.uk/6555/1/RR806.pdf> (access date: 02.03.2015).

51. *Kaufmann F.-X.* Variations of the Welfare State: Great Britain, Sweden, France and Germany between Capitalism and Socialism [Electronic resource] // German Social Policy. – 2012. – Vol. 5. – P. 23–239. The electronic version of the printing publication. – Access from «JSTOR».

52. *Labour may cut students' tuition fees to ?6,000 a year.* [Electronic resource] // The Guardian. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: <http://www.theguardian.com/education/2014/mar/30/labour-cut-student-tuition-fees-6000-a-year> (access date: 30.05.2014).

53. *Largest class survey reveals polarised UK society and the rise of new groups* [Electronic resource] // SAGE. – Electronic data. – [S. 1.], 2000–2015. – URL: http://www.uk.sagepub.com/aboutus/press/2013/apr/3_apr3.htm (access date: 02.03.2015).

54. *Lorraine Dearden L., Fitzsimons E., Wyness G.* The Impact of Tuition Fees and Support on University Participation in the UK [Electronic resource] // Institute of Fiscal Studies. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: <http://www.ifs.org.uk/wps/wp1117.pdf> (access date: 13.03.2014).

55. *Lupton R., Obolenskaya P.* Labour's Record on Education: Policy, Spending and Outcomes 1997–2010 [Electronic resource] // The London School of Economics and Political Science. – Electronic data. – London, 2005. – URL: <http://sticerd.lse.ac.uk/dps/case/spcc/wp03.pdf> (access date: 30.05.2014).

56. *Mayhew K., Deer C. and Dua M.* The Move to Mass Higher Education in the UK: Many Questions and Some Answers [Electronic resource] // Oxford Review of Education. – 2004. – Vol. 30, № 1. – P. 65–82. The electronic version of the printing publication. – Access from «JSTOR».

57. *Miliband's* promise of a «radical offer» on tuition fees is a major policy hint. [Electronic resource] // Newstatesman. – Electronic data. – London, 2015. – URL: <http://www.newstatesman.com/politics/2014/03/milibands-promise-radical-offer-tuition-fees-major-policy-hint> (access date: 30.05.2014).

58. *Modood T.* The Number of Ethnic Minority Students in British Higher Education: some grounds for optimism [Electronic resource] // Tariq Modood. – Electronic data. – Bristol, [s.a.]. – URL: http://www.tariqmodood.com/uploads/1/2/3/9/12392325/number_minority.pdf (access date: 02.03.2015).

59. *Mowat C.L.* The Approach to the Welfare State in Great Britain [Electronic resource] // The American Historical Review. – 1952. – Vol. 58, № 1. – P. 55–63. The electronic version of the printing publication. – Access from «JSTOR».

60. *Non-UK Born Population of England and Wales Quadrupled Between 1951 and 2011* [Electronic resource] // Office for National Statistics. – Electronic data. – [S.1.], [s.a.]. – URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/census/2011-census-analysis/immigration-patterns-and-characteristics-of-non-uk-born-population-groups-in-england-and-wales/summary.html> (access date: 02.03.2015).

61. *Participation* rates in higher education: academic years 2006/2007 – 2012/2013 (Provisional) [Electronic resource] // GOV.UK. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/347864/HEIPR_PUBLICATION_2012-13.pdf (access date: 02.03.2015).

62. *Patterns and Trends in UK Higher Education 2014* [Electronic resource] // The voice of UK universities. – Electronic data. – London, 2003–2015. – URL: <http://www.universitiesuk.ac.uk/highereducation/Documents/2014/PatternsAndTrendsInUKHigherEducation2014.pdf> (access date: 02.03.2015).

63. *Percentage* of UK domiciled full-time first degree leavers in full-time paid UK work by salary band and sex 2012/2013 [Electronic resource] // Higher Education Statistics Agency. – Electronic data. – London, 1993. – URL: <https://www.hesa.ac.uk/sfr205> (access date: 02.03.2015).

64. *Population* [Electronic resource] // OECD Data. – Electronic data. – [S.1.], 2015. – URL: <https://data.oecd.org/pop/population.htm> (access date: 11.05.2015).

65. *Population* with tertiary education attainment by sex and age [Electronic resource] // European Commission. – Electronic data. – [S. 1.], [s.a.]. – URL: http://appsso.eurostat.ec.europa.eu/nui/show.do?dataset=edat_ifse_07&lang=en (access date: 02.03.2015).

66. *Powell J.L., Edwards M.* Surveillance and Morality: Revisiting the Education Reform Act (1988) in the United Kingdom [Electronic resource] // Surveillance & Society. – Electronic data. – Sheffield, 2014. – URL: [http://www.surveillance-and-society.org/Articles3\(1\)/education.pdf](http://www.surveillance-and-society.org/Articles3(1)/education.pdf) (access date: 02.03.2015).

67. *Report summary: Social Class and Higher Education - issues affecting decisions on participation by lower social class groups* [Electronic resource] // Institute for employment studies. – Electronic data. – Brighton, 2015. – URL: <http://www.employment-studies.co.uk/report-summary-social-class-and-higher-education-issues-affecting-decisions-participation-lower> (access date: 02.03.2015).

68. *Resources of Higher Education Institutions 1998/99* [Electronic resource] // Higher Education Statistics Agency. – Electronic data. – London, 1993. – URL: http://www.hesa.ac.uk/dox/pubs_archive/resources_1998-99_introduction.pdf (access date: 13.03.2014).

69. *Resources of Higher Education Institutions 2007/08* [Electronic resource] // Higher Education Statistics Agency. – Electronic data. – London, 1993. – URL: <http://www.hesa.ac.uk/content/view/3081/251/1/1/> (access date: 13.03.2014).

70. *Response to the Review of Higher Education and Student Finance in England* [Electronic resource] // Harry Carter, Sheffield MYP. – Electronic data. – London, 2009. – URL: <http://harrymyp.files.wordpress.com/2011/03/response-to-the-review-of-higher-education-and-student-finance-in-england-october-2010.pdf> (access date: 15.03.2014).

71. *Robert de Vries* Earning by Degrees. Differences in the career outcomes of UK graduates [Electronic resource] // The Sutton Trust. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: <http://www.suttontrust.com/wp-content/uploads/2014/12/Earnings-by-Degrees-REPORT.pdf> (access date: 02.03.2015).

72. *Sex of HE students by level of study and mode of study 2012/2013* [Electronic resource] // Higher Education Statistics Agency. – Electronic data. – London, 1993. – URL: <https://www.hesa.ac.uk/intros/stuintro1213> (access date: 02.03.2015).

73. *Silvera I.* Comprehensive schools have failed the working class [Electronic resource] // The Guardian. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2013/jan/04/comprehensive-schools-failed-working-class> (access date: 02.03.2015).

74. *Six facts* from the Census about the social and economic characteristics of migrant populations in England and Wales, 2011 [Electronic resource] // Office for National Statistics. – Electronic data. – [S. 1.], [s.a.]. – URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/census/2011-census-analysis/social-and-economic-characteristics-by-length-of-residence-of-migrant-populations-in-england-and-wales/sty-facts-about-social-and-economic-characteristics.html> (access date: 02.03.2015).

75. *Social mobility indicators* [Electronic resource] // GOV.UK. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/social-mobility-indicators/social-mobility-indicators#to-24-participation-in-education-by-social-background> (access date: 02.03.2015).

76. *Sources of income 2012/13* [Electronic resource] // Higher Education Statistics Agency. – Electronic data. – London, 1993. – URL: http://www.hesa.ac.uk/index.php?option=com_content&task=view&id=1900&Itemid=239 (access date: 15.03.2014).

77. *Stone J.* Lib Dems say they would block Labour from cutting tuition fees in any future coalition [Electronic resource] // The Independent. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/lib-dems-say-they-would-block-labour-from-cutting-tuition-fees-in-any-future-coalition-10078034.html> (access date: 02.03.2015).

78. Strauss E. What they say about the Beveridge Report [Electronic resource] // Warwick Digital Collections. – Electronic data. – Warwick, [s.a.]. – URL: <http://contentdm.warwick.ac.uk/cdm/ref/collection/tav/id/1139> (access date: 02.03.2015).
79. *Student Finance* [Electronic resource] // GOV.UK. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: <https://www.gov.uk/student-finance/extra-help> (access date: 02.03.2015).
80. *Student tuition fees: costly changes* [Electronic resource] // BBC. News. – Electronic data. – London, 2015. – URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/education/the_state_of_education/86754.stm (access date: 13.03.2014).
81. *Students in 2012/13* [Electronic resource] // Higher Education Statistics Agency. – Electronic data. – London, 1993. – URL: http://www.hesa.ac.uk/index.php?option=com_content&task=view&id=1897&Itemid=239 (access date: 15.03.2014).
82. *Tackey N.D., Barnes H., Khambhaita P.* Poverty, ethnicity and education [Electronic resource] // JRF. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: <http://www.jrf.org.uk/sites/files/jrf/poverty-ethnicity-education-full.pdf> (access date: 02.03.2015).
83. *Tertiary education* [Electronic resource] // Public Spending in the United Kingdom. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: http://www.ukpublicspending.co.uk/year_spending_1990UKbn_13bc1n_232024#ukgs302 (access date: 11.03.2014).
84. *The Dearing Report* [Electronic resource] // BBC. Politics 97. – Electronic data. – London, 1997. – URL: <http://www.bbc.co.uk/news/special/politics97/news/07/0723/ dearbrief.shtml> (access date: 13.03.2014).
85. *Thomas P.A.* Post-War Hopes & Expectations and Reaction to the Beveridge Report / P.A. Thomas [Electronic resource] // Mass Observation. – Electronic data. – Sussex, [s.a.]. – URL: http://www.massobs.org.uk/downloads/MOWW2_Post_War_Hopes.pdf (access date: 02.03.2015).
86. *Tuition Fees* [Electronic resource] // politics.co.uk. – Electronic data. – London, 2004. – URL: <http://www.politics.co.uk/reference/tuition-fees> (access date: 30.05.2014).
87. *Tuition fees 2012: what are the universities charging?* [Electronic resource] // The Guardian. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: <http://www.theguardian.com/news/datablog/2011/mar/25/higher-education-universityfunding> (access date: 14.04.2014).
88. *Tuition fees in higher education* [Electronic resource] // UCU. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: <http://www.ucu.org.uk/4626> (access date: 30.05.2014).
89. *Tuition fees: How it divided Labour* [Electronic resource] // BBC. News. – Electronic data. – London, 2015. – URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/education/7928436.stm (access date: 30.05.2014).
90. *UK Council for International Students Affairs* [Electronic resource] // UKCISA – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: [http://www.ukcisa.org.uk/Info-for-universities-colleges--schools/Policy-research--statistics/Research--statistics/International-students-in-UK-HE/#International-\(non-UK\)-students-in-UK-HE-in-2012-13](http://www.ukcisa.org.uk/Info-for-universities-colleges--schools/Policy-research--statistics/Research--statistics/International-students-in-UK-HE/#International-(non-UK)-students-in-UK-HE-in-2012-13) (access date: 15.03.2014).
91. *Umumna C.* The Tories are paving the way to load more debt on students [Electronic resource] // The Guardian. – Electronic data. – London, 2015. – URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2015/feb/28/the-tories-are-paving-the-way-to-load-more-debt-on-students> (access date: 02.03.2015).
92. *University Challenge: How Higher Education Can Advance Social Mobility.* A progress report by the Independent Reviewer on Social Mobility and Child Poverty [Electronic resource] // GOV.UK. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/80188/Higher-Education.pdf (access date: 02.03.2015).

93. *University Tuition Fee Cap – Raise Upper Limit to £9,000 Per Year* [Electronic resource] // The Public Whip. – Electronic data. – London, 2003. – URL: [http://www. publicwhip.org.uk/division.php?date=2010-12-09&number=150](http://www.publicwhip.org.uk/division.php?date=2010-12-09&number=150) (access date: 15.03.2014).
94. *Upper secondary or tertiary educational attainment, age group 25–64 by sex* [Electronic resource] // European Commission. – Electronic data. – [S. 1.], [s.a.]. – URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=tps00065&plu gin=1> (access date: 11.05.2015).
95. *Urgent reforms to higher education funding and student finance* [Electronic resource] // GOV.UK. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/32410/10-1309-interim-impact-assessment-he-funding-and-student-finance.pdf (access date: 15.03.2014).
96. *Vincent-Lancrin S. The Reversal of Gender Inequalities in Higher Education: An On-going Trend* [Electronic resource] // OECD. – Electronic data. – [S.1.], 2015. – URL: <http://www.oecd.org/edu/ceeri/41939699.pdf> (access date: 02.03.2015).
97. *Widening participation in higher education in England* [Electronic resource] // National Audit Office. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: <http://www.nao.org.uk/wp-content/uploads/2002/01/0102485.pdf> (access date: 02.03.2015).
98. *Wilkins S., Shams F., Huisman J. The decision making and changing behavioural dynamics of potential higher education students: The impacts of increasing tuition fees in England* [Electronic resource] / S. Wilkins // University of Bath. – Electronic data. – Bath, 2014. – URL: http://opus.bath.ac.uk/29537/1/ES_submission__R1__OPUS_VERSION__25_Feb_2012.pdf (access date: 02.03.2015).
99. *Wilson W. Student grants, loans and tuition fees* [Electronic resource] // www.parliament.uk. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: <http://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/RP97-119/RP97-119.pdf> (access date: 02.03.2015).
100. *Woodhall M. Student loans in higher education* [Electronic resource] // UNESCO. – Electronic data. – [S.1.], 2009-2014. – URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0008/000866/086692eo.pdf> (access date: 02.03.2015).
101. *Wyness G. Policy changes in UK higher education funding, 1963–2009* [Electronic resource] // IOE. – Electronic data. – London, [s.a.]. – URL: <http://repec.ioe.ac.uk/RePEC/pdf/qsswp1015.pdf> (access date: 02.03.2015).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Вольфсон Савелий Вольфович, канд. ист. наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и международных отношений, руководитель отделения международных отношений, исторический факультет, Томский государственный университет; volfson@dir.tsu.ru

Дериглазова Лариса Валериевна, д-р ист. наук, профессор кафедры мировой политики, профессор им. Жана Монне, директор Центра Европейского союза в Сибири, исторический факультет, Томский государственный университет; larisa.deriglazova@euces.tsu.ru

Головина Ксения Александровна, студентка группы № 03417; golov.1992@mail.ru

Маслакова Татьяна Сергеевна, студентка группы № 03417; tatiana.maslakova@gmail.com

Шкарбань Анна Владимировна, студентка группы № 03417; dinolisino@yandex.ru

Бозрикова Софья Михайловна, студентка группы № 03417; sonya.bozrikova@gmail.com

Новикова Анастасия Эдуардовна, студентка группы № 03417; anitra_green@mail.ru

Гончарова Дарья Станиславовна, бакалавр, направление подготовки «международные отношения», исторический факультет, Томский государственный университет; daria.goncharova.int@gmail.com

Научное издание

СОЦИАЛЬНАЯ ЕВРОПА:
ПРОБЛЕМЫ МОЛОДЕЖИ В ЕВРОПЕ
В СРАВНИТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Сборник статей

Редактор В.С. Сумарокова
Компьютерная верстка Т.В. Дьяковой

Подписано в печать 25.11.2015.
Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Печ. л.10,0; усл. печ. л.9,5 ; уч.-изд. л.10,7. Тираж 500. Заказ

ООО «Издательство ТГУ», 634029, г. Томск, ул. Никитина, 4
ООО «Новые Печатные Технологии», 634040, г. Томск, ул. Высоцкого, 28, стр. 1